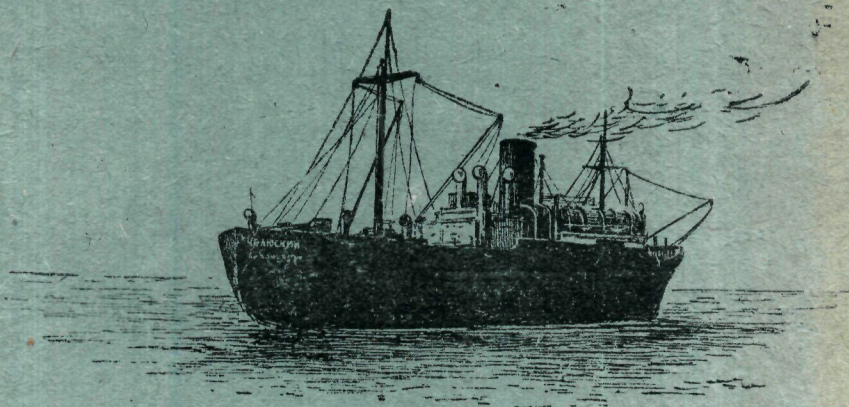

3156
к 8416
М 74

С. МОГИЛЕВСКАЯ

ИЫ ПЛАС ВЫЛЫН ЛАГЕРЬ

КОМИПЕРМГИЗ • 1938 • КУДЫМКАР

С. МОГИЛЕВСКАЯ

ЙЫ ПЛАС ВЫЛЫН
ЛАГЕРЬ

КОМИПЕРМГИЗ
КУДЫМКАР 1938

ПЫТШКЭС

Медодзза глава. Ылын уялэмын	3
Мэди́к глава. Скандинавскэй полуостров гэгэр . . .	7
Куимэт глава. Одзлань, ойвылэ!	13
Нёльэт глава. Арктика наступайтэ	18
Витэт глава. Медбэръя вахта	23
Кватъэт глава. Отсавны челюскинеццезлэ	32
Сизимэт глава. Полярнэй робинзонгъез	41
Кыкъямысэт глава. Ыы вылын самолёт	52
Экмысэт глава. Ыы вылын олэм	61
Дасэт глава. „Ог сетчэ“	65
Дасэти́кэт глава. Самолёттгъез лъебзьэны	76
Даскыкэт глава. Ыыыс кушмэ	82
Даскуимэт глава. Полундра	88
Даснёльэт глава. Быдэнныс берегын	93
Дасвитэт глава. Ыы вылын медбэръя ой	98
Даскватъэт глава. Гортэ, Москваэ!	107

Переводчик *Н. Спорова*
Редактор *С. Караваяев*

Техредактор *С. Грибанов*
Корректор *М. Пономарев*

Сдано в производство 15/II-38 г. Подписано к печати 9/IV-38 г.
Формат бумаги 62x94¹/₁₆. Печатных листов 7. Авторских
листов 5,75. В 1 печатном листе 33 280 тип. знаков.
Обрлит № 1237 Заказ № 201 Тираж 1000.

п. Кудымкар. Типография Коми-пермяцкого Окргосиздата

МЕДОДЗЗА ГЛАВА

Ы Л Ы Н У Я Л Э М Э

1

Этпыр ёрт Шмидтлэ нарочнэй вайис лэз пакет. Этэ вэлі Совнаркомись письмо. Ёрт Шмидт лыддьэтиэ сійэ да висьталіс:

— Бэра Арктикаэ мунам!

Сыбэрын сія бергэгчис аслас секретарь дынэ да содтіс:

— Морттэсэ мунны ме ачым бэръя. Быдэннысэ иньды ме дынэ.

Ашынас ёрт Шмидт гижис кык письмо. Первэй письмомыс вэлі адресуйтэма ойланьэ, Мурманскэ, „Сибиряков“ ледокол вылэ, капитан Воронинлэ.

То мый гижис ёрт Шмидт:

„Гравительство решитіс дженыт срокэ окончательнэ освоитны Ойвьв морскэй туйсэ. Тавося годэ бэра лоас организуйтэма Ойвьв Йыа океанэ экспедиция. Экспедиция начальникнас назначитіс менэ. Меодозза условие успешнэ тыртны съетшэм заданнэсэ—капитанэс корэм да ледокол бэрийэм.

Не токо мийэ, но и быдэс странаыс ета рейсын ледокол нуэтисьнас охотитэ адззыны тьенэ. Можот лоас используйтэма йыжугбалан виль пароход „Челюскин“, кэдэ кончитэны-ни строитны Данияын“.

Вот мый гижис ёрт Шмидт первэй письмоас Мурманскэ, капитан Воронинлэ.

Мэд письмосэ Шмидт иньдіс Ленинградэ, аслас везисьлэ Копусовлэ. Сія сетіс распоряженнё немедленно пондыны лэсьэтчыны мунны ойланьэ экспедицияэн.

Не сідз просто лэсьэтны экспедициясэ Ойвыв Йыа океан вылэт ылэ уялэмэ. Колэ быдэс бытшэмика думайтны да нем не вунэтны. И Копусов лун-мэд гижліс кузь списоккез, мый колэ сьэраныс босьны.

Экспедицияс босьтісэ аэропланнъез, радио да научнэй исследованнѐез понда быдкодь инструменттъез. Пароход вылас грузитісэ шоньт паськэм (пассез), вылын сапоггез, шоньт кеписсез, пеля шапкаез да узылан мешэккез, кэдна вурэмэсь эвчинаезісь. Грузитісэ виэн бочкаез, макароннъезэн да печеннѐэн ящиккез, пизьэн мешэккез да консерва банкаез. Пишаллез да порох, лампаез да доддез, керосин да керрез—быдэс етэ грузовиккезэн ваялісэ „Челюскин“ пароход дынэ.

Нем ез туй вунэтны.

И ёрт Копусов мукэд пора саймас ойшэрнас да думайтэ: „Быдэс-я босьтэм?“

Этпыр сія осьта синнъезэн куйліс ольпась вылын да видзэтіс пемытінас и бэра—кынымэт пора-ни—асдуманас проверяйтіс списоккесэ. И друг сія горэтіс:

— Вот дак история! Невна ег вунэт. Сьэтшэм кола на тор! Но кысь нійэ судзэтан Ойвыв Йыа океансис?! А ед нія эддьэн вермасэ пригодитчыны.

Ёрт Копусов чеччэвтис ольпась вывсис, кэмтэг пондіс шлѐпэтны-котрасьны джодж кузяс, эзтіс электричество да бумажка ылэ перыта гижыштис:

— Примус понда йеммез.

Быдэс вэлі готов. Судносэ чуть не быдсэн-ни грузитісэ, а капитан Воронин Ленинградас сё ешэ ез лок. Мый керны? Ед оз-жэ туй мунны уялэмэ капитантэг?

А капитан Воронин ета кадэ вэлі Кавказын. Сійэ съек токо иньдісэ веськэтчыны. Вот этпыр луннас сылэ вайисэ срочнэй телеграмма Москваись ёрт Шмидтсёнь:

„Кыз здоровьёт? Кэр верман локны?“

И кэть здоровьёис капитан Воронинлэн вэлі не эддьэн бур и врачез сылэ строгэя висьталісэ: „Ковсяе веськэтчышны

мисеч кык гэгэрэ“, но капитан Воронин чорыта решитіс мунны, не эштыны этік минута. Сія тэдіс: иньдіс-кэ ёрт Шмидт съетшэм телеграмма, колэ тьермасыны Ленинградэ.

Быд капитан, командованнёсэ примиттэдз, должен буржыка тэдны ассис судносэ. И капитан Воронин, кыз токо локтіс Ленинградаэ, съек-жэ муніс „Челюскин“ пароход вылэ.

Сія пасьталіс ассис важ морскэй робасэ и пондіс кыскасыны омэн пароходэттяс. Сія быдлаэ видзэтіс, нем ез вунэт.

Видзэтіс сія машиннэй отделеннё. Съетчин быдэс югъяліс сэстэмэн, и машинаез сулалісэ готовэсь эні-жэ пондыны уджавны. Лъедзчыліс сія и улэ, трюмэ. Съетчин вевдэрэдз вэлі тыртэма экспедиция понда быдкодь грузэн. Грузыс вэлі тьечэм топыта да бытшэма.

Капитан Воронин быдэс видзэтіс: канатнэй ящиккез, шлюпкаез, румпельнэй отделеннё, каютаез да кухня. Вовліс сія и аслаэ капитанскэй посок вылэ, ныр вылэ, корма вылэ. И кэр, быдэс видзэтэм бэрын, сія бэра петіс палуба вылэ, то аскостас висьталіс:

— Научнэй экспедицияыс понда судноыс подходяшшэй. Позьэ вэрзыны туйэ!

4

Съэкыт дело—эктыны экспедициясэ ой вылэ, но унаэн съэкытжык адззыны колана отирэс—отважнэй да смелэй полярниккезэс, кэдна немись озэ полэ.

Шмидт дынэ локтісэ машинистгъез, кочегаррез, матроссъез. Сы дынэ вовлісэ поваррез, няньпэжаліссез, плотниккез, гортъечиссез. Шмидт баитіс торйэн быдыскэт и, экспедицияас зачисляйтэм одзын, дыр думайтіс быд мортыс йылісь—терпитас-я съэкыт йыа походэс.

Мунісэ уна учонэййез. Геодезистгъез — проверяйтны, правильнэя-я керэм Ойвыв Йыа океанлэн географическэй картаыс; гидрохимиккез—исследуйтны Ойвыв Йыа океанісь васэ; аэрологгез—велэтны Ойвыв Йыа океан вевдэрись воздушнэй теченнёсэ.

Мунісэ художниккез, писателлез, фотограф, кинооператор. Муніс аслаэ аэропланэн полярнэй пилот Бабушкин. Муніс йетша баитісь Кренкель, кэда медбура люби-

тіе ассиє радиосэ. Мунісэ капитан Воронинлэн нэль от-
салісь. Ой вылэ быдэссэ мунісэ унажык сто мортсэ. Эт-
лаын быдэнныскэт мунісэ учитик нылочка—Аллочка, кэда
тожэ немись-жэ ез пов. А мыля ез пов? Да сія ешэ ез
куж повны. И мый сылэ повны, кэр сыкэт вэлі сылэн
мамуыс?

5

Вэлі ета асывнас, югдан дорын. Нёбоыс эшаліс, кыз
ыджыт-ыджыт руд колпак. Токо асывланяс, кысянь дол-
жен вэлі мыччисьны шонді, югъяліс векнитик розовэй визёк.

Быдсэн готовэн сулаліс „Челюскин“. Трубаезсис пут-
риктіс кайис тшын, и машинаез горэн ёркэтісэ. Па-
луба вылэ отирыс сымда эксисэ, што и бергэтчыны
ез туй.

Ленинградскэй рабочэййез, роднэййез да тэдсаез лок-
тісэ прошайтчыны муніссескэт. Баитісэ быдэнныс го-
рэн, быдэнныс мэдисэ висьтавны медбытшэмэ, сьэлэмсянь
нылэ, кэдна мунэны ой вылас.

Кэр „Челюскин“ первуись горэн уэстіс, быдэнныс трап
(посок) вылэт лъедзчисэ берегэ и улисянь-ни, юррезнысэ
чатыртэмэн, горэтлісэ ласков, прошайтчан кыввез.

Кэр „Челюскин“ мэдпыра уэстіс, трапсэ дзимлялісэ,
и быдэс муніссес ляпкэтчисэ палубнэй перилаез бердэ,
видзэтісэ улэ кольччиссес вылэ да макайтісэ нылэ шап-
каезэн да носовэй чышшъяноккезэн.

И кэр „Челюскин“ уэстіс куимэт пыра, корабльлэн
ыджыт корпусыс сьэкыта бергэтчис, мездэтчис пристань
дынсис да, кэдзыт васэ кералэмэн, петіс Ленинградскэй
портсис.

Ашынас Союзісь быдэс газеттъезын медодзза лисбок
вылас тырысь букваезэн вэлі печатайтэм:

Июль 16 лунэ, югдан дорас, ледакольной
пароход „Челюскин“ петіс Ленинградісь Вла-
дивостокэ. Туйыс ылын—Балтийскэй море,
Ойвыв Иыа океан, Берингов пролив, Лэнь
океан. Пароход борт вылас—Отто Юльевич
Шмидт юралэм увтын экспедиция.

СКАНДИНАВСКЭИ ПОЛУОСТРОВ ГЭГЭР

1

Ленинградись Ойвыв Йыа океанас туйэ сюрны токо ыджыт Скандинавскэй полуостровсэ кытшэвтэмэн. „Челюскин“ полнэй ходэн мунис Финляндия, Швеция да Дания береггез дынэт.

Вэрэн вевтъям неыджыт островвез, черепичнэй гэрд крышаа керкуез, йэррез, саддъез, фабричнэй трубаез жагвыв уйисэ ны дынэт. Пароход мунис сувтчывтэг: одзланьын Арктика, йыез, лым да кэдзыт—колэ тьермасьны одзлань!

Но этік остановка, этпыр сувтчылэм коліс керны. Муникас тэдісэ: мукэд машинаес уджалэны не эддъэн бытщэма. Пароходыс строитчис Копенгагенын, Дания столицаын, и вот вэлі решитэм лунмэд кежэ сувтчыны Копенгагенас, медбы веськэтны быдэс недостатоккесэ.

Июль 18 лунэ, одз асывнас, „Челюскин“ сибэтчис Копенгаген дынэ. Токо ешэ лэз пондіс югдыны, а быдэнныс чеччисэ-ни и чукэртчисэ вылісь палуба вылэ видзэтны заграничнэй город вылэ.

Перво берегдорас некин ез вэв. Нельки и полисмен ез вэв. Но сизим часэ-ни пристань дынэ ыскэвтис первэй велосипедист.

Копенгагенын чуть не быдэнныс велосипеддъез вылын ветлэны. Трамвай съетчин донэн сулалэ, а городыс ыджыт, сійэн велосипеддъес ыджыт почотын. Челябиндь школаэ велосипеддъез вылын-жэ ветлэны. Маммез рынокэ—тожэ велосипеддъез вылын. Нельки пестунняез гуляйтны нимасян кагаезэн ветлэны велосипеддъез вылын.

Сійэн вежэртана, што первэй мортыс, кэдэ казялісэ челюскинеццез, вэлі сідз-жэ велосипед вылын. Эта вэлі эддъэн кыз да чочком юрсиа морт. Сія йештіс токо локны, съек-жэ чеччэвтис му вылас да сувтэтис велосипедсэ стена бердэ. Сыбэрын сія кыкнан киас кватитис чемоданэн да, перыта-ед коккезнас тальэмэн, трап вылэт котэртис, кайис пароход вылэ.

Быдэс челюскинеццес шы сеттэг видзэтисэ кыз мортыс вылэ, и быдыс аскэттыс думайтис: „Мый вайис Дания столицаись ета медодзза гэсыс кык тыра чемоданас?“

А кызыс немымда ез и повзъыш. Сія вежливэя быдэнныслэ мышкырасис да пондис осьны чемоданньесэ. Мыйыс токо нын ез вэв! Быдса галантерейнэй магазин! Медодз, пугвичает! И кытшэмэсь-ед пугвичает! Виззя гэрдэсь и виззя нельпельэсаэсь! Гэрдэсь ыджытэсь и гэрдэсь учитикэсь! Перламутровэйэсь пирэжокэн и перламутровэйэсь лепёшкиэн! Этйк кылэн шуны, чемоданын вэлісэ быдкодь пугвичает.

— Мый-жэ, сія думайтэ, мийэ Арктикаас совсем пугвичаеттэг мунам?—гусьэник шушкыштис кинкэ челюскинеццез коласісь.

Чемоданньезас не этйк пугвичает токо вэлісэ. Пугвичает бэрсянь пондисэ усявны резинкаез, йеммез, подтяжкйез, сунис тюриккез, крючоккез...

А кызыс дугдывтэг макайтис кйезнас да горэн баитис. И кэть некин челюскинеццез коласісь ез тэд датскэй кывэс, но быдэнныс бытшэма вежэртисэ: кызыс локтис оджык аслас товаррезэн и энй, мый-бы ез вэв, мэдис унажык вузавны пугвичает, резинкаез да подтяжкйез.

Сылэ дыр быднэдж, кыз токо кужисэ, обьясняяйтисэ: быдэнныслэн пиджаккез да платтёез выланис пугвичает асланыс местын, да ешэ эмэсь запаснэйэсь, и шуны-кэ веськыта, дак пароход вылын ем быдэс коланаыс: не весь-ед ёрт Копусов уджаліс лун и ой.

Кэр кызыс вежэртис, што сылісь нем оз ньэбэ, сія совсем лэгасис. Жмитыштис пельпонньезнас, суйыштис бэр чемоданас ассис товарресэ да муніс.

Луннас челюскинеццез мунісэ видзэтны городсэ. Городыс быдэнныслэ эддьэн гленитчис—сэстэм, спокойнэй и быдэс вэйэм саддъез пытшкэ.

Рытнас пароход дынас эксис уна отир. Локтисэ уна том отир музыкальнэй инструменттёезэн, и быдэнныс сылісэ сыланкыввез. Кылыс вэлі тэдтэм, а сыланкылыс асланым, роднэй:

Заводдъез, ті сувтэ,
шеренга этувтэ...

Мукэдыслэ сразу охота лонс сьывны. Но неылын пароход дынсяняс ветлэтышлис полисмен. Тыдалэ, сылэ вэлі не сьэлэм сьэрти, што Копенгагенісь комсомолецес да рабочэйес сьетшэм гажэн да радэн панталэны советскэй пароходсэ.

Кытчэдз пароходыс сулаліс, быд лун вовлісэ гэссез. Вовлісэ комсомолецез, рабочэйез, журналистгьез, научнэй работниккез. Вовлісэ и уджтэммез (безработнэйез). Нія корлісэ куритны, и быдэнныс этамэдныскэт одзасьэмэн курэтэтісэ нійэ папиросаезэн.

Июль 25 лунэ „Челюскин“ льебтіс якорьсэ. Отирыс гора приветствияез увтэ зангисис пристань дынсис да петіс мореэ.

2

Метеоролог Комова сулаліс вылісь палубаын. Сія видзэтіс береггез вылэ, учитик керэса островоккез вылэ. Вэлі эдльэн долыт да тажа. Уль тэлокыс гильэтіс чужэм, а веж островвес, чайтчис, уйисэ веськыта пароходыс вылэ.

Метеоролог Комова этлаын кынымкэ велэтчиськэт да зимовщиккезкэт муніс Врангель остров вылэ. Быдэнныс нія мунісэ вежны важ зимовщиккесэ, кэдна олісэ сьетчин быдса нэль год.

Друг Комова дынэ локтіс морт. Ныр вылас сылэн крепыта пукаліс гэгрэса стеклоеза пенснэ.

Тэдтэм мортис (сьек не быдэнныс ешэ тэдсасисэ этамэдныскэт) сувтчыштіс да висьталіс:

— Ёрт, памиллэйт тьенат Комова?

— Мыйнэ,— шуис паныт Комова.— Памиллээ менам былэ Комова.

— Эдльэн бур,— бэра шуис тэдтэм дядя.— Менам памиллээ Баевский. А тьенэ ме назначиті доктор Никитин бригадаэ. Талун лук перебирайтны пондат.

Комова ез верит аслас пеллезлэ.

— Лук? Тье шуан, лук перебирайтны?

— Но мыйнэ, лук! Мый-жэ сьетэн дивуйтчанаыс? Кытчэдз научнэй уджыс ез пондэтчы, колэ отсавны мэдик делоезын. „Челюскин“ пароход вылын оз вермэ лоны

весь олісь отирыс... Тіян бригадаын ешэ Лобза да Сушкина ёртгъез...

И кэть Комова вэлі учонэй-метеоролог и сы главнэй специальностьэн вэлісэ тэввез, зъеррез, температура да кымэррез, но кэр пондісэ перебирайтны лук, Комова керис етэ сідз-жэ бытшэма, кызд и ассис метеорологическэй наблюденнёсэ.

Не, пароход вылын езэ вэлэ весь олісь отирыс!

Научнэй наблюденнёс долженэс вэлісэ пондэтчыны Мурманск бэрын, но учонэйисе обсуждайтисэ-ни научнэй уджжезліс планнёсэ, кыскалісэ инструментгъез, лэсбэ-тисэ лаборатория, строитисэ будка. быдкодъ наблюденнёс понда. Экспедиция одзын правительство сувтэтисэ задача: велэтны Ойвыв морскэй туй, меддженыт туй кык ыджыт советскэй портгъез—Ленинград да Владивосток коласын. Учонэйиез мунисэ велэтны Ойвыв Йыа океансэ—сыліс йыесэ, лымсэ, тэввесэ да визыввесэ. Сы понда, медбы миян пароходдъес меддженыт туйэн вермисэ ветлыны Ленинград да Владивосток коласын, морскэй визыввесэ колэ тэдны съетшэм-жэ чорыта, кызд ыджыт городын „уличаэт ветлэтэм йыліс правилоез“.

А кытчэдз нем вэлі велэтны, учонэйиез кутчисисэ любэй удж бердэ. Лук пондісэ тшыкны, сійэ коліс срочнэй бэрийны. Вэлі объявитэм лук аврал; быдэнныс, вахтеннэйиезся, чукэртчисэ лукэн ящиккез дынэ. Сісь луккес лъебзисэ борт сайэ. Бур луксэ тъечисэ сортгъез сьэрти. Медбурсэ, первэй сортсэ,—этік местэ, умэльжыксэ, мэдэдз сортсэ,—мэдік местэ, а куимэт сортсэ тъечисэ ящикэ да нэбэтисэ камбузэ—кухняэ. Поваррез съек-жэ лъездзисэ сійэ делоз.

Доктор Никитин, кэда врачэн мунисэ Врангель остров-вылэ, нельки мечтайтны пондіс:

— Врангель островэдз ылын ешэ. Позьэ уна сякэйсэ йештыны керны. Ковсяс-кэ—пондам перебирайтны картовки, морков. Некин не должен пукавны уджтэг.

И былъ, кытчэдз мунисэ, уна вэлісэ быдкодъ авралгъез: то ветчина весэтны, то лимонгъез перебирайтны, то пом новийны, и некэр этік морт уджисе ез эткажитчы. Уджалисэ гажэн да дружнэй, и пароход вылын удж бэрас вэлі ешэ гажажык.

Небын Мурманскянь ойнас быдэнныс саймисэ страшнэй шумсянь. Джаджжез вылісь летайтісэ чемоданнъез, палуба вылын тарласисэ керрез да тэссъез, быдлаын ёркэтісэ ыбэссъез, а осьтэм иллюминаторрезэ сідз и вартіс сола ваис.

Быдэнныс чеччэвтісэ. Онзільувъяс некин нем ез вэжэрт.

— Мый съетшэмыс? Мый лоис?

А „Челюскин“ командаись моряккес токо сералышлісэ:

— Но, мый особеннэйис? Мый тійэ повзит? Неуджыт качка... Водэ и узьэ...

Вот дак неуджыт! Ланьтны съетшэм качка дырни некыдз ез туй. Коліс дугдывтэг керлыны физкультурнэй упражненнёез. Пароходсэ качайтісэ бокнас, и быд минута лъебзылісэ вывлань то коккез, то юр.

А кэр асывнас быдэнныс экисэ какт-компанияэ эбедайтны, пондіс керсыны мыйкэ адззывлытэм. Бекэррез, тарелкаез, сахарницаез чеччалісэ джодж кузя и съетшэм гажэн тинэтісэ, дзик нылэ вэлі эддён съэлэмви съетшэм йэктэмыс. А стуллъез чеччэвтісэ ключоккез вылісь да чеччалісэ, кыз бэбмэмэсь.

Съетшэм качка пора юны стокан чай вэлі эддён съэкыт дело. Коліс топытжыка пуксыны диван вылэ и этік киэн мыйкэ бердэ кутчисьны. Зоолог Стаханов локтіс да пуксис веськыта стул вылэ.

— Йерунда!—шуис сія.—Совсем неуджыт вэрышлэм. Вот кэбы...

И съетэн пондіс кывны ризьэтэм. Стаханов увтіс стулыс чеччэвтіс, и ачыс сія этлаын тыра стоканнас летитіс джоджас. Кыз-бы сія ез пессы мыйкэ бердэ кутчисьны, но нем ез шогмы. Сійэ тарлаліс омэн кают-компанияис кузя этік пельэсісь мәдікэ, а этлаын сыкэт гажэн тринькэтэмэн да ризьэтэмэн тарэвтчисэ стуллъез, посуда да мәдік вещцез.

Чужэмыс зоолог Стахановлэн лоис лэгся-лэг. Конешно, не эддён натте бур тарласьны этмэдэрэ, кыз футбольнэй мач!

А мый керсис вылын, палуба вылас! Сола ва воттез лъебзисэ этмэдэрсянь. Тэлыс уськэтіс кок йылісь, ваввес лэгэн вартчисэ пароход борттвезэ, дзик тышкасьны сыкэт пелитчисэ.

Но мед-ни эддён дэнзис мэссезлэ. Кэр „Челюскин“ муніс Ленинградсянь, то босьтісэ съэраныс кыкдас мэс да нель учитик порсьпиянокэс. Порсьпияноккес эддён бытшэма чувствуйтісэ асьнысэ; ния токо небурика виж-житышлісэ, кэр эддён-ни бура качайтліс. А мэссэес эзэ вермэ эшшыны кок йыланыс: нійэ дугдывтэг пэрэтіс джоджас. Повзём увъяныс ния эзэ тэдэ, мый керны и съетшэм отчаяннэя баксісэ, дзик конечныс-ни нылэн локтіс.

Качка бэрын пароход вылас вэлі уна удж: коліс быдэс порядокэ вайэтны—пуктыны асланыс местэ быдэс груззвэсэ, весэтны да миськавны палубасэ.

Мурманск дынэ „Челюскин“ локтіс сэстэм да аккуратнэй—съетшэм-жэ, кытшэм петіс Ленинградісь. Кают-компанияын быдэс стултвэс да креслоес вэлісэ асланыс местын. Посуда чиннэя сулаліс буфет джаджжес вылын. Палубасэ кают-компания дынэт вились вевттисэ небыт ковёрэн. Свиттялана линолеум кузя ковровэй туёкыс кысис басэк сера визёкэн. Быдэс зеркалоесэ бытшэмика чышкисэ трэпиччезэн, и нысянь стенаез вылын пондісэ югъявны гажа шонді кэчоккес.

„Челюскин“ вэлі эддён басэк да удобнэй пароход. Съэкыт удж бэрын сы вылын туйис бура шоччисьны. Сы вылын вэлісэ: баня, ванна, миссяннвез, ыджыт кают-компания да краснэй уголок. Быд каютаын вэлісэ паськэм понда шкапоккез, зеркалоез, диваннвез, пызаноккез, а эшыннвэс сайэвтчывлісэ лэз шерстянэй занавессьезэн.

Мурманскын „Челюскин“ сулаліс недыр. Сія содтіс шом запассьез, босьтіс эшэ быдкодь продуктаез. Съесся пароход вылэ пуксисэ строительнэй рабочэййез—плотниккез, гортъчиссез, столяррез. Строителлес муніс Врангель остров вылэ. Ния мунісэ строитны бур керкуез.

Ой вэлі, кэр „Челюскин“ муніс Мурманскись. Быд судно вылын, кэдна сулалісэ причал дынын, вэлісэ лъеб-

тэмэсэ сэра сигнальнэй флажоккэз. Пароходдэс прош-
шайтчисэ асланыс ёрткэт, кэда мунис опаснэй уялэмэ.
Ния байтисэ „Челюскинлэ“:

— Желайтам тьеныт, ёрт, благополучнэя уявны да
чожа бертны бэр!

И „Челюскин“, ответсэ сетикэ, ыкэстисэ гора голосэн,
лъебтисэ мачта вылас ассис сигнальнэй флажоксэ. Эта
флажоккыс кольччись ёрттэслэ байтисэ:

— Спасибо, ёрттэез!

КУИМЭТ ГЛАВА

ОДЗЛАНЬ, ОИВЫЛЭ!

1

Омэн Ойвыв морелэн рэмалэз ва. Корма сайын винт
увтсэнь паськалэ омэн дзормэм быг, пельэсэн котэртэ ваа
туёкыс.

Чожа мисеч-ни тырас, кыз „Челюскин“ петис Ленин-
градсис. Пароход вылын быдэнныс уджалэны. Кочегар-
рез паськыт зыррезэн корабельнэй горрезэ чалкалэны шом.
Машинаес горэн стукэтэмсэнь быдэс „Челюскиныс“ дрэ-
житэ, дзик кыз сылэн ёткэтэ ыджыт корабельнэй сэлэм.

Учонэйез тожэ пондэтисэ ассиныс уджнысэ.

Картограф Гаккель меряйтэ океанлис пыдынасэ. Эд-
дээн часто кылэ, кыз сја дивуйтчэ: карта вылын мыч-
чалэм этик пыдына, а былсэ меряйтикэ петэ совсем
мэдик. Эта и вежэртана: татэн почти езна вэвлэ научнэй
экспедицияес, и картаезын уна неточностгез да ошибкаез.

Гидрохимик Лобза исследуйтэ морскэй вались сос-
тавсэ. Быд дас миля чулалэм бэрын сја босэтэ невна
ва, перво меряйтас сылись температурасэ, а сыбэрын
вэлисэ нэбэтэ лабораторияэ. Пароход вылас ыджыт, бур
лаборатория. Сыын туйэ керны мед точнэй анализзэез
да исследованнёез.

Аэролог Шпаковский штурмуйтэ нёбо. Мунэ сја наг-
ладь велэтны Арктика атмосферались вылын слойисэ.

Исследованнэ понда сылэн емэсэ кокнит да ён шаррез. Шусьэны ния шаррез-пилоттгезэн. Шаррес лъебзьэны эддён вылына—унажык дас километрся. Ния нёбоас нэбэтэны приборрез, кэдна уджалэны морттэг, и радиоэт ассиньыс наблюдённэезнысэ иньдэны му вылэ.

Зоолог Стаханов наблюдайтэ Арктикаись животнэй мир. Метеорологгез велэтэны погоддя. Быд 15 минута чулалэм бэрын ния пароход вылас медвиднэй местэ эшлісэ погоддя йылісь сводка. Нийэ сералэм могись нельки „ветродуйгезэн“ шуисэ.

— Этэ миян ветродуйгес лъедзэны тэвсэ, тэдам мийэ нийэ!—баитисэ челюскинецез, кэр кынымкэ лун сьэрна пэльтисэ паныта тэв.

Часто ойнас, кэр быдэс пароходнэй иллюминаторрес пемытэсь, этікын тыдаліс югыт. Лэз занавес-пыр петэмэн, светыс югъяліс ва вылас да голубэй туёкэн котэртисэ ордчэн пароходыскэт. Челюскинецез тэдісэ: етэ уджалэ ёрт Шмидт. Луннас сія занятэй экспедиция быдкодь делоезэн, а ойнас пукалэ аслас каютаын, омэн сы гэгэр кыз научнэй книгаез. Сы одзын, пызан вылас,—чиркайтэм да веськэтлэм рукописсез. Сія—ыджыт советскэй энциклопедияись редактор. Ась сія муніс вылын уялэмэ, но книгаес долженэсь срокэ печатайтчыны да петны. Диван вылын—кыз тетрадь: ёрт Шмидт гижэ ыджыт книга математика сьэрті.

Вылын фок-мачта вылын лэсьэтэм учитик бочка „рака поз“. Сысянь ылэ-ылэ омэн тыдалэ, кытэн мый керсьэ. Но кайны сьетчин эддён сьэжыт. Перво колэ кайны гезовэй лиснич кузя, сибэрын колэ кытшэвтны мачтасэ да бэра кайны ванттгез вылэт.

Не быдыс кужас етэ керны.

Но капитан Воронин аслас позйэ кайліс эддён кокнита и, вылэ кайэм бэрын, босьліс киас ыджыт цейсовскэй бинокль да дыр видзэтліс ылынінас—абу-я одзланьын корабль понда опасность.

2

Лоис ета Лагернэй мыс дынын. Друг палуба вылас кинкэ горэн пондіс горэтлыны:

— Кэч! Кэч! Пароход вылас кэч!..

Быдэнныс чечэвтисэ асланыс местаез вылісь да уськэтчисэ вылэ, палуба вылас.

— Кытэн кэч?

— Кытшэм кэч?

— Быльнэй кэч?

— Мыччалэ кэчсэ!..

Ёрт Шмидт, пук кодь тошсэ кинас малалэмэн, сералис.

— Быльнэй, самэй быльнэй кэч! Пеля, кока и нельки киа.: Токо бэжтэм. И эддён съэд, быдэс шомын марайтчэм.

Кэр „кэчсэ“ вайэтисэ палуба вылэ, то ета вэлі зонкаок кыкдас кык годся гэгэр. Сія вэлі съетшэм съэд да марайтчэм, што пиннезся да синнъезся нем ез туй адзыны. Зонкаокыс сулалис эддён стыдитчэм и некин вылэ ез видзэт.

Сыкэт пондисэ байтны, и зонкаок висьталіс, што сылэ быдэсся охотажык вэлі мунны ойвылэ, Арктикаэ. Кэр „Челюскиныс“ Мурманскын грузитіс шом, сія гусьэник кыссис судно вылас да дзэбсисис шом ямаэ. Съетчин сія лунмэд пукаліс, и вот эні вэлісь сійэ адззисэ.

Зонкаок эддён корсис, медбы челюскинецез босьтисэ сійэ сьэраныс ойвылас. Но ёрт Шмидт качайтыштіс юрнас да висьталіс:

— Не, оз туй!

И капитан Воронин качайтыштіс юрнас да сідзжэ висьталіс:

— Не, оз туй!

Сійэн, мыля пароход вылас вэлісэ строгэй правилаез: мед ез вэв этік лишнэй морт.

Съек „Челюскин“ горэн уэстис. Сія уэстис паныт локтан пароходлэ. Зонкаоксэ иньдэтисэ пантасись „Аркас“ пароход вылэ, кэда муніс бэр Архангельскэ.

3

Сё ылэжык ойвылэ уйэ „Челюскин“. Пондисэ пантасьлыны поснит йыез. Лэз ваас нія уялэны, кыдз ыджыт сахар кусэккез.

Одз асывнас, август конечын, кэр пароход вылас некин етэ ез видзчись, мыччисис му. Быдэнныслэ лоис эддэн диво. Мый съетшэмыс? Географическэй картаез вылын ета местын сэтэм ва, а былисысэ ятнэя тыдалэ крут, скалаа берег.

Решитисэ исследуйтны, кытшэм ета таинственнэй остров. Ва вылас лъедзисэ кык шлюпка-ледянка да мунисэ туйэ.

Погодьяс вэлі уль и чожа пэрис нейджыт штормэ. Голубэй шучтыдалана йыес уйисэ-лъебзисэ, пантасьлісэ оча, шумэн янсэтчылісэ этмэдэрэ, а сыбэрын бэра пантасьлісэ. Мунны вэлі опасно. Быд минута йыес вермисэ жугдыны пыжсэ, пэртны чаггезэ.

Быдэнныс сынисэ, а Шмидт пукаліс нырас. Кузь горэн поснит йыесэ тойлалэмэн, сія дугдывтэг командитіс. Сія горэтліс: „Одзлань!“ Быдэнныс мыйись вермисэ сынисэ, и шлюпка тэвчикэн лъебзисэ одзлань. Шмидт горэтліс: „Йы вылэ!“ И быдэнныс этік махэн чеччалісэ борт сайэ, веськыта йы вылас, и кыскисэ сьэраныс пыжсэ. Видзчисисэ, кэр чулалас опасностысэ, а сыбэрын бэра лъедзисэ пыжсэ ваас и уйисэ одзлань.

Кэр локтісэ берегас, отрядыс янсэтчис кык торйэ. Пеля шапкаезэн, вылын нюра сапоггезэн, ружьёезэн пельпоннъез выланыс, челюскинецез мунисэ гуськом сьэрсьэн-бэрсьэн. Муыс остров вылас вэлі песэка да сёя. Быдлаын тыдалісэ гырись ош следдъез, валяйтчисэ песеццезлэн чочком коскаез да кэр сюррез. Но морт следдъез некытэн езэ вэлэ.

Островсэ быд ладорсянь видзэтисэ, а бэр мунік одзас керисэ гурий. Полярниккезлэн ем съетшэм обычай: исследуйттэм местаезын иззъезісь керэны вылын клада, а пытшкас кольэны бутылка либо банка запискаэн, кэр и кытшэм корабль вэлі ета остров вылын.

Кэтпора шлюпкаэн мунисэ бэр, дугдывтэг споритисэ, кытшэм ета остров. Но ыджыт спорыс лоис съек, кэр бертисэ пароход вылэ. Этіккез баитісэ: „Етэ Уединеннэ остров, токо неправильнэя мыччалэм карта вылэ“. А мэдіккез горэтлісэ: „Не! Етэ осьтытэм-на остров. Мийэ первэйэсь вовлімэ сы вылэ... Уединеннэ островыс лоас ылынжык, витдас километр бэрті,— съетчин, кытэн мыччалэм карта вылас“.

Ойэдззас-бы споритисэ, кэбы не лётчик Бабушкин. Сія пуксис аслае самолёт вылэ, лъебзис воздухас, керис пароход вевдэрас кругмэд да эшис син одзись.

Кытчэдз Бабушкиныс лъебаліс, споритны езэ дугдылэ. Мед мугись споритисьэн вэлі картограф Гаккель.

— Географическэй картаезын съетшэм ошибкаес озэ овлэ!—горэтліс сія.—Озэ овлэ, озэ овлэ, озэ вермэ лоны!

Эта кадэ самолёт локтіс бэр. Бабушкин, палуба вылэ пырикэ, висьталіс:

— Етэ наверняка Уединеннэ остров. Мэдік Уединеннэе маті гэгэр абу. Островсэ неправильнэя пыртисэ карта вылэ. Вот и быдэс.

Но Гаккель сё споритіс и ез сетчы. Съек челюскинецес карта вылае Уединеннэ остров гэгэр сувтэтисэ учитик, гут кодь точка и ордчэн гижисэ: „Гаккель му“. Съек вэлись Гаккель лэньсис, шы ез понды сетны, но сы синньезын сідз и кольччис непоколебимэй уверенность, што островсэ осьтисэ челюскинецез. Сія некыдз ез признавайт, што картаезын овлэны ошибкаез.

4

Сентябрь первэй лунэ Челюскин мыс дынын пантасисэ кватъ советскэй пароход.

Ем съетшэм стариннэй морскэй обычай: кэр мунікас пантасьэны пароходдъез, нія здоровайтчэны этамэдныс-кэт гора гудоккезэн. Быдыс подряд гудитэ куимись.

„Челюскин“ здоровайтчис кыз голосэн. Сія кужис эддъэн горэн гудитны. Этпыр нельки то мый вэлі. Нылын пароход дынсянь, йы вылын, казялісэ том песецэс. Песецыс вэлі быдэс лэняйтэм, вэснитик кококкез вылын. Сія дзик кыдз ез и адззы пароходсэ, котрасис этмэдэрэ, пессис этік йы вылісь мунны мэдік вылэ.

Сы кузя лыйлісэ. Пуляес ёркэтисэ йы кузяс ордчэн сыкэт, но сія ез вежэрт лыйэммесэ, мыля кыліс нійэ первуись аслае олікэ.

Съек капитан Воронин горэтис:

— Сашко! Дернит-ко гудоксэ!..

Ой, мый лоис! Песецыс чеччэвтыштис вывлань, пондіс бергавны этік местас, сыбэрын ешэ этпыр чеччэвтіс, да кыдз уськэтичэс котэртны! Сымда сійэ и адззылім.

Вот кытшэм вэлі „Челюскин“ пароходлэн голосыс!
„Челюскинлэ“ сразу шыасис ледокол „Красин“. „Красинлэн“ голосыс вэлі невна сибдэм, дзик сія кынмаліс Ойвыв мореас. Сыбэрын шыасисэ „Сибиряков“ да „Седов“, пондісэ гудитны „Сталин“ да „Русанов“.

Эта вэлі съетшэм хор, што нельки черигадыес лъебзисэ вылэ, пондісэ бергавны воздухас да горэтлыны пельчанэтана голоссьезэн.

Сыбэрын быдэс пароходдъес лъедзисэ шлюпкаез да пондісэ ветлыны этамэдныс дынэ гэститны: челюскинеццез сибиряковеццез дынэ, сталинеццез челюскинеццез дынэ, русановеццез красинеццез дынэ. Вачкисис сылань, што ойвылас дзик кыз локтіс гажа майскэй праздник. Сярэтісэ моторрез, плескайтчисэ веслоез, быдэнныс сьылісэ, сералісэ да хорэн этлаын пароходнэй гудоккезкэт горэтлісэ этамэдныслэ приветствияез. Совсем кызд гортын майскэй демонстрацияез вылын.

Не, батя! Некэр ешэ Ойвыв Йыа океаныс ез адззывлы съетшэм веселлэсэ, кызд сія лунэ, кэр Челюскин мыс дынын пантасисэ квать советскэй корабльыс.

НЁЛЬЭТ ГЛАВА

АРКТИКА НАСТУПАИТЭ

1

Чожа „Челюскинлэ“ туй вылын пондісэ пантасыны съэ-кыт полярнэй йыез. Арктикаын пондэтчис тэв, и коліс тьермасыны мунны асыв вылэ. Но омэн йыыс вэлі сым-да, што „Челюскин“ эдва-эдва бергэтчыліс йысянь свободнэй векнит местаезас. Йыес гымэтісэ и лэгэн сунгисьлісэ ваас, дзик езэ мэдэ сетны корабльыслэ туйсэ.

Эта вэлісэ съэкыт луннъез. Капитан Воронин быдса суткиез чулэтіс аслас наблюдательнэй вышка вылын. Сія вунэтіс, што колэ сёйны, што колэ узыны да шоччисьны. Киас ыджыт цейсэн сія видзэтіс ылынінас—абу-я гори-зонт вылас сэстэм ва.

Но одзас вэлісэ токо йыа ыббез да йыа керэссьез. А ны вевдэрын лэгэн видзэтіс тэвсэ нёбо; сія быд лун сьэр-на лоис сё сьэдзык и сьэдзык. Матэтчис кузь поляр-нэй ой.

Этпыр „Челюскин“ сьетшэм топыта пуксис йыес ко-ласэ, што лунмэд ез вермы и вэрзьэтчыны местасис. Па-роходнэй винтсэ жмитісэ эддён ыджыт йыез, осьтэм горрезас шомыс льебзис лыддытэг, суднолэн быдэс кор-пусыс дрэжитіс напряженнёсянас, но пароходыс ез вэр-ззы местасис.

Нельки аммонал взрывез езэ отсалэ. Быд взрыв бэ-рын ваас уяліс сук йыа каша, а потласьэммес езэ вэлэ, и пароход пукаліс одзза моз, быд ладорсянь йыезэн дорэм.

И вот сьек Отто Юльевич корис дынас лётчик Бабуш-кинэс да висьталіс сылэ:

— Колэ льебззыны йыа разведкаэ.

Самолётсэ лебёдкаэн льедзисэ йы вылэ. Бабушкин да Воронин, шоныт пассаезэ каттисьэмэсь, пырисэ машинаэ. Мотор пондіс горзыны, самолёт льебтісис воздухэ да эшис туманас.

Час бэрти ня локтісэ бэр.

— Одзаным миян,—пондіс баитны капитан, и тырп-пес сылэн эдва вэрисэ—сідз сія кынмис,—одзаным миян омэн йы. Кыссьэ сія кыкдас миля мымда омэн. Ылын-жык, йыыс сайын—сэстэм ва. Но кэбы кинкэ тэдіс, кыдз сы дынэдз локны?!

Эта лунэ начальник каютаын вэлі чукэртэм экстрен-нэй совещаннё: мый одзлань керны?

2

Экспедиция понда ета сьэкыт кадэ шогмис то мый. Этпыр эбедайтікэ, кэр паняссис шыд, быдэнныс тарел-каез увтын казялісэ неыджыт бумажкаез. Бумажкаес вэлі-сэ нельпельэсаэсь, этік гижэмэн:

„3 Макремаат 3“.

Быдэнныс эддён дивуйтчисэ. Мый сьетшэмыс? Мый ета лоз: „3 Макремаат 3“?

А ашынас, и ешэ мэд луннъезас, и быд лун стенаез вылын столовэяс, коридоррезын, каютаезын мыччисьэсэ

листоккез, и лиссьез вылас вэлі гижэм ешэ вежэрттэм-жык. Этїк вылын вэлі гижэм сїдз:

Тэдан-я тье,
Што чожа „3 Макремаат 3“?

А мэдїк вылын сулалїс сїдз:

Кыдз ме рад, кыдз ме рад:
Чожа лоас макремаат!

А ешэ мэдїк вылын:

Меным оз ков шоколад,
Меным колэ макремаат!

Сьетэн совсем-ни езэ тэдэ, мый думайтны. Мый вермас лоны шоколадся чэскытжык? Нем абу! Етэ быдыс тэдэ.

А петэ сїдз, што „макремаат“ буржык шоколадся. Сїдз-кэ, мыйкэ необыкновеннэй.

Кыдз ез думайтэ, а сётаки некин ез догадайтчы. А делоеыс вэлі совсем простэй.

„3 Макремаат 3“ вэлїсэ куим челюскинец: Марков, Кренкель да Матусевич. Фамиллэез медодзза слоггезсис нїя и составитїсэ невежэртана кыв: „Ма-Кре-Мат“.

Куимнанныс нїя стрась эддьэн любитїсэ чай. Чайсэ нїя ювлїсэ сымдаэн, што ны сьэрэ некин ез вермывлы вэтчыны. Эддьэнжыксэ Кренкель. Сїя друг вермылїс юны дас стоканэн.

Да, этпырэн Кренкель ювлїсэ ровно дас стокан дзырыт чай, а мукэд порас унажык.

И вот, кэр пароход сулалїс, сьэкыт йьезэн дорэм и настроеннёыс быдэнныслэн вэлі не эддьэнсэ гажа, Аркаша Шафран да Федя Решетников, медыджыт балагур-рез да выдумшиккез, решитїсэ быдэннысэ гажэтышны. Нїя думайтїсэ керны адззывлытэм состязаннё: кин унажык юас чай.

Вэлі сувтэтэм выступленнёсис эддьэн бурплан. Вечерыс пондэтчыны должен сїдз: куимэн маскаезын вит патефон орсэм увтэ (а быдэс патефоннъес долженэсь вэлїсэ орсны не эткодъ пластинкаез вылын) пырасэ кают-компанияэ. Быдыс пуксяс торья пызан сайэ ыджыт чайник одзэ. Главнэй судья пондас рупорэ висьтавлыны, кыдз мунэ, состязаннёыс.

— Кренкель юэ дасэт стокан! Юыштэ! Юыштіс! Стокансэ онланьюрэн кыминьтіс! Стоканыс пустэй!

— Матусевич кончайтэ кыкъямысэтэ! Кончитіс! Мэдік чышкэтэн-ни чышкэ нбылэмсэ...

— Марков сетчис...

Самэй состязаннё одзас вэлі эшэтэм медбэръя, мед главнэй афиша:

**АЛЛО, АЛЛО, ВИНОВАТ!
ТІ ЕД ВУНЭТЭ „МАКРЕМАТ“?**

**СОБЫТИЕ ПОНДЭТЧЭМЭДЗ
КОЛЬЧИС ЙЕТШАЖЫК, НЕЖЕЛИ ЙЫ ВЭРЗЬЭТЧЭМЭДЗ!
ОДЗЖЫК, НЕЖЕЛИ АДЗЫЛАТ ПОГОДДЯН ПЕРЕМЕНА!**

„3 МАКРЕМАТ 3-ЭС“ АДЗЫЛАС АРЕНА.

„3 МАКРЕМАТ 3“ — ЕДИНЭЙ АККОРД!

„3 МАКРЕМАТ 3“ — МИРОВЭЙ РЕКОРД!

ЧЕМПИОННЪЕЗ ОЙ-АСЫВВЫВ ПРОХОДИСЬ!

СОБЫТИЯЫС НЕОБЫЧАЙНЭЙ РОДИСЬ!

**ПЕРВУИСЬ
ТОКО МИЯН**

ЛОАС

И ОЗ ВЕРМЫ НЕ ПОВТОРИТЧЫНЫ!

ЗАПІСЬЭ ТЕРПЕННЭЭН!

РЕЗУЛЬТАТ—ПРЕВЫШЕННЭЭН!

АШЫН—РОВНО КУИМ ЧАСЭ —

!!! „3 МАКРЕМАТ 3“ !!!

Но ашынас состязаннёыс сідз ез и ло. Вэлі назначітэм всеобщэй аврал. Кыссис сія даскуим лун.

3

Пондэтіс ёрт Шмидт.

— Ме чукэрті тіянэс талун, — висьталіс сія, — медбы тэдсэтны уджжез планэн, кэдна пондэтчасэ ашын югдан дорас. Судно должен лоны готов любэй кадэ самостоятельнэя мунны одзлань. Колэ пондэтны жугдыны йысэ пароход гэгэрэттяс. Ета сетас мианлэ возможность пась-

кэтчыны колана направләннён, кызди мийэ друг лоам дрейфующей йыезын. Вежэртат-я тийэ, мый ета лоз?

— Вежэртат!—этик голосэн шуисэ быдэс челоскинецес.

Асывнас, киркаезэн вооружитэмэсь, зыррезэн да аскерэм доддезэн вооружитэмэсь, челоскинецез петисэ йыа штурм вылэ. Уджалисэ быдәнныс: научнай работникез, матроссьез, кочегаррез и уборщицаез. Уджыс ета вэли съэкыт. Перво ровняйтисэ тороссьез, а сыбэрын жугдисэ асьсэ йыа ыбсэ: эддён ыджыт йыез перво жугдасэ, а сыбэрын кыскасэ нийэ бокэ.

Матрос Саша Лесков съетшэм гэрд рожабана, што нысянь кайис пар, вэли вэв туйэ. Сия велэтис доддэ доддям. Лун бэрти сия еидз-ни велалис, што велэтис мэдикезэс, кыз вэрзэятны местасис вылэдз тэбалэм доддэсэ.

— Тье сразу одзлань ен летэвт,—велэтис Саша.—А перво бокэ вешты. Адззывлін, кыз вэввез керэны? Но и велэтчы животнаййезсянь...

Быд лунэн пароход гэгэрас ваись съэд визёкыс сё паськалис и паськалис. Отир уджалисэ почти шоччисьтэг.

Вэлись октябрь 4 лунэ тэмыс вежсис, пэльтны пондис мэдрсянь. Вэськыт борт дынас лоисэ разводдээс, и кысянькэ уна-ед лъебзисэ каййез. Каййес горэн чивзэмэн лъебалисэ пароход дынас, сунгисьлисэ ваэ черила и сыбэрын бэра лъебзылисэ ойланьэ. Уна лун сьэрна ния эзэ вермэ судзэтни аслыныс сёянсэ кыз йы увтсис, и эни ния чивзисэ рад голоссьезэн, васис черисэ кыскикэ.

Мэд луныс вэли гажа да шондиа. Пемыт ваись быд ладорсянь кытшэвтис корабльсэ. Но йыа авралыс эз кончитчы. Челоскинецез бэра вэлисэ йы вылын и бэра уджалисэ быд вынись. Быдәнныслэ охота вэли отсавны корабльслэ чожажык мездисьны йыа пленсис.

Медбэрья йысэ, кэда пырэм киль увтас, взорвитисэ аммоналэн, и съекжэ, сия-жэ минутаэ потэминыс пондис перыга паськавны. Йыыс чегис, и морт мэдэс нэбэтис мэдрэ.

— Кутэ конечесэ!—пондим мийэ горэтлыны пароход вывсяняс и чапким кузь штормовэй траппез.

Эта вэли ыджыт радость, кэр судноыс полнай ходэн пондис муны одзлань.

— Ура!—горэтлісэ челюскинеццез, киезнаныс да шапкаезнаныс макайтэмэн.

— Ура, челядь!—горэтлісэ паныт аслас посок вывссянь капитан Воронин.

А „Челюскин“ муніс сё одзлань и одзлань, ассис ранитэм нырсэ вывланьэ гордэя льебтэмэн.

ВИТЭТ ГЛАВА

МЕДБЭРЪЯ ВАХТА

1

Вэлі ноябрь конеч. Ойвылын локтіс тэв. Ыджыт йиез кэртовэй кольцоэн кытшэвтісэ судносэ, и визывнас да тэвнас кватитэм „Челюскинсэ“ новйэтис океан кузяс сьэ-кыт дрейфующэй йиезын.

Вэвлісэ луннъез, кэр йыыс вешшис лун-асывланьэ, и судноыс этлаын йыыскэт матэтчис Берингов пролив дынэ. Ена луннъезэ пароход вылас вэлі тажа. Быданныс поздравляйтисэ этамэднысэ сьэжыт уялэм кончайтчэмэн.

Но видзчисьтэг тэлыс вежсьыліс, и „Челюскинсэ“ бэра нэбэтліс бэр.

Этпыр пароходыс вэлі совсем-ни неылын Берингов пролив дынсянь. Сэстэм ва дынэдззас кольччыліс токо нельдас километр-ни. И друг вились пондэтчис бэрланься дрейф, и бэра корабльсэ пондіс нэбэтны бэр, „Сердце-Камень“ мыс дынэ. Ета места дынэт пароходсэ экмысісь-ни нэбэтліс.

Ноябрь витэт лунэ, самэй октябрьскэй празниккез одзын, „Челюскин“ вэлі самэй Берингов проливын. Но ета кадэ уськэтчис лэг японскэй тайфун и, кыз пробкаэс, пароходсэ чапкис бэр Йыа океанас.

Дрейф коста пароход вылын одзлань муніс научнэй удж. Учонэййес нельки радэсь вэлісэ, што корабльыс дрейфуйтіс. Некэр ешэ есті этік пароход ез уйлы, и вэлі эддбэн важно велэтны да иследуйтны энэ мес-таесэ.

Уджалисэ ния шоччисьтэг. Особэй приборрезэн меряйт-лисэ син понда нетэдчана йыа гысэ. Учонэйиес эктисэ материаллгез полярнэй море визыввез йылись, гижлисэ тэвлись вынсэ да направленисэ. Некин кадсэ весь ез эшты. Токо кыклэ—Стахановлэ да Белопольскийлэ—нем вэли керны. Ния вэлисэ зоологгез и мунисэ велэтны Арктикаись животнэй мир. Но важын-ни муніканыс нем ловъяыс ез шедлы. „Гаккель му“ дынын вийисэ этик ошэс, а съексянь не звир, не кай езэ пантасьлэ.

Вэвли сідз, петасэ зоологгес пароход вывсяняс, ветлэтэны йы кузяс этмэдэрэ, а асьныс асколасаныс баитэны:

— Кэть-бы кытшэмкэ умэлик песец шедіс,—гажтэм голосэн норасис Стаханов.

— Нето кэть-бы тюлень либо моржик мыччис ныр-сэ,—шыасьліс паныт Белопольский.

Но омэн вэлисэ токо лым да йы, а звир следдъсэ зоологгес этпыр езэ адззылэ.

2

Друг, этпыр асывнас, кэр кыкнанныс ния гуляйтисэ судно борт дынын да баитисэ, эддъэн-ед пондіс горэтлыны подрывник Саши Гордеев:

— Видзэтэ, видзэтэ, судно дынас ош вэли!

Белопольскийсэ да Стахановсэ дзик кызд лъебтыштіс. Кыкнанныс ния уськэтчисэ сия места дынэ, кытэн, мышкыртчэмэн, сулаліс Гордеев Саши да бура-ед видзэтіс следдъсэ. Быль, лым вылас корабль дынас ятнэя тэдчисэ гырись звирлэн следдъез.

— Колэ чожажык рисуйтны да меряйтны,—висьталіс Стаханов.—Кытшэм, батя, ета ыджыт звир.

— Натте, сизимдас вит пуд гэгэр лоас,—висьталіс Белопольский, следдъсэ аккуратнэя меряйтэмэн.

— Мый тье, унажык. Ме лыддя, ета звырын не йешажык кыкъямысдас вит пудся лоас. Чудеснэй животнэй! Вот вэджжыны-бы сійэ...

Бэр пароход вылас зоологгес бертисэ эддъэн весёлэсь. След мэдсэ, кызд заборэн, ния йэринсэ майэжоккэзэн. Лоис заповедник ош следдъезэн. Вэлись, вэлись мыччисисэ звиррез! А мымда ния видзчисенсэ нійэ!..

Муниканыс нылэ пантасис Федя Решетников. Федя эддээн-жэ весёв муніс, шутнялышліс ассис любимэй сьыланкывсэ.

— Тэдэн, Федюха,—радэн висьталіс Стаханов,—тэдэн, ойнас пароход дынас ош вэлэма!

— Но-о-о?!—дивуйтчис Федя.—Ош нельки? Вот ета здорово! Ковсяс ружьё судзэтны.

Лунтыр Стаханов да Белопольский нбылэм льедзчытэдз споритісэ. Стаханов баитіс, што ошас йетша-йетша-ни кыкъямысдас вит пуд, а Белопольский доказывайтіс, што сыын сизимдас вит пудся унажык лоны некыдз оз вермы.

Пароход вылас зык льебтісис. Быдэс охотниккез кыкисэ ружьёез да давай нійэ весэтны, пешлыны —лэсьэтны локтан дело кежэ.

Асывнас пароход дынас бэра ветлэтис ош, нельки яй кусэк пышшэтис, кэдэ борт саяс эштлісэ. Яйсэ ошыс сёис и ордчэн колис гыж следдъсэ.

А повар то мый думайтис: яй кусэкыс бердэ кэрталіс гезок, а гезок конечсэ иллюминатор-пыр нюжэтис аслас каютаэ. Гезыс бердэ поварыс сількянок кэрталіс. Ойнас ошыс дернитас яйсэ, сількяныс пондас сількэтны, сія чеччас да—бух!—вняс звирсэ.

Быдэнныс токо гэна гэсьыс йылісь и баитісэ.

Вит лун сьэрна ошыс вовліс пароход дынас, вит лун адззылісэ сё виль и виль следдъез.

Кыкнан зоологлэн спориттэнняс чисто голоссьес-ни бырисэ.

— Кыкъямысдас вит пуд!—горэтліс Стаханов.

— Не, сизимдас вит!—ешэ сысся горэнжыка чирзіс Белопольский.

Кватъэт лунас ошсэ казялісэ. Ошыс вэлі адззывлытэм породаись—кык кок вылын и кнеза. А шуисэ етэ ошсэ Федя Решетниковэн.

Кытшэм-ед сія хитрэй да смек керись! Кытшэм паока сія быдэс думайтэма! Некэр некин-бы ез тэд, кэбы Федя этпыр ез шед: сія умэля дзебэм ош следдъсэ, нійэ шлюпка сайись адззисэ, и делосыс оссис. Чертёж сьэрті Федя керис аслыс ыджыт подмётки, топ сьетшэмэ, кыдз ош лапа, вачкис сійэ гынэн да парусинаэн, а одзас вартіс вит кэрттув, кэдна вачкисисэ ош гыжжез вылэ.

Шогмис сідз вачкисяна, што кыкнан зоологыс бэбасисэ. Федя мастер вэлі сякэйсэ думайтны.

Быль, сыбэрын, кэр быдэс тэдісэ, кыкнан зоологыс, эддээн лэгасисэ и чожажык косялісэ записнэй книжка-езсиныс „научнэй гижлэммесэ“. Сідз тэдтэг и кольччис, уна-я льебтіс ошыс. Токо Федя кленитчис, што сыын унажык вит пудея некэр ез вэвлы.

3

Быд лунэн йыис лоис сё унажык и унажык. Сія тыртіс быдэс моресэ. Кэр льебліс тэв, йыис вештасисэ и кайисэ пароход былэ. Вэлі сідз, што ойнас быдэнныс саймылісэ—сідз бура ружтыліс быд ладорсянь ййезнас жмитэм „Челюскиныс“.

Этпыр, кэр йыис эддээн-ни бура жмитіс, ёрт Шмидт корис дынас Копусовэс.

— Колэ лэсьэтны аварийнэй запассез,—висьталіс сія,—колэ этік местэ чукэртны быдэс коланасэ, медбы, лоас-кэ авария, туйис чапкыны йы былэ.

Медодз пондісэ заптыны дуб (юан) ва. Пароход вылас ваялісэ важ йы, кэда вэлі не-ни сола, и сыись сылэтісэ юэм понда васэ. Заптісэ уна бочка.

Сёян, палаткаез, узьлан мешэккез, шоньт паськэм, пассез вэлісэ пароходас не этік кладовэйын. Орэтлытэг кык недель сьэрна Борис Могилевич аслас отсаліськэт Канцынкэт да матрос Лесковкэт езэ и петавлэ трюмсис. Нія паськэтлісэ грузсез, бэрийсэ быдэс коланасэ да новийсэ былэ.

Чожа палуба вылын брезент утын да штурманскэй будкаын куйлісэ продовольствие запассес да паськэмыс кык мисеч кежэ.

4

Кэр „Челюскиныс“ ёна сибдіс ййезас, быдэнныс бытшэма вежэртісэ: ковсяс кольччыны Арктикаас тулысэдз. Съек партийнэй ячейка решитіс, кызд колэ лэсьэтны корабль вылаё олансэ, медбы кадые чулаліс организованныя, гажэн да пользаэн. Быдэс комсомолецес дружнэй сувтісэ ета решеннё-дор.

Пондїсэ уджавны быдкодъ кружоккез. Этїкын велэтїсэ партиялїсь история, мэдїкын—немецкэй кыв, куимэтын—математика. Строительнэй рабочэйїез коласын велїсэ уна неграмотнэйїез да малограмотнэйїез. Кэтпора „Челюскиныс“ пукалїс йїезас, нїя бура велэтчисэ и велалїсэ бытшэма лыддьэтны да гижны, а техническэй кружоккезын уджалїсэ сїдз ёна, што решитїсэ нельки осыны больнэй уялан техникум—зачотгъезэн, отметкаезэн да нельки кончитэм йылїсь свидетельствоэн.

Велэтчэмсэ решитїсэ пондэтны февраль витэт лунэ. Быдэнныс видзчисьны-ни езэ вермэ етэ лунсэ: ед техникум кончитэм бэрын быдлэн лоас специальность: кочегар вермас лоны машинистэн, матрос—штурманэн, плотник—бригадирэн.

Но февраль витэт лун кежэ ез йештэ лэсьэтны программасэ, и велэтчэм колїсэ сизимэт лунэдз. Сизимэт лунас бэра-жэ ез удайтчы пондэтны—колїсэ даскуимэт лунэдз.

Кин вермис тэдны, што февраль даскуимэт лунэ ковсяс керны совсем мэдїк дело?

Апокин Федя вэлї комсомольскэй ячейкаын секретарьэн. Сылэ поручитїсэ велэтны техникумас математика съэртї.

Федя эддэн бытшэма лэсьэтчис медодзза урок кежас и видзчисьны-ни ез вермы, кэр пондэтчас велэтэмыс.

Вот локтїс и февраль даскуимэт лун. Эбед бэрын Апокин Федя чукэртїс будущэй студенттвесэ, и быдэнныс мунїсэ кают-компанияэ. Пондїсэ пуксыны.

— Но, челядь, пондэтчам,—висьталїс Федя да паськэтїс ассїс книгаесэ.

Буфет вылэ сувтэтїсэ грифельнэй доска. Но пондэтны сїдз ез и удайтчы.

Пондїс кывны бура дзуркэтэм, дзик кыз „Челюскинсэ“ мыйэнкэ ляпкэтїс и сїя пондїс горэтлыны зубытєсянєс. Секунда кежэ быдэнныс чэвмїсэ, шы ез ло.

— Оз-я ковсы велэтчэмыс туйэ йы вылэ петны?—гусьэник висьталїс Вася Бармин.

— Но, вот ешэ! Эні занимайтчыны пондам. Кытшэм съэтчин йы!

Федя старайтчис гажэнжыка байтны. Но сылэ совсем негажа вэлї. Кузя, нєштэма дзуркэтэмыс сылэ стрась ез

гленитчы. Дзуркэтэмыс кыліс сё эддъэнжык и эддъэнжык. Эні быдэньныс-ни вежэртисэ: пароходыскэт мыйкэ вэвлытэм керсэ, неладно.

— Тэдатэ, челядь,—висьталіс кинкэ локтиссес коласісь,—тэдатэ мый, давай котрасям вылэ да видзэтам, мый лоис. Быдэс-кэ бур, умэлыс нем ез ло, сьек вит минута бэрти локтам бэр и велэтчэм бердэ... Но?

Но бэр столовэяс некин-ни ез лок.

5

Эта лунэ пэлытис вына тэв норд-ост. Лымыс бэбсэглэм моз лъебаліс воздухас, йыес берездасьлісэ эгамэдныс вевдэрэт.

Ёрт Шмидт да капитан Воронин сулалісэ бак вылын. Нія видзэтисэ ылынінас да кывзисэ йылісь гимэтэмсэ.

И друг ыджытсэ-ыджыт йыа вав уськэтчис веськыта пароходыс вылэ.

Отырыс каютаезиныс уськэтчисэ вылэ аварийнэй запассез дынэ. А йыыс сё пыкис и пыкис, и судно пытшкас кыліс-ни, кыз матэтчэ да гимэтэ страшнэй йыа вавыс.

Друг мыйкэ гимнитіс. Ыджыт йы йыла пиньэн мэртчэтчис корабль шульга бортас да пьськэтис стальнэй обшивкасэ.

Старшэй механик Матусевич быд минута иньдаліс тревожнэй юэррез:

„...Шульга бортыс пьськэтэм... Машинаесэ тыртис ванас... Тыртис динамо... Светсэ сетны оз туй... Предохранительнэй клапаннъез оз дейстуйтэ...“

Быд минутаэ судноыс вермис лъебтисьны воздухэ. Коліс тьермасьны. Корма вылын выгрузканас руководи-тис Бобров. Ныр вылас командуйтис капитан Воронин. Мыдзэм да вамэм челюскинецез, мороз вылас, пургаас, минута кежэ ез дугдэтэ уджнысэ. Ящиккез, мешэккез, бочкаез, киись киэ лъебалікэ, эшлісэ кытэнкэ ылын йы вылас.

Инькаес вэлісэ сьетшэм-жэ спокойнэйэсь, кыз и мужиккез. Нія медбэръя минутаэдз кольччылісэ пароход вылас. Васильева нэбэтис учитик нылоксэ Каринасэ Фа-

кидов палаткаэ, а ачыс съек-жэ бертис бэр пароход
вылас. А съетчин быд вынись уджалисэ Лобза, Комо-
ва да Рыцк.

Весь ёрт Бобров сибэтчыліс ны дынэ да лэг голосэн
баитис:

— Эні-жэ, эні-жэ лъедзчэ йы вылэ...

Мэддъес паныт баитисэ:

— Сейчас, Алексей Николаевич, сейчас, сейчас му-
нам...—и бэра новийсэ съэкыт ящиккез, мешэккез да
юккез. Некин ез мэд первэйэн чапкыны корабльсэ.

Йы вылас чапкалісэ-ни уна запассез, судовэй при-
боррез, научнэй аппаратгъез, дневниккез. Кэр медбэръя
бочкаез-ни тарлалисэ, Отто Юльевич сибэтчис Бобров
дынэ да сетис распорядженнэ иньдыны отирэс выгружайт-
ны самолёт.

Нырыс вэлі ваын-ни, и самолётсэ киезэн зангисэ па-
роход вывсис. Ваыс дзик кыз видзчисис выгрузкасэ,
сыбарын пизьэмэн да шумэн уськэтчис борт вевдэрэттяс
да вэйэтис носовэй палубасэ. Пароходыс сунгисълэмэн
лъедзчисис сё улэжык и улэжык. Челюскинецес колисэ
ассиныс суднонысэ. Нія мунисэ бура-ни пэліньтчэм палу-
ба вылэт, и Шмидт тьермэтис:

— Лъедзчэ... Лъедзчэ... Тьырас сувтчывлыны.

Медбэръя минутаэдз судно вылын кольччылісэ дасвит
морт. Нія тьермасьэмэн чапкалісэ ваас быдэс, мый тунис, да
кералисэ канатгъесэ, кэдна кэрталисэ керресэ да тэс-
сьесэ.

И вот кыліс медбэръя команда:

— Быдэнныт йы вылэ!

Судносэ нэджжэвтис да медбэръяэн трап вылэт лъедз-
чис Шмидт. И друг быдэнныс казялісэ, што корабль
вылас кольччис Борис Могилевич.

Сія сулалисэ посок вылын да видзэтис улэ.

— Борис, чеччэвт! Чеччэвт чоужыка! Сёр лоас!—го-
рэтис Шмидт.

Но самэй ета минутаэ пароходыс ордчис. Кормаыс
лъебтисис вывлань, свитгъэвтис винт, и Могилевич вылэ
киссисэ капитанскэй посок торрез. Сія петис жугдэммес
увтись, но съетэн-жэ сы вылэ пондисэ тарэвтчыны тэс-
сьез, керрез да бочкаез.

Тшын трубаиь, быд осьтаиь да эшыниь уьькэтчиь сьэд са стоббьз да пуркнитчиь вылэ—пароходлэн мед-бэрья прошшайтчан салют.

„Челюскин“ ез ло. Сьэтчин, кытэн ешэ неважын су-лаліс судно, кольччиь сьэд йы, и увтсиянэ льбллісэ ащиккез, керрез да бочкаез...

6

— Быдэнныь льедзчиь?

— Быдэнныь, токо этік Могилевичь.

— Колэ проверитны... Переключка!

Вэлі дзирь пемыт-ни, кэр пондэтчиь переключка. Ёрт Бобров кытсалиь сьэрсьэн-бэрсьэн быдэнныьсэ; сія сулаліс йыа мысок вылын, макайтіс киезнас и быд выниь чир-зіс, пессис вермыны тэвсэ. Сьэтэн-жэ ордчэн сулаліс ёрт Шмидт, кыз пыр—спокойнэй. Тошыь сьлэн быдэс куржавитіс да вевтисис йьезэн, а киес вэлісэ сюйэ-мэсь пыдэ корманнъезас.

Челюскинеццез джынкругэн сулалісэ асланыь началь-никкез гэгэр. Вэлі эддьэн кэдзыт. Бытшкасян йы вартіс чужэмэ, морозыь чеплясис да курччасис.

Ёрт Бобров горэтліс быдліь памиллөсэ, и челюски-неццез шыасьлісэ паныт.

— Воронин?

— Татэн!

— Кренкель?

— Татэн!

— Копусов?

— Татэн!

— Николаев? Березин? Сорокин?

— Татэн!.. Татэн!.. Татэн!.. Татэн!..

Быдэнныь! Токо этік вэйис... Токо Борис Могилевич атлаын пароходьскэт муніс кэдзыт океан ваас.

Переключка бэрын уджыь пондіс мунны ешэ уверен-нэйжыка. Быдэнныь кызкэ сразу лэньсисэ. Быдыь кы-ліс, што сія не этнас, што ордчэн ёрттъез, кэдна отса-ласэ бедаас. А Володя Задоров, партячейқаиь секре-тарь, котрасис-ни да заботитчиь. Сія бодритышліс мыдзэм-месэ, отсаліс слабэййеслэ и медсьэкыт учасоккезэ сув-тэтліс коммунистъезэс.

Кренкель аслас отсалиссезкэт—Ивановкэт да Иванюк-кэт—сувтэтисэ радио. Нія мачтаез сувтэтлісэ, крепитисэ антеннаез. Коліс чожажык лэсьэтны мукэт связь.

Погосов, Гуревич да Канцын сеталисэ шоныт паськэм, меховэй мешэккез и йы вылын медодзза ужын—яй консерваез, галеттгез.

Инькаез пырисэ овны физик Факидов палаткаэ. Ета палаткаыс йы вылас вэлі эддьэн-ни важын строитэм. Факидов сувтэтис сійэ аслас наблюдениёез понда. Сія ез и думайт, што чожа сы палатка гэгэр быдмас быдса лагерь.

Аллочкасэ да Каринасэ кэдзыт шогъя дзедисэ меховэй малицаез увтэ. Перво нывкаоккес горзисэ, эддьэн-жыкэ Аллочка. Сія ез вермы вежэртны, мый лонс. Мыля шоныт, югыт комната туйэ, сэстэм кроватёк туйэ—пемытін, кэдзыт, тэв да кытшэмкэ гэн, кэда дугдывтэг пырэ синнъезэ да эмэ?!

А Карина чожа лэньсис да ланьтіс. Сія вэлі совсем ешэ учитик и нем ез вежэрт. Ордчэн сыкэт вэлі сылэн мамуыс, ласковэй да тэдеа. Мамуыс сразу сетіс сылэ сёйышны. Сідзкэ, быдэс бур. И учитик Карина куніс синнъесэ, вэрэтыштис тырпоккезнас и чэскыта ланьтіс асылэдззас.

Мукэд челюскинецез лэсьэтисэ аслыныс палаткаез и сразу-жэ водисэ узыны. Ета ойыс вэлі медкэдзыт, медкузь да меднепаок йы вылын быдэс чулэтэм оййезся. Быд палаткаэ отирыс тапкисис эддьэн унаэн. Узисэ „кык этажэн“. Коккез, ёррез, кнез—быдэс сорласис... Но ета вылэ некин ез видзэт. Быдэнныслэ этик токо коліс чожажык ланьтны.

Ета ойэ Бобров узис ёрт Шмидт учитик походнэй палаткаын. Ета палаткакэт Шмидт некэр ез янсэтчывлы. Сыкэт сія путешествуитіс ойвыв кузя и Памир вылын. Йы вылын и керэссъезын—быдлаын этлаын ёрт Шмидт-кэт вэлі учитик парусиновэй палаткаыс.

Шмидт да Бобров лэня куйлісэ меховэй мешэккезын. Лэня куйлісэ, но узыны езэ вермэ. Палатка лэснит парусина сайын шутняліс пурга, и, кызд шальнэй, пэльтіс тэв. Друг Шмидт жагэник кашельнитіс.

— Он узь?

Етэ Бобров юалис.

Кэр тэдан, што чорыт му дынэдз уна дас километр и омэн йы, лым, ва да тэв, охота лоны матэжык мэдiк морт дынэ и охота байтны ськэт.

— Ог. А тье?

— Ог-жэ.

— Узыны колэ.

— Колэ!..

— Висьтав, женскэйиес палаткаын шоныт?

Шмидт льебтiсис гырдыза вылас да бергэтчис Бобровланьэ.

— Сьетчин первэй очередьэ сувтэтiсэ камелькаез.

— Бур! Давай ланьтам...

— Ланьтам...

Но минута бэрти бэра небура кашляйтышлэм, и бэра Бобров кытсалэ Шмидтэс:

— Мыля тье он узь?

— А тье мыля?

— Сё сийэн-жэ.

— Не, сiдз оз туй. Давай узыны... Одзланьын не йетша сьэкыттьес, колэ эктыны вын...

Но ета ойэ ёрт Шмидт да ёрт Бобров сiдз езе и вермэ ланьтны.

КВАТЬЭТ ГЛАВА

ОТСАВНЫ ЧЕЛЮСКИНЕЦЕЗЛЭ

1

Ета рытэ лётчик Водопьянов одз водiс узыны, нельки бытшэмика ешэ ез и пемды. Водопьяновлэ колiс шоччисьны. Ашынас кватэ часэ асывнас сiя должен вэлi льебзыны Каспийскэй море вылэ спасайтны черикыйиссезэс, а сийэн Водопьянов строгэя висьталiс: „Телефон дынэ менэ едэ корэ и едэ беспокоитэ... Меным колэ буржыка узыны ашынся льебзьэм одзын“.

Но сэрэн-ни рытнас пондіс кывны съетшэм звонок, што лётчик Водопьяновэс кыз-некыз коліс корны телефон дынэ. Звонитісэ Совнаркомись правительственнэй комиссия председатель ёрт Куйбышев нимсянь.

Дженыт вэлі баитэмыс:

— Ойнас даскык час кежэ ёрт Куйбышев корэ тьенэ локны Совнаркомэ,—висьталіс трубкасяняс голосыс.

— А кыз-нэ Каспий вылэ льебзьэмыс?—юалис Водопьянов.

Но трубкасис голосыс спокойнэя да чорыта шуис паныт:

— Каспий вылэ льебзьэмсэ колас кольлыны, мэдик-кез спаситасэ черикыйиссесэ. Тье—ойвывса лётчик, и самолётыс тьенат шонтэм. Тье Арктикаэ льебзян.

Ашынас Водопьянов сибирскэй экспрессын льебзис Хабаровскэ. Этлаын сыкэт муніс-сылэн самолёт—ыджыт стальнэй машина, кокнит да перыт, кыз кай.

Хабаровсксянь Водопьянов этлаын Галышев да Доронин лётчиккезкэт долженэсь вэлісэ льебзыны ойвылэ, Ванкаремэ.

2

Лётчик Леваневский ета кадэ вэлі гортас—аслас родинаын—Полтаваын. Сія токо йештіс локны Донбасс кузя съэкыт льебалэмсянь и эні шоччисис гортас. Сія орсіс аслас челядькэт, лыддьэтіс, гуляйтіс да кывзіс радио.

И вот этпыр, кэр сія етэ совсем ез видзчись, рупорись гажа музыка туйэ кыліс волнуйтчан голос. Голос висьтасис, што февраль 13 лунэ Чукотка береггез дынын вэйис йьезэн ляпкэтэм ледокольнэй пароход „Челюскин“. Отир кольчисэ ловйэн, чеччисэ йы вылэ, но быд минутаэ йыис вермас потны не этік торэ, и съек быдэс отирыс вэясэ ыджыт Ойвыв Йыа океанас.

Лётчик Леваневский ез понды сьесся кывзыны. Сія пасьтасис да уськэтчис этэрэ, котэртіс веськыта телеграф вылэ да иньдіс Москваэ срочнэй телеграмма. Эта телеграммаын вэлі висьталэм:

„Сигизмунд Леваневский, советскэй лётчик, предлагайтэ используйтны сіяэ челюскинецез спаситэмын“.

Ашынас локтіс ответ:

„Эні-жэ локтэ Москва“.

Телеграммасы ета вэлі Ойвыв морскэй туй Главнэй управленнёсянь.

А кык час бэрти Леваневский получитіс ешэ мэдик телеграмма, и съетэн кылісь кылэ вэлі висьталэм сія-жэ, мый и первэяс:

„Эні-жэ локтэ Москва“.

Мэд телеграммасэ Леваневскийлэ иньдіс полярнэй исследователь Ушаков.

Рытнас Леваневский муніс, а мэд лунас локтэм бэ-рын сія этлаын лётчик Слепнёвкэт да исследователь Ушаковкэт лъебзисэ Берлинэ, медбы Америкасянь, Аляска ладорсянь, чожажык сюрны ойвылэ, Шмидт лагерья.

3

„Челюскин“ пароход гибель йылісь лётчик Василий Молоков пондіс тэдны токо нель лун бэрти сы бэрын, кыз пароходыс вэйис.

Молоков лъебзис Игаркаэ, кэда эшис пыд сибирскэй тайгаын, и, йештіс токо сія петны самолётсис, сылэ байтэны:

— Вася, кылін? „Челюскиныс“ вэйис Йыа океанын... А отирыс быдэнныс петісэ йы вылэ.

Молоков нельки нюзэтчыштіс.

— „Челюскин“ вэйис?! Мый тье байтан? Кэр?

— Нель лун-ни кыз. Неужли тье нем ен кыв? Эні ета йылісь токо и байтэны...

— Да кысь-жэ меным кывны? Съетшэм местаезэт лъебалі—не радио, не газеттвез абу... Эх, беднэйез! Кызднэ эні?

— Организуйтэма правительственнэй комиссия, кытэн председателыс Куйбышев... Самолёттвез съетчин иньдасэ, „Красинэс“...

Кэр Молоков лъебзис Игаркасяняс бэр Красноярскэ, кытэн сія оліс, то съек-жэ получитіс распоряженнё:

„Немедленно поездэн мунны Владивостокэ“.

Перво Молоков мэдис юавны: мыйлэ сія иньдэны? Но сыбэрын думайтіс-керис и нем ез висьтав. Иньдэныкэ, дак колэ. И токо юалис:

„Мый босыны сьэрэ?“

„Обмундированнэ бось“.

Съек лётчик Молоков вежэртис, што иньдэны сійэ виджыт да сьэкэт удж вылэ; сія вежэртис, што льебзьэ ойвылэ, Ванкаремэ, сетны челюскинеццезлэ отсэт.

4

Кыдз пыр, Каманинлэн лун пондэтчис сідз: чеччис одз, сёйыштис да мунис аэродром вылэ.

Заданнёе еталунэ вэлі эддён сьэкыт—чапкавны бомбаез лажмыт вылынасянь. Инмыны метаэ невиджыт вылынасянь, конешно, кокнит. Но сы туйэ бэра и неприятельлэ лажмыта льебзян машинаас инмыны не сьэкыт. Быдэс делое сыын, медбы сибэтчыны казьявтэг. Муведэрэттяс самолёт льебзьыны должен брещэей полётэн и неылын-ни мета дынсяняс льебтисьны вылэ и токо съек чапкыны бомбасэ. Упражненнёе ета эддён сьэкыт.

Каманинлэн самолётыс льебзис лажмыта. Джынкилометр ылына мета дынсянь сія петыштис, льебтисис сто метр ылына да чапкис бомбасэ.

Секунда бэрти кылис ыпкэм-луйэм: бух!

Каманин перыта мышкыртчис да видзэтис, кытчэ усис: метаэ? шульгалань? веськытлань?

Бомбаеи самэй метаас инмис. Каманин серэмтчис да гусьэник висьталіс асдыс: „Молодец!“ Этэ сія асьсэ сідз ошкис.

Лётчик Каманин любитис бытшэма быдэс керны, и сійэн велэтчис лётчик Каманин тожэ эддён бытшэма, кыдз должен велэтчыны ~~ыд~~ советскэй командир, да сьэтчэ-жэ ешэ комсомолец да коммунист.

Рытнас Каманин пукаліс гортас да занимайтчис. Кыкнан кисэ читкыля юрсиезас мэртэмэн, сія внимательнэя лыддьэтис. Друг сы дынэ локтис сылэн иньыс—Муся.

— Коля,—висьталіс сія,—Коля! Тьенэ штабсянь юалэны...

Ыбэсас сулаліс дежурнэй красноармеец.

— Ёрт Каманин, тьенэ корэ ас дынас эскадрилиянсь командир.

Сёрэн-ни ойнас локтіс штабсяняс Каманин. Локтіс сія эддбэн чеслив.

— Муся,—висьталіс сія гажэн,—тэдан, Муся? Менэ иньдэны ойвылэ, Ванкаремэ, отсавны челюскинеццезлэ! Чожажык, чожажык, Муся, лэсьэтчыны... Асывнас муна Владивостокэ.

Март 2 лунэ пароход „Смоленск“ петіс Владивостокісь. Пароход вылын мунісэ вит советскэй лётчик асланыс самолёттгезэн. Пароход муніс ойвылэ. Вит советскэй лётчик тьермасисэ ойвылэ—спасайтны челюскинеццезэс.

Звено командирэн вэлі Каманин, а этікыс вит лётчик-кез коласісь вэлі важ ойвывся пилот—Василий Молоков.

5

Ой и лун уджалісэ Балтийскэй судостроительнэй заводуын. Инженеррез и техниккез узылытэм оййезсянь ветлэтісэ гэрд синнъезэн.

Кончитісэ ремонтируйтны ледокол „Красин“.

Арнас ледокол локтіс бэр ойвывся уялэмись; быдэс сія вэлі ранитэма йыла ййезэн. Ремонтируйтны сійэ коліс эштыны мисеч-мэд.

Но вот судостроительнэй верффезэ Москваись локтіс срочнэй телеграмма. Телеграммаыс эрт Куйбышевсьянь. Сыын вэлі висьталэм, што йы вылын челюскинеццезлэн положеннёыс опаснэй, што колэ примитны быдэс мераез, медбы чожажык ремонтируйтны „Красин“ ледоколсэ; пуктыны-кэ быдэс вын, дак ремонтсэ позбэ кончитны одзжык срокса. Эта понда колэ сувтэтны кок йылэ быдэс партийнэй организациясэ да быдэс рабочэййесэ.

Сідз гижис эрт Куйбыш, Балтийскэй судостроительнэй заводэ.

И заводісь рабочэййез Москваэ гижисэ:

— Ремонтируйтам „Красин“ ледоколсэ мисеч да джыныс туйэ даскыкъямыс лунэн!

Этэ вэлісэ дзырыт луннъез, кыз война вылын бой пора. Отир пезьдалісэ мыдзэмсяняс, но некин ез мун аслас пост вылісь. Нельки шогэт ез вермы тшэктыны мунны отирсэ удж вылісь. Не этік сё молоток вартісэ заклёппезісь гэгрэса юроккез кузя, а уна дас сверлильнэй да токарнэй станоккез пишкісэ быдкодь голосэн.

Март 15 лунэ, ровно даскыкъямыс лун бэрті, ледокол вэлі ремонтурутэм. Быдэс механизмез уджалісэ, кыздэ мед точнэй часыез, и быдэс кораблыс югъяліс да свитъяліс — съетшэм вэлі сэтэм.

Кольччис токо грузитчыны. Грузитчисэ лунмэд. „Красин“ лэсьэтчис мунны кругосветнэй путешествияэ. Коліс босьны эдбэн уна шом и ешэ коліс босьны быдэс медкокнитэ, медбы ез вэв жар, кэр экватор-пыр пондас мунны ледоколыс, и медшоньтэ, медбы ез вэв кэдзыт, кэр ледоколыс локтас ойвыв полюсэ.

А мунэмэдззас красинчи получитісэ телеграмма. Телеграммасыс вэлі ёрт Кировсянь.

„Дона ёрттвез! Пыма приветствуйтам славнэй „Красиніс“ командиррезэс да командасэ, кэда мунэ отсавны челюскинецезлэ, Арктикасэ мужественнэй да повтэм исследователлезлэ.

Тіян туй вылын нейетша съэкыттэс, но мийэ, большевиккес, ныись некэр егэ полэ. Мийэ кужам вермыны съэкыттэсэ да побеждайтны стихиясэ миян дело понда.

Мийэ уверенэсь, што красинчи честьэн тыртасэ етэ почотнэй да ответственной задачасэ, кэдэ пунктис ны вылэ партия да правительство.

С. Киров“.

6

Пароход „Совет“ сулаліс причал дынын Владивостокскэй портын. Сія готов вэлі любэй минутаэ петны морез. Видзчисисэ токо Москваись экспресс. Сы вылын должен вэлі локны аэрододь.

Лунмэд-ни „Совет“ пароход вылэ грузитісэ дирижабллез, и токо ойнас март 22 лунэ грузитэмсэ кончитісэ.

Быль, кин ез тэд, некэр-бы ез думайт, што ящикын куйлэны кык ыджыт—„Стальнэй“ да „Комсомольскэй правда“—дирижабллезлэн, часттез. Ящиккес, кэднэ лебёдкаезэн лъедзлісэ пароходнэй трюммеэ, вэлісэ самэй необыкновеннэйэсь: этіккез покатаэсь да лажмытэсь, мэ-

дїккез вэлїсэ вылынэс да кузьэс, а куимэттгез сьешэм интереснэй формаэс, што оз позь и висьтавны.

Вылын, палубаас, куйлісэ металлическэй коробкаез, кэдна невна вачкисисэ эшыннэза да ыбэссэза керкуоккез былэ. Этэ вэлїсэ дирижабль гондолаез. И палуба былас-жэ ешэ сулаліс самолёт. Самолётыс вэлі особеннэй. Сія кокнита вермис пуксьыны медучэт площадкаез былэ. Самолётнас веськэтліс лётчик Болотов. Сія локтіс Ленинградіс Владивостокас и этлаын быдэнныскэт муна ойвылэ, Шмидт лагерь дынэ.

Уна отир пукалісэ каютаезас. Эктыны сьешэм дирижабллесэ да веськэтлыны нійэн—делоыс не кокнит. Мунісэ воздухоплавателлес да пилоттгез, мунісэ инженерез, техниккез да механиккез, мунісэ радиистгез, метеорологгез да физиккез, мунісэ мотористгез да такелажниккез, муніс дирижабллезіс стартовэй команда, мунісэ сапёррез. Быдэссэ мунісэ сё куимдас морт.

Дирижабллесэ иньдісэ сы понда, йежели Шмидт лагерьын оз понды туйны лэсьэтны аэродромсэ самолёттгез примитэм кежэ. Съек дирижабллес отсаласэ. Нылэ озэ колэ пуксян площадкаес. Бур погоддяэ ния вермасэ лажмыта лъедзчисьны йы вевдэрас да спокойнэя эшавны воздухас, кытчэдз отирыс геза лисниччезэт озэ кайэ гондолаезас.

Сэрэн ойнас март 24 лунэ локтіс аэрододь. Сійэ тьермасьэмэн грузитісэ пароход былас.

Ашынас „Совет“ петіс Владивостокскэй портенс.

7

Теналь вэлі эддён бур вэраліс. Сійэ тэдісэ быдэс чукчис да Чукотскэй берегдорись быдэс тэвіссес.

Унайсь вэраліс Теналь, адззыліс ыджыт пароходсэ, кэда кымэма йы коласэ. Йыыс кыскаліс пароходсэ этмэдэрэ Чукотка береггез дынэт. Теналь адззыліс пароходсэ Уэллен мыссянь. Ванкаремсянь Теналь адззыліс сё сійэ-жэ пароходсэ этік трубаэн, кэда кымис йыас. Мэдік вэраліссез висьтасьлісэ сылэ, што пароходыс вэлі нельки Берингов проливын, но японскэй тайфунэн сійэ

бэра вашэти ойвылэ. И ешэ этпырись Теналь ыджыт пароходсэ адззыліс „Сердце-Камень“ мыс вывсынь.

И вот этпырись вэралісь Теналь кыліс ыджыт новость: этик трубаа пароходсэ ляпкэтис йыезнас. Пароходыс вэйис, а отирыс быдэс петісэ йы вылэ. Теналь качайтыштис юрнас да висьталіс:

— Эні отирыс куласэ... Эні нійэ некин-ни оз спасит...

И съесся Теналь ез-ни думайт йы вылынся отирыс йылісь. Ылын ойвылас часто сідз овлэ: талун ем мортыс, а ашын сійэ адззасэ лым увтын, кыммэмэн.

И друг селеннёас локтис кывлытэм извессё. Вэралісь Теналь ез верит. Кыдз етэ туйэ? Ачыс ёрт Сталин решитіс спасайтны йы вылісь отирсэ... Кыдз етэ туйэ? Льебзясэ самолёттъез, локтасэ пароходдъез, и быдэс чукчиес, омэн берегдорэттяс, и быдэс поннъезнас пондасэ спасайтны йы вылісь отирсэ. Не батя! Теналь некыдз ез вермы веритны еталэ.

Но вот Теналь казяліс, што Ванкаремас поннъез вылын локтисэ мэдик селеннёезись чукчиес. Нія кыскалісэ бензин бочкаез да отсалісэ весэтны самолёт понда площадкаез. Теналь адззыліс уна отирэс, кэдна уджалісэ лун и ой. А радиостанцияез Севернэй да Уэллен мыссьез вылын и Ванкаремын дугдывтэг висьтавлісэ приказъез вылынся ыджыт городісь.

А Теналь сё ез верит.

Но этпыр, кэр сія пукаліс аслас ярангаын, сы дынэ локтисэ ачыс начальникыс, ёрт Небольсин, да висьталіс:

— Теналь! Кэр йы вылісь отирыс лоасэ берегын, нійэ колэ вердны. Колэ заптыны уна кэр йй. Тъенэ тэдэны быдэс чукчиес, и тье быдэннысэ нійэ тэдан. Мунан миянкэт кэрресэ ньэбны?

И вот, кэр Теналь дынэ локтисэ ачыс начальникыс, ёрт Небольсин, да корис сійэ ньэбны кэррезэс, медбы вердны йы вылісь отирсэ, съек токо Теналь веритіс да висьталіс:

— Муна.

Ой, кытшэм-ед погоддяэ нылэ лэсыліс мунны! Этик вэралісь ез-бы пет аслас ярангаись. Вэлі би мороз да тала. Съэвзян-кэ, дак дулыс съек-жэ кынмыліс и усьліс гэгрэса йюокэн. А поннъес пыр сувтчывлісэ да лапаезнаныс чышкывлісэ синнъезнысэ. Нельки Теналь кын-

тіс и киесэ, и коккесэ. А начальник Небольсин бэр лок-тіс быдэс сьэдэтэм кэдзытсеянс, и сылэн чужэм вывсис кучикыс быдэс кульсис.

Но Теналь тэдіс—колэ мунны. Муніс сія аслас нар-таез вылын и этпыр ез юав: „Мыйлэ сымда яйсэ? Вер-мас-ед сідз лоны, што отирэз йы вывсис спаситны озэ вермэ?“ Теналь етэ этпыр ез юав и нельки этпырись ез думайт сідз.

Кэр векнит нартаес льебзисэ лым столаезэт и лы-мыс шутняліс полоззъез увтын, Тенальлэ чайтчис, што нельки ойвывся бытшкасян тэлыс сьылэ нылэ бэрсяня-ныс кывлытэм сыланкыввез. Теналь куньліс синньесэ да кывзіс, а додбыс чеччаліс столаес вевдэрэт да льеб-зис одзлань. Теналь кывзіс.

Вот петэ этік морт.

Сія доддялэ поннъезэс нартаэ.
Сія вашэтышлэ нійэ кузь шесэн,
И поннъес котэртэны ойвылэ.

Вот петэ мәдік морт
И доддялэ векнит нартаэ поннъезэс,
И макайтэ аслас шесэн,
И поннъез котэртэны ойвылэ.

И куймэт морт петкэтэ поннъез
И тожэ мунэ ойвылэ.
Лымэт чеччалэ векнит нарта,
Удав поннъез оз тэдэ мыдзэм,
Котэртэны ойвылэ, Ванкаремэ,—
Отсавны челюскинеццезлэ!

Вот льебтісьэ этік самолёт.
Сія льебтісьэ вылэ, лыма кымэррез сайэ.
Сія льебзьэ одзлань керэссъез да юез вевдэрэт,
Равнинаез вевдэрэт льебзьэ ойвылэ.

Вот льебзьэ мәдік самолёт.
Бытшкасян тэв пэльтэ паныт,
Кынмэ машинаын ва и ви.
Но самолёт льебзьэ ойвылэ,
Сія мыдзтэг льебзьэ одзлань, Ванкаремэ,—
Отсавны челюскинеццезлэ!

Вот петэ этік пароход.
Сія вундалэ океан гьесэ,
Сія үйэ омэн свет-пыр,

Ойвылэ, —
Отсавны челюскинеццезлэ!

Вот петэ мэдiк пароход.
Морскэй быгыс лъебзьэ омэн.
Сiя мыдзтэг мунэ одзлань,
Ойвылэ, Ванкаремэ, —
Отсавны челюскинеццезлэ!

Мед смеввесэ, мед повтэммесэ,
Мед стойкэйисэ иньдiсэ ойвылэ,
Ванкаремэ, —
Отсавны челюскинеццезлэ!

СИЗИМЭТ ГЛАВА

ПОЛЯРНЭЙ РОБИНЗОННЪЕЗ

1

Эддбэн съэкыт быдэс буржыка лэсьэтны, кэр омэн токо йы да лым. Но лэсьэтчыны колiс, и бытшэма лэсьэтчыны. Ед он тэд, мый дырна ковсяс овны йы вылас.

Медодз челюскинеццез кыскалiсэ васис быдэс, мый лъэбгiтiсис вэйэм пароход вывсяняс. Пыжжезсянь да веськыта йы вывсяняс, беддезэн и куш киезэн кыскалiсэ васис тэссъез, керрез, ящиккез да фанера. Быдэс кыскалiсэ васис, нельки учитик чагоккез. Он-ед тэд, а друг пригодитчасэ?

Строительнэй материалсэ сымда куталiсэ, што плотниккез видзэтiсэ, баитiсэ ас коласаныс да решитiсэ:

— Петас ыджыт кодь, бур барак, сигнальнэй вышка. А можот ешэ мыйкэ. Но етэ сыбэрын позяс керны, сыбэрын тыдалана лоас.

Перво кухнясэ лэсьэтiсэ эддбэн простэйэ. Сувтэтiсэ куим бедь, эштэтiсэ котёл—вот тьеныт и кухня.

Но старшэй повар Зверев кольччис эддбэн недовольнэй.

— Но кытшэм ета кухня? Съетшэм кухняс некэр нем буржыксэ он стряпайт... Колэ, мед плита вэли, котёл ва пизьэтэм понда, духовка. А, можот, миянлэ охо-

та лоас яёк жаритышны либо пирэг пэжалышны? Меным-ед сёодно, што йы вылын, што му вылын. Верма беф-бризе, и ромштексттвез, и быдкодъ пломбиррез керны...

Раз старшэй повар сідз баитэ, сідзкэ—басни абу! Кухнясэ колас керны кызд колэ, настоящэйэ.

Горсэ керисэ эддён хитрэя. Кэртвэй бочкаэ вев-дэрсяняс сувтэтісэ котёл. Съетэн пуисэ сёян: шыд, кашаез, макароннвез. А мэдик бочкаын шоналіс юан ва. И ешэ горас керисэ духовка, кызд закажитліс старшэй повар Зверев.

Но, кытшэм-ед бур шогмис духовкаыс! Керисэ сійэ важ кэртісь. Но сыын туис кэть мый жаритны. А кытшэм-ед чэскытэсь шогмылісэ лепёшкиес! Сёйикас чисто чуннезтэ вильэтан! Пэттэдзат сёян! Жаритчэмэсь, вев-дэрсяняс коркаокэн.

Пондэтісэ строитны барак. А кызд строитны—эшынынвезэн либо эшынынвезтэг? Эшынынвезтэг пемыт, а эшынынвезнас оз туй. Ед йы вылас абу стеклоыс. А туйэ разь съетшэм кэдзытас эшынынвезэ стеклоезтэг кольны?

И друг кинкэ горэтіс:

— Челядь! А фотопластинкаес? Нія стеклоись-ед. Оз разь туй эшынынвезас фотопластинкаесэ тьечны?

Сідз и керисэ. Уна челюскинецезлэн вэлісэ фотографическэй аппараттвез, и адззисисэ важ негоднэй пластинкаез. Нійэ миськалісэ, бытшэмика чышкисэ да сувтэтісэ эшын рамаезас. Лоис эддён бур, дзик кызд настоящэй эшынынвез.

А инженер Ремов ешэ буржыка думайтіс. Йы вылас вэлісэ уна простэй бутылкаез. Пуись керисэ торъя рамаез и ныэ сувтэтісэ бутылкаесэ, токо перво нійэ бытшэма тупкалісэ, а шелёккесэ конопатитісэ. Лоис и югыт и шоньт. Бутылкаес-ед вэлісэ кызд кыкпэвса рамаез.

Жагвыв лэсьэтчисэ сё буржыка и буржыка. Перво палаткаесэ сувтэтісэ умэлика, часто вэвлі сідз—ойнас тэвсянь да лымсянь крышаыс ляпкавліс. Челюскинецез саймасэ, вьвтаныс презент, кызд одьялоэн шебралэ-мэсь.

Но съетшэм палаткаын умэль вэлі, и челюскинецез решитісэ лэсьэтны йы вылас ассинныс оланнысэ буржыка. Палаткаесэ мэдпэв лэсьэтісэ. Улэ вэвдісэ тэссэез,

лоис пуовэй джодж. Брезентсэ пыкэттгезэн крепитисэ. Этэрсянсэ быдэс стенаесэ вылэдз тыртисэ лымэн, медбы шоньтжык вэлі й тэлыс шучкэп ез пэльт. А кэр обявигисэ конкурс медбур да мед благоустроеннэй палатка понда, то быдэнныс быд вынісь пондисэ старайтчыны.

Мукэд палаткаезас нельки кык жырэн керисэ. Этисэ вэлі узылан жырэн. Спальнаас ез туйлы пырны сапоггезэн, съетчин вэлі чистота да порядок. А первэй комнатаас эксбывлісэ, сэйисэ, юисэ да быднёж орсисэ.

Но мед-ни бур палаткасэ быдэс лагеряс керисэ матроссез. Каркасыс эта палаткаын вэлі пуовэй рамаезись, медбы брезентыс ез эштэчы. Стенаез гэгэрэттяс тгечисэ фанернэй ящиккез, да ешэ гынэн конопатигисэ. Палаткаыс вэлі съетшэм вылын, што шэрас нельки туйліс сулавны. Настоящэй дворец!

Кэр палаткаыс вэлі совсем-ни готов, корисэ ёрт Шмидтэс. Сія быдэс видзэтис да висьталіс:

— Но, тійэ босьтит медодзза места. Тіян палаткаыс медбур.

Ашынас матроссезс ветлэтисэ эддён гордэйэсь да эддён гажаэсь. Сэстэм палатка понда вермасьэмас нія петисэ победителлезэн. Ачыс ёрт Шмидт висьталіс, што нылэн палаткаыс—медкультурнэй да медсэстэм.

А кытшэмэ горсэ лэсьэтисэ асланыс палаткаын кочегаррес! Керисэ сійэ важ нефтянэй бочкаыс. Некин ез верит, што бытшэма петас. А гортгечиссез токо юррезнаныс качайтышлісэ да байтисэ:

— Но кытшэм-ни эта гор нефтянэй бочкаыс? Вот кэбы кирпичезись тгечны...

Но кэр виль горсэ лонтисэ, то сысянь льебис съетшэм жар, што матын сы дынын ез туй сулавны. Бур и горок петис нефтянэй бочкаыс!

Съетшэм мороззгезас лонтытэг некыдз оз туй овны. Чожа и быдэс мэдик палаткаезас керисэ нейджыт гороккез. Лонтисэ нійэ песэн, шомэн, керосинэн, нефтьэн. Машинист Мартисов думайтис вильнёдж лонтэм—форсуникаэн. Лонтаныс мунліс йетша, а шоньтыс шогмыліс уна. Челюскинецез эддён берегитисэ лонтансэ. Кэть сія и уна льебис вэйэм пароход вывсянис, но ед совсем ез туй тэдны, мый дырна ковяс овны йы вылас...

Быдэс продуктаес хранитчисэ складын. Керисэ сійэ эддбэн простэя. Сувтэтлісэ эта-мэдныс вылэ уна ящик-кез—вот и стенаез. Вевдэрсяняс чапкалісэ пэввез, вевт-тисэ брезентэн—крыша готов. Ыбэс туйэ эшэтисэ брезент.

Кэть и эддбэн простэя вэлі строитэм складыс, но лонс бур и тэрис съетчэ уна. Челюскинецез шуисэ сійэ асланыс „кооперативэн“. Художник Федя Решетников часто кайлывліс эта „кооператив“ крыша вылэ, мед-бы вылісянь рисуйтны лагерьсэ, а „Ог сетсэ“ стеннэй газетын мэд номерас сія рисуйтіс продовольственнэй складсэ да гижис:

„Универмэг—Гэрд ропак.

Быдэс слан понда!

Туйэ босьны сапоггез дэ порсь яй кусэк“.

Быдэс не быдэс, а уна эти-мэди туйис получатны складсис. Кэр лыддисэ, петіс: продуктаес тырмасэ кык да джын мисеч кежэ. Вэлісэ кум порсь туша—начкылісэ порссесэ час одзті пароход вэйэмэдззас. Вэлісэ яёвэй консерваез, чай, сахар, какао. Вэлі сук йэв, шоколад, косьтэм карччез, макароннъез, ви, пизь, греча крупа, сыр да папироссъез. Но йы вылас вэлісэ унажык сё мортся, и быдэнныс сёйисэ эддбэн бытшэма, аппетитныс быдэнныслэн вэлі бурся-бур.

Медодзза луннъезас йы вылас олікэ продуктаес езе чинэ, а содісэ. Этпырся, кэр майнаись, кытэн вэйис „Челюскиныс“, кыскалісэ керрез, друг пондіс кывны горэтлэм. Быд горшыс горэтліс механик Миша Филиппов:

— Ура, ура! Челядь, татчэ! Ме мыйкэ адззи!

Жугдалэм клам коласас куйліс ыджыт кынэма бочка.

Этік минутаэ быдэнныс чукэртчисэ бочка дынас да пондісэ шедтыны сійэ ён йыес коласісь.

— Мый-жэ съетэн ем, кызд тійэ чайтат?—висьталіс Миша Филиппов да стукэтыштіс ломокнас бочка доррезэттяс.

— Конешно, сливошнэй ви!—висьталіс мэдік механик—Саша Колесниченко.—Съетшэм кыз кынэма бочка-езас пыр ви овлэ.

Бочкасэ кыкисэ йыес коласісь да пондісэ осьны. Вот смекеы вэлі! Бочкаас совсем не и ви вэлі. Съетэн тыр вэлі... сёй.

— А ноко, Мишук, пешлыш ассит находкатэ!—сералисэ Филиппов вылын челядь.—Пешлы: ез-я курзьы виыт тьенат?

— Нем и серавны. Спасибо и сёйыс понда. Сія ми-янлэ бура ешэ пригодитчас,—горэтчис паныт сералис-сезлэ Миша.

И был-ед, кэр керисэ горрез, сёйыс эддён лэеяліс.

Недыр мыйис пыж дынчис ешэ этік бочка адз-зисэ. Сыын вэлі настоящей сливочнэй ви, немымда абу курзьэм. А кэр адззисэ ешэ этік ящик консерваезэн да кыскалісэ васис мешэк-мэд пизь, быдэс хозяйствен-никкес—Копусов, Канцын да Гуревич—ез тэдэ, мый керны радувъяныс. Ешэ-бы не радуйтчыны! Ед ета не смекись—дасквать мешэк пизь! Съетчэ-жэ пизьыс не-мымда абу тшыкэм, токо вевдэрсяняс лоис вэснитик корка.

Съек-жэ пароход вэйэм бэрас лагерь центрын сувтэ-тісэ вылын-вылын шест. Йылас эпэтисэ ыджыт гэрд флаг: ась быдэнныс тэдэны, што йы вылын советскэй посёлок.

А ёрт Шмидт палатка вевдэрын павъяліс голубэй вымпел. Етэ йыла конеча морскэй флажоксэ босьтісэ вэйэм пароход вьвсис медбэръя минутаас-ни.

Кэр лэг тэлыс тэвчикэн вижгис да унныліс омэн Йыа океан кузяс, лагерь вевдэрын павъялісэ голубэй да гэрд флаггес, и нія висьталісэ, што челюскинецез медбэръя минутаэдз лоасэ отважнэййезэн да смелэййезэн, кытшэм-мезэн долженэсь лоны советскэй полярниккес.

А кэр югъяліс сингусялана шонді, съек флаггес цвe-титісэ лагерь вевдэрас, кызд басэкс-басэк маккес да василёккес, и нія баитісэ челюскинецезлэ, што съетчин, берегас, ны ыджыт советскэй родинаын, уна миллион отир думайтэны ны йылісь да ны спасеннэ йылісь.

3

Одз пондэтчыліс луныс Шмидт лагерьын. Медодз саймыліс Кренкель да пуксьыліс радио сайэ. Быд лун

муни баитэм берег дорся станцияезкэт Уэллен да Ой-вывся мыссъез вылын.

Перво эддён тэждисэ: думайтисэ, што съэкыт лоас лэсьэтны берегкэт пырся связь. Чуть не быдса сутки пароход вэйэм бэрын Шмидтлэн лагерь вэли орэтэм быдэс мирыс дынись.

Кренкель ойбыт ез босьлы наушниккесэ. Сия стукэтышліс ключан, бергэтдіс приёмник ручкасэ, настраивайтис, лэсьэтис... Кыліс, кыз баитисэ асколасаныс берег дорся радио-станцияез. Кыліс, кыз волнуйтчэмэн Ой-вывся мыс юавліс Уэллен мысліс:

— Кытэн „Челюскин“? Мыля „Челюскин“ оз кыв?

Но быдэс кыввес да сёрникузяес, кэднэ Кренкель иньдыліс лагерсис, паськыт круггезэн паськалісэ-котэртисэ йысялэм воздухын, и берегэдз ез локтэ.

И этік минута кежэ страшнэй тревога кытшэвтис ёрт Шмидтэс: а мый, ог-кэ вермэ кэртасыны берегыскэт? Сия кытсаліс Кренкельсэ бокэ да гусьэн, мед некин ез кыв, юалис сыліс:

— Кэртасям берегыскэт?

И ёрт Шмидт видзэтис Кренкельлэ веськыта синнъезас.

Но Кренкель ез бергэт синнъесэ тревожнэй да испытайтан ёрт Шмидт синнъез дынись. Сия нельки ез и мигнит и чорыта висьталіс:

— Да, кэртасям! Кэртасям, Отто Юльевич, ен тэждись. Колэ токо ешэ вылынжыка керны антеннасэ.

Чуть токо пондіс югдыны, радиобригада кутчисис удж бердэ. Антеннаыс лоис сы вылына, што коліс совсем чатыртны юр, медбы адззыны конечоксэ.

Узътэм ой бэрын Кренкель пондіс сунасьны. Етэ вэли луншэр бэрас. Приёмник дынас пукаліс Иванов да стукэтышліс ключнас. Шы абу. Лэнь вэли. И друг...

— Кренкель!.. Кренкель!..—гора шушкэмэн пондіс горэтлыны Иванов.—Кренкель!.. Уэллен, Уэллен шыасьэ...

Съесся Иванов нем ез йешты висьтавыны, мыля Кренкель тэвчикэн уськэтчис палаткасис. Сия котэртис, чужжисьліс йыез бердэ, сунгисьліс лымас, и эмтырнас горэтліс:

— Кытэн Шмидт? Кытэн Отто Юльевич? Уэллен, Уэллен шыасьэ!..

Дас минута бэрти Шмидт лагерись радиостанция инь-
діс медодзза телеграмма Совнаркомэ, ёрт Куйбышевлэ.

4

Витэт лунас судно вэйэм бэрын Володя Задоров кот-
расис быд палаткаэт.

— Сергей, бюро вылэ!—горэтліс сія, писатель Сер-
гей Семёнов палаткаэ юрсэ сүйыштэмэн.

— Алексей Николаевич, чоужык бюро вылэ!—корис
сія ёрт Бобровэс.

— Отто Юльевич, эні лоас бюро заседаннэ!—ёрт Шмидт
учитик палаткаись парусинасэ лъебтыштэмэн горэтліс сія.

Этік кылэн шуны, Володя пырышліс быд палаткаэ и
корис партийнэй ячейкаись быдэс бюро членнъесэ. Кы-
кэс токо сылэ ез ков корны—асьсэ да Копусовэс. Ась-
сэ сія ез кор сійэн, што ачыс вэлі ячейкаись секретарь-
рэн, а Копусовэс некытчэ вэлі корны: бюро заседаннэыс
чулаліс сы палаткаын.

Пондэтіс ёрт Шмидт. Баитіс сія сы йылісь, што судно
вэйикэ челюскинецез видзисэ асьнысэ организованнэй да
дисциплинированнэй коллективэн и ета ем результат ыджыт
уджлэн кэдэ судно вылас чулэтіс партийнэй ячейка.

Сія висьталіс сы йылісь, кытшэм ыджыт вын да
средстваез страна, партия да правительство чапкисэ
нылэ отсэт понда.

Сія подробнэя баитіс сы йылісь, кытшэм важнэй да ответ-
ственнэй роль коммунистлэн съетшэм сложнэй, вэвлытэм
обстановкаын—дрейфующэй йы вылын. Быд коммунист
обязан аслас личнэй оланэн да примерэн этыны муже-
ство беспартийнэй ёрттвезлісь.

Баитіс ёрт Шмидт недыр, но сылэн кыввес, съетшэм
спокойнэйэс да чорытэсь, сылэн голосыс, небыт да му-
жественнэй, быдэс волнуйтисэ.

Учитик мигаитан биокэн сотчис фонарь. Палаткаын
вэлі пемыт, пукалан морттвезлэн чужэммезныс тэдчисэ
неятнэй вуджэррезэн. И токо ёрт Бобров гэгрэса очкиез
вылын тыдаліс билэн веж кылоккес. Кэр ёрт Шмидт
кончитіс, Володя Задоров юаліс:

— Мый, пондам баитны?

И этдрут пондїсэ байтны мортмэд:

— Но, мый съетэн байтны?!

— Быдэс вежэртана, ясно!

Съек лъебтїсїс Сергей Семёнов. Сїя пыр гижїсэ заседаннїсэ протокол и сїйэн этїк кыв ез вермы висьтавны. Тыдалэ, сїя думайтїс мыйкэ эддъэн важнэйэ да интереснэйэ: сїя видзчисьны-ни ез вермы, кэр сылэ сетасэ кыв байтны да бергэтлїс карандашсэ чуннез коласас.

— Ме то мый висьтала,—пондїс байтны сїя.—Ме предлагайта: ась быдыс, палатка дынэ прикрепитэмыс, висьталас, кытшэм сылэн палаткаас настроеннѳис да оланыс. Ась висьталасэ, кин кыдз асьсэ чувствуйтэ, мыйэн олэ... И съек висьтасьэм бэрас лоас сразу тыдалана, кытшэм настроеннѳис быдсэн лагерыслэн.

Етэ предложеннѳисэ быдэнныс одобритїсэ, а ёрт Шмидт висьталїс:

— Эддъэн бур! Давайте сїдз и керам.

— Медодз байт тье—тѳенат предложеннѳит,—висьталїс Володя Задоров да видзэтїс Семёнов вылэ.

Сергей Семёнов подробнѳя висьтасїс, кин мый керэ удж бэрын и кин кыдз асьсэ чувствуйтэ съетшэм непривычнэй да особеннэй местаын, кыдз Йыа океанын йы вылын. А кэр сїя быдэс висьталїс, то содтїс:

— Висьтала этїкэ: настроеннѳис палаткаас ён, увереннэй да бодрѳй. Этїк токо оз лэсѳв ёрттѳескэт, но этласа вынэн мийэ и сїйэ кыскам миян гажа, бодрѳй палаточнэй оланэ.

Сыбэрын байтїс Толя Колесниченко. Байтїс сїя шыннѳялышлэмэн, а шыннѳялэмыс сылэн вэлї съетшэм, дзїк ачыс байтїс Толяыс дор: „Кытшэмэс вермасэ лоны настроеннѳис съетшэм палаткаын, кыдз менам?“ И былъ-ед, Толя Колесниченко палаткаын быдэс челядыс кыдз наглядь чукэртэмэс: кыкъямысїс—вит коммунист, этїк комсомолец.

Заседаннѳ бэрын бюро протоколын кольччис съетшэм гижэм:

„Лоис быдса картина лагерь настроеннѳис. Этїк кылэн етэ настроеннѳисэ позьэ смелѳя висьтавны кыдз эддъэн увереннэйэн“.

А съессѳа, медодзза бюро решеннѳын вэлї висьталэм: быд палаткаэ селитны коммунисттѳезэс, а баракэ селит-

ны ячейкаись секретарьэс Задоровэс да судкомись председателъэс Румянцевэс.

5

Медодзза луннъезас радиопалаткаис вэлі эддъэн умэля оборудуйтэм. Кренкельлэ ковсьыліс кыккусинь кэстисьлыны, а ёрт Шмидт да ёрт Бобров дак ния эдва-эдва пырлісэ ета палаткаэ. Токо Сима Иванов доволен вэлі палатканаэ. Сія пырліс съетчэ кокнита и нельки лъебтыліс кисэ, медбы судзэтны потолоксэ. Ета вэлі челюскинецез коласись медучэт, конешно, не лыддыны-кэ Аллочкаэс да Каринаэс.

Февраль 24 лунэ, самэй Гэрд армия лун празнуйтэм ашына, палаткаэс мэдпэв керисэ. Лымас гарйисэ яма чуть не йьэдззас. Джодж туйэ пуктисэ съэжыт ыбэс „Челюскин“ трюм бердісь, а бэрись стена дынас керисэ нейджыт пызанок. Пызанокыс ета лоис мед важнэй местаэн не токо палаткаын, но и быдэс лагеряс. Сы вылын сулалисэ передатчик да приёмник, улын вэлісэ аккумуляторрез, а вылісянь, потолоксяняс, гезок вылын лъедзчисис фонарик. Ета пызанок дынэ некин ез лысь павкэтчыны. Лэсьэтчас-кэ кин сувтэтны сы вылэ чайэн кружка либо консервнэй банка, дак Кренкель пондас ерзыны съетшэм лэг голосэн, што нельки полэм петліс. Сійэн эбедайтны съетэн ковсьыліс не ета пызан сайын, а ёрт Шмидт эвэдзын: пуктасэ паськыт фанернэй пэв, сы вылэ сувтэтасэ шьдэн котелок, пуктасэ галеттъез, лепёшкиез, сыбэрын пуксясэ кругэн: Бобров, Кренкель, Стаханов, Иванов, и эбед пондэтчас.

Палатка лоис бур, и кэр быдэс вэлі готов, Кренкель бобнитіс аслыс ныр увтас:

— Овлэ буржык, но уджавны туйэ... Йы понда еттшэм помещеннёис, туйэ висьтавны, эддъэн бур...

И тэдчис, што сія эддъэн доволен вэлі палатканаэ.

Этік токо сылэн вэлі умэль: ойнаэс палаткаын вэлі эддъэн кэдзыт, и градусникын стрелкаыс лъедзчисьліс нулься улэжык. А асывнаэс, кэр лонтлісэ гороксэ, вэвлі эддъэн жар, съек быдэс аппаратаураыс „вазьліс“ да вевтисьліс саэн, и часто вэвлі; што приёмник дугдывлиэ

уджавны. Палаткаын съек вэвлі сразу гажтэмжык. Быдэнныс дугдывлісэ байтны. Быдыс поліс нельки кыв горэтчыны, медбы не мешайтны Кренкельлэ.

А Кренкель разьліс быдэс приёмниксэ, берегитэмэн чышкыліс трэпичэн да косьтыліс камельк дынын. Эта дырни сія бобгис съетшэм лэг кыввез да сідз видіс несчастнэй приёмниксэ, дзик сія былъ вэлі виноват.

Әбед бэрын Кренкель кывзыліс медбэръя извессёез радиоэт. Челюскинецез езэ мэдэ овны йы вылас орэтэмэс быдэс мирыс дынсянь. Нылэ быд йыліс охота вэлі тэдны. Охота вэлі тэдны нылэ, кыз Москваын мунэ метрополитен строительство, кытшэм колхоз медодз кончитіс кэдзны. Нылэ охота вэлі тэдны Испанияисъ да Австрияисъ рабочэйіез революционнэй пессьэм йыліс, и кытшэм пьесаез мунэны Ленинград да Москва театррезын.

Но Кренкель берегитіс аккумуляторрезліс энергиясэ. Сія берегитіс нійэ, кыз пустыняын берегитэны ва. Не, батя, быдэс извессёесэ, кэдна йыліс юртэны луннае, Кренкель кывзыны ез вермы: съек энергияыс недыр кезэ бы тырмис, а сыбэрын кэть мый-бы кер.

И вот съек Москваын решитісэ Шмидт лагерь понда керны натодиль передачаез. Быд лун составляйтэны сводка медбэръя извессёез йыліс. Съетэн этік лишнэй кыв абу: Москваын тэдэны, кыз Кренкель берегитэ аслае радиоисъ энергиясэ.

А вильторрес ыджыт му вылас ед не йетша, и быд лун Кренкель гижліс радиожурналэ дженытик сёрникузязез. И быд учитик сёрникузя сайын оссьэ ыджыт событияезіс быдса книга:

„Эта годэ пондасэ лэсьэтчыны Ярославскэй да Пермскэй гидростанцияез строитэм кезэ. Быдыс ны коласіс Днепрострой ыжда“.

„Австрияын петкэтэм кыкдас сизим смертнэй приговор восстаннён участниккезлэ“.

„Жехэын строитэма даскык военнэй аэродром. Японецез Жехэсэ пэртэны асланыс военнэй базаэ“.

„Воронин, Воронин! Тьеныт, полярнэй морёез геройлэ, мийэ, Сумскэй посадіс колхозниккез, март кыкъямысэт лунэ иньдам пым юэр. Мийэ гордитчам, што тье помор мян роднэй посадіс. Чорыта веритам, што этлаын

быдэс челюскинеццезкэт тье петан йыа стихия победительэн. Видзчисям гэсьэн роднэй посадэ“.

Енэ юэрсесэ ёрт Шмидт быд рыт лыддьывліс баракын. Пукясэ сія кер тор вылэ, пуктас пидзэссъез вылас радиожурнал, и пондэ лыддьэтны, а ордчэн пемыта сотчэ фонарик.

Лыддьэтліс сія жагэна, быд сёрникузя бэрын сувтчыліс, сійэн, мыля Кренкель гижліс тьермасьэмэн, и букваес сылэн петлісэ гигинь-гогиняэсь, и съэкыт вэлі вежэртны гижэмсэ.

Этпыр ёрт Шмидт, кыздыр вэвлі, радиожурналэн киас пырис баракэ. Но ёрт Шмидт мыйсянькэ эддьэн волнуйтчис. Быдэс челюскинеццез етэ сразу казялісэ, и сразу-жэ ёрт Шмидтлэн волнуйтчэмыс вуджис быдэнныслэ.

— Мый лоис? Умэль али бур? Беда али радость?

Но кэр ёрт Шмидт мыш сайсянь мыччисис учитик фигурка Иванов Сималэн и кэр быдэнныс казялісэ, кытшэм рад да югъялана Симаыслэн чужэмыс, быдэнныс сразу вежэртисэ: радость!

Ёрт Шмидт пондэтис гусьэна, волнуйтчэн голосэн:

— Талун мийэ получитім Москваись необыкновеннэй телеграмма... Талун мийэ вермам...—Съетэн Шмидтлэн голосыс дзик орис, и сія дугдіс баитны. Но секунда бэрти-ни сія висьталіс горэн да рада:

— Талуння телеграмма лыддьэтэм одзын оз ков нем баитны да вежэртэтны. Эні ме лыддьэта сійэ:

„Челюскинеццез лагерьэ (Полярнэй море).

Экспедиция начальниклэ ёрт Шмидтлэ.

Геройез-челюскинеццезлэ иньдам пым большевистскэй юэр. Рад съэлэмэн следитам стихиякэт тіян героическэй пессьэм съэрын и примитам быдэс мераез тіянлэ отсэт сетэм понда. Чорыта веритам, што тіян бур экспедицияныт чулалас благополучнэя и сын, што Арктика понда пессьэм йылісь историяэ тійэ гижат виль бур лисбоккез.

И. Сталин, В. Молотов,
К. Ворошилов, В. Куйбышев,
С. Орджоникидзе,
Л. Каганович“.

Кэр Шмидт кончитис, вэлі съетшэм лэнь, бытътэ баракас этік морт ез вэв. Но сыбарын быдэнныс друг пондсэ горэтлыны. Горэтлісэ „ура“ ёрт Сталинлэ, ёрт Ворошиовлэ, ёрт Куйбышевлэ да Молотовлэ, Кагановичлэ да Орджоникидзе. Горэтлісэ „ура“ большевистскэй партиалэ, быдэс страналэ и быдэс правительстволэ. Горэтлісэ быдэнныс и пым сьэлэмсянь.

Одзжык-кэ кинлэн-либо вэлі порой неуверенность да беспокоитчэм, то энї, съетшэм телеграмма бэрын, быдэннысэ кутис уверенность да радуйтчэм.

КЫКЪЯМЫСЭТ ГЛАВА

ИЫ ВЫЛЫН САМОЛЁТ

1

Этпыр рытнас, удж бэрын, быдэнныс пукалісэ баракын, Бараксэ строитисэ ыджытэ, уна отир съетчэ тэрлісэ—витдас морт. Стенаез гэгэр сулалісэ кроваттез, а шэрас—кык пызан, кык гор да неыджыт шкапоқ. Ета шкапокын видзисэ лекарствовез. Кэр йы вылас новйисэ быдкодь запассез, то ез вунэтэ и лекарство йылісь. Он-ед тэд, а друг қин либо дойдас коқ либо ки нето кынэм пондас висьны? Запасын тыр вэлі касторка, иод да мэдїк лекарствовез. Ковліс токо мунны доктор Никитин дынэ, а сія веськэтас-ни. Рытнас, кэр баракын унакодъ йэз пукалісэ да негорэн баитисэ ас коласаныс, друг пырис Шмидт да висьталіс:

— Энї юэртисэ Уэлленісь: ашын мича-кэ лоас, то лагерьэ лъебзяс Ляпидевскийлэн самолёт.

Ашынас асылыс вэлі эддён мича. Быдэнныс видзэ-тисэ, кыдз гэрд да голубэй флаггезлэн биес югъялэны шонді вылын, и баитисэ этамэдныслэ:

— Локтас, обязательно локтас... Съетшэм погоддя-ас токо и лъебавны.

Медодз долженэсь лъебззыны инькаез да челядь. Уна баитисэ и споритисэ, кэр гижисэ списокез и инькаез

тэдісэ, што нылэ лъебзьыны колас медодз. Нія эддъэн лэгасисэ и мунісэ ёрт Шмидт дынэ.

Перво локтіс этік, съетшэм лэг, и висьталіс:

— Отто Юльевич, видзэт ме вылэ. Неужли ме ог вермы уджавны, кызд быдэс мужиккес?

А сы сьэрын минута бэрті локтіс мэдік.

— Жэнікэ кольччэ, а менэ иньдат. Кыным тэвйэм мийэ чулэтім этлаын. А мыля эні оз туй? Мыля?

Но эддъэнжыкесэ волнуйтчисэ партийкаез:

— Кытшэм пунктын партия уставае висьталэм, што инькаесэ погружайтны—иньдыны колэ одзжык? А кытэн равноправиесе?

Ёрт Шмидт эддъэн спокойнэя кывзіс быдэннысэ, а сыбэрын висьталіс:

— Думайтэ асьныт: мый висьталасэ миян йылісь, кызд мийэ первэй самолётас иньдам мужиккезэс, а инькаесэ колям йы вылэ? Кызд ета вылэ пондасэ видзэтны?

Мый кольччис висьтавыны ета бэрын? Шмидт баитіс былэ, и быдэнныс сыкэт согласитчисэ.

Кольлыны ета лунэ мунісэ быдэнныс. Аллочкаэс кыскисэ дадэкэн. Сія кучик колассис мыччыліс ныр йылоксэ и дугдывтэг гажэн лепечитіс ачыс аснас. Аллочкаыс вэлі учитик,—сылэ куим год вэлісь вэлі. А Карина вэлі ешэ сысся учэтжык. Каринаыс „Челюскин“ пароход вылас-ни шогмис, кэр Карскэй море вылэт уйисэ. Вот сійэ Каринаэн и шуисэ, Карскэй море нимэн. Кытчэдз йы вылас олісэ, сія быдмыштіс. Сылэн петісэ кык учитик чочком пинёк. Кэр Карина сераліс, пинёккес свиттялісэ, дзик кызд кык учитик лымок казьявтэг лъебзисэ сылэ эмокас. Каринасэ этік да мэдік очередьэн нуисэ киез вылын. Ачыс-ед сія вэлі совсем кокнитик, но сійэ сідз каттисэ, што ылісянь чайтчис, бытьтэ етэ не учитик нылочка, а ыджыт ошпиянок.

Туйыс вэлі умэль, мунны вэлі съэжыт. Ковсьывліс мунны вылын тороссьез-пыр и бура видзэтны кок увтэ. Эддъэн кокнита туйис усьны потэминэ, кэдэ вевдэрсяняс лымэн тыртіс.

Друг мунікас получитісэ извессэ: йыес пондісэ вэрны, аэродром кузя муніс потэмин, площадкаыс быдэс тшыкис.

Мый керны? Кыдз примитны самолётсэ?

Лямпаез вылын медбур ветлісьэс, Гуревич Викторэс, иньдісэ видзэтны, мый керсьэ мэд, запаснэй аэродромыскэт.

Минута мэд бэрті Гуревич локтіс бэр и висьталіс:

— Жугдэм... Самолётсэ примитны оз вермы...

А самолёт сё абу. Вит час-ни чулаліс, кызд сія льебзис Уэлленсянь. Тшыг да кынмэм челюскинеццез бертісэ бэр лагерьэ. Гажтэмэсь пукалісэ палаткаын, и нянь кусэкыс ез кылав, кэть поваррес и старайтчисэ эддьэн чэскыта лэсьэтны ужынсэ. Быдэнныс думайтісэ: „Мыла самолётыс ез лок? Мый сыкэт лок?“

Друг барак ыбэсыс осис и мыччисис чужэм мэдик радистлэн, Иванов Сималэн. Сія радэн горэтіс:

— Челядь, быдэс бур! Самолётыс миянэс ез адззы и бертіс бэр Уэлленэ...

Уэлленын вэрыс абу. Местаыс съетчин ровнэй-ровнэй, дзик кызд ыджыт пызан, веттгэм пуккодь чочком оддялоэн. Уэлленын токо этік пу быдмэ. Сія вылын да ён. Медбы казавны сылісь йывсэ, дак юр колэ бура чатыртны.

Лунланьсянь и ойвывсянь, асывланьсянь и ритывивсянь, ылэ омэн тыдалэ вылын уэлленскэй пуыс. А сыдынэ лякасшытіс неыджыт керкуок. Керкуокас уджалэ комсомолка Люда Шрадер.

А пусэ чукчиез шуэны Уэлленісь „баитан пуэн“. А етэ совсем и не пу, а Уэлленскэй радиостанциялэн вылын да ён антенна.

Люда Шрадер аслас радиостанция эшыньсянь бытшэма адззэ, мый керсьэ аэродром вылас.

Сія адззэ ыджыт „АНТ-4“ самолёт. Самолёт дынас уджалэны отир. Быдэнныс нія съэкыт пассаезэн, кэднаын съэкыт вэрэтчыны. Важын-ни уджалэны, и нельки эшыньсяняс тыдалэ, кызд нія тьермасьэны. Талун лётчик Ляпидевский вились—кынымэт пыра-ни!—лэсьэтчэ льебзыны йы вылэ.

И друг Люда кылэ тыркэтэм. Топыта игналэм ыбэспыр тыркэтэмыс кылэ чуть-чуть, дзик кытэнкэ неылын ордчэн чайникын пизьэ да булькэтэ ва. Но Люда бытшэма велаліс тэдны нельки неыджыт шыоккез, и сія

бытшэма тэдіс, што етэ совсем не чайник и не ва, а лъедзэма этік моторрез коласісь „АНТ-4“ самолётлэн.

И съек-жэ йы вылас, Шмидт лагерьэ, лъебзьэ рад извессё: „Ляпидевский лэсьэтчэ лъебзьыны. Лъедзэм этік мотор“.

И вот моторлэн тыркэтэмыс кывны пондіс эддьэн-жык, дзик друг, этік голосэн, пондісэ баитны кык самолёт, а йысялэм воздухын паськыт круггезэн паськалэ виль рад юэр:

„Лъедзэм мэдiк мотор...“

Эшынсяняс бытшэма тыдалэ, што самолёт дынас отирыс пондісэ котрасьны, и сразу самолётлэн голосыс лоис лэг да орласяна, жыв шогалісь мортлэн, кэдалэ съекыт баитны.

Люда бэра стукэтышлэ ключнас. Сылэ недопыт, гажтэм иньдыны йы вылас умэль юэрсэ.

„Эт моторыс умэля уджалэ... Совсем дугдіс... И мэдыс тожо дугдіс... Часэт тэда... Кывзэ час бэртi...“

Аэродром дынэдз ылын. Радиостанцияас некин оз вовлы. Люда юэртэ токо сы йылісь, мый адззэ эшынас.

Чулалэ час, и бэра лагерь кылэ волнуйтан да радуитан радио. Моторрез бэра лъедзэмэсь, самолётыс рулитэ аэродром кузя, керэ пробежка... Ой, не, мылякэ сувтчис... Не, бэра лъебтiсис воздухэ, сайэвтчис снн одзись... Панталэ!

Но кызд часто вэвлі, што час джын бэртi самолёт вовліс бэр, и съек Люда босьліс наушниккесэ, кышавліс пельпон вылас пась и котэртліс аэродром вылэ—тэдны, мый лоис.

Вэлісэ съетшэм луннъез, кэр Шрадер Людалэ этік суткинас ковсьыліс видзны связьсэ даскык радиостанциякэт. Сія важын-ни муніс овны „баитан пу“ дынын сулалан учитик керкуокас. Гор да радиоприёмник коласэ сія пунктiс вэснитик матрасок. Кэр лэсяліс баитэм-мезянь свободнэй час, некысянь ез баитлэ, сія тшакылёкэн каттисьліс шоньт гор дынас да, мыдзэм сннъесэ куньэмэн, сунасьліс. Но узие беспокойнэя да нервнэя. Кывны велалэм пельыс куталіс быдкодь шыез. Пондас приёмник небурика пиксыны—Люда чепэссяс и кышалас наушниккез.

Но кэть кыдз-бы Люда ез мыдзлы, а кэр баитіс лагерькэт, то быдэс мыдзэмыс чулавдіс, и мед виль новосттез, кытшэмэсь токо позис, сія тьермасис иньдыны съетчин, Шмидт лагерьэ.

2

Съесся локтіс март витэт лун.

Ета лунэ Уэлленын вэлі съетшэм кэдзыт, нельки и керкуес ружтісэ кэдзытсеянс. Термометрлэн лэз стрелкаыс лъедзчисьліс сё улэжык и улэжык, но нёбоыс вэлі съетшэм сэтэм—голубэй, кытшэмэн сія овлә пыр тулыснас нельки мед ылын ойвылас.

Лъебзьэмэдззас бортмеханиккэт Ляпидевский ешэ этпыр проверитісэ моторрезлісь уджсэ. Шумитісэ моторрес ровнэя. Самолётыс дрэжитіс, готов вэлі мездэтчыны да лъебзьыны.

Лётчик Ляпидевскийлэ кольччис токо включитны моторрез, и друг очкиезас стеклоес лонсэ съетшэм рудэсь да пемытэсь, дзик нійэ быдса год езэ чышкывлэ. Нем он кер! Ковсис босьны очкиесэ и бытшэмика чышкыны нійэ. Но ез йешты Ляпидевский пуктыны, нія бэра вазисэ, и ешэ одззася буражык. Съек сія висьталіс: — Эддён-ни кэдзыт. Ковсяс очкиезтэг лъебзьыны.

И кысис кормансис пыжикись кучиковэй маска. Бджыт мороззъез пора полярнэй лётчиккез чужэм выланыс пыр съетшэм маскаез пуктэны.

Вот кык часся-ни дыржык лъебзьэ самолётыс. Сё сідз-жэ кыссьэ йыа куш ыбыс, кэда жив нарошноись кырлалэм чукуля съэд виззезэн.

Кытэн-нэ лагерьыс? Неужли бэра эштиэ туйсэ? Можот, сія кольччис кытчэкэ бокаэ?

Ляпидевский ешэ этпыр проверяйтэ курсэ. Не, быдэс правильно! Ылэжык колэ лъебзьыны.

Паныта тэлыс сідз и вижгэ. Нельки гэна пыжиқовэй маска увтын чужэм кынмэ, сичнъезісь петэ сичва.

Сыбэрын куимнанныс друг—лётчик Ляпидевский, бортмеханик Рутковский да наблюдатель Цетров—казялісэ лагерь. Церво казялісэ токо лэз тшынок. Тшыныс дюттясис тэв вылас да кысис вывлань. Етэ вэлі тшына

сигнал, кэдэн челоскинеццез панталісэ самолётсэ. А минута мэд бэрти бытшэма-ни, ятнэя пондісэ тыдавы кузь барак, сигнальнэй вышка да омэн уна палаткаез. Вэлись казялісэ отирэс. Вылісянь чочком лым вылас нія тэдчисэ учитик съэд точкаоккэзэн.

Ляпидевский иньдэтис машинасэ тэв паныт, чинтис газ да пондіс лъедзчисьны йыа аэродром вылэ.

Эта лунэ инькаескэт да челядькэт некин ез прошайтчы.

— Ужнайтны ед сёрмэ!—горэтлісэ нылэ бэрсяняныс.

Мунісэ жагэна, нетьермасьэмэн. Быдэнныс чорыта думайтисэ, што аэродром вылас ковсяс пукавын съетчэдз, кытчэдз сигнальнэй вышкасянь оз сетэ знак:

„Бертэ бэр—самолёт оз лок“.

Самолётсэ совсем езэ видзчисьэ. Но, разь туйэ лъебзыны съетшэм кэдзытас?

Термометр мыччалісэ минус 38°, мэднэж шуны, кэдзытыс вэлі 38 градус.

Одзас кыкисэ нартаез. Ны вылын куйлісэ разряжённэй аккумуляторрез. Быд пора, кэр мунісэ аэродром вылэ, Кренкель казьмэтліс:

— Аккумуляторресэ босьтит? Ед вунэтэ аккумуляторресэ: энергияныс тырмас токо дас лун кежэ...

Важ аккумуляторресэ кыкисэ аэродром вылэ, медбы иньдыны нійэ берегэ. Съетчин нійэ вились зарядитасэ, а ны туйэ ваясэ мэдиккэзэ—виллезэ.

Друг видзчисьтэг, дзик матын, кылісэ моторлэн стукэтэм. Быдэнныс друг сувтчисэ да лъебтисэ юррезнысэ. Веськыта йы вевдэрас, жагвыв лажмалэмэн, дзик ыджыт, борддъесэ паськэтэм кай, лъебзисэ самолёт. Борддъез вылас югъялісэ гэрд звездаез.

Эта вэлі съетшэм радость, што быдэнныс горэн-ед пондісэ чирзыны: „Ура, ура, ура!“, эвтчисэ киезнаныс да чапкалісэ вывлань шапкаезнысэ да испоткаезнысэ. А капитан Воронин, кэда пыр вэлі съетшэм спокойнэй, уськэтчисэ ёрт Шмидт дынэ, кутіс сійэ голяэттяс, пондісэ окавын да шувлыны.

— Лъебзьэ! Лъебзьэ!..

Аэродромэдз кольччисэ унажык кык километра, и быдэнныс уськэтчисэ котэртны. Друг туйсэ поперегалісэ

паськыт потэмин. Тэн ешэ естэн вэлі чорыт, юж туй, а эні потэминьыс кыссис веськытлань, шульгалань, и вуджны сійэ некыдз ез туй. Съек капитан Воронин пондіс горэтлыны:

— Чожажыка ледянкала! Вайэ лагерсис ледянка!

Медбы кадэ весь не эштыны, инькаес сы пора пондісэ пасьтасьны. Нія пасьталісэ ватнэй вешпаннъез, эвчинаовэй чувкиез, каттисисэ шарффезэн да шаллезэн. Токо ыджыт кучиковэй малицаез решитісэ кэмавны вэлись самолётас пуксикэ-ни, а то мунны нын вэлі эддъэн съэкыт.

Лётчиккес кытчэдз шоччисисэ. Валавин, кэда пыр оліс аэродром вылас, примус вылын пуис нылэ какао, и кэдзыт лъебзьэм бэрын лётчиккес чэскыта юисэ пымсэ.

Вэлись локтісэ аэродромэдз, и туйис пондыны пуксьыны. Вот съетэн вэлись и пондэтчис мед съэкытыс. Ляпидевский кыдз видзэтыштис инькаес вылэ, сідз и окнитис:

— Тіян быдэнныс съетшэм кызэсь? Ой, пола, одэ тэрэ кабинка ыбэсас!

Быдэнныс пондісэ серавны, а Ольга Николаевна Комова висьталіс:

— Да разь мийэ кызэсь? Мийэ эддъэн кэсыникэсь. Етэ мийэ тыр сякэйсэ кышалім—пасьталім вывтаным, мед не кынмыны.

А кыдз-некыдз асьныс нія пырны самолётас езэ вермэ. Самолёт вылас муніс векнитик лисничёк. Поспуоккес сы вылын вэлісэ ылын эта-мэд дынсянь. Ковсис пуксьэтлыны да тойлалышны бэрсяняныс. Инькаес онланьюрэн сунгисьлісэ кабинаас, жыв кучик тюккес, и вэлись съетчин эдва-эдва бытшэмика пуксисэ.

— Зыртэ, зыртэ ныррезнытэ, рожабаннъезнытэ зыртэ, пеллезнытэ!—быдыслэ торйэн казмэтліс ёрт Шмидт.— Эддъэн ни ед кэдзыт, ед-жэ кынтисэ.

Челядсэ—Аллочкаэс да Каринаэс—пуксьэтисэ медбэрын-ни, и нія сюрисэ веськыта асланыс мамуез киез вылэ. Кэр быдэнныс пуксисэ, самолётас пуктісэ аккумуляторрез. Пуктісэ нійэ эддъэн аккуратнэя. Быдэнныс тэдісэ, езэ вунэтэ, кыдз мунэмэдззас Кренкель петыштис аслас палаткаись да горэтис бэрсяняныс:

— Берегитэ аккумуляторресэ! Лоас-кэ ныкэт мый...

И Кренкель грэзитычтіс нылэ ыджытса-ыджыт ку-
лакнас.

Но челюскинецез и Кренкельтэг тэдісэ, што акку-
муляторрезтэг радионыс гукэйсялас да дугдас баитны.

— Быдэнныс пуксисэ?

— Быдэнныс.

— Позьэ вэрзэтчыны?

Ляпидевский сетіс полнэй газ. Дженытик разбег йыа
аэродром кузя, и машина лъебтісис воздухэ.

Ешэ минутамэд, эддьэн ед юррезнысэ чатыртэмэн,
челюскинецез следитісэ лъебзян самолётыс сьэрын
да испоткаез сьэрын, кэдна макайтісэ нылэ кабина эшына.

А кинооператор Шафран бергэтліс аслас аппаратісь
ручкасэ да горэтліс лъебзян самолётыслэ:

— Эддьэнжык! Эддьэнжык макайтэ киезнаныт... Шог-
мэ—эддьэн бур кадр!..

Но сійэзэ-ни кылэ. Самолётыс вэлі ылын-ни и быд
секундаэ лоис сё учэтжык и учэтжык, кытчэдз ез пэр
учитик-учитик, эдва синэн адззана, сьэд точкаокэ...

3

Сёр рытэдз челюскинецез пукалісэ баракын. Нія
орсісэ аскерэм шахматгъезэн, баитісэ да сьылісэ гажа
лагернэй сьыланкыввез.

Ета лунэ бэра пондісэ сьывны ошпияннъез йылісь люби-
мэй челядьяся сьыланкыв, кэдэ эддьэн часто сьывлісэ
кают-компанияын пароход вылас. Сьыланкылокыс вэлі
эддьэн смешнэй:

Даскыка ошпияннъез лэз морез иньдэтчисэ.

И сьетчин нія бура купайтчисэ, тульэтчисэ.

Но этік ныись вэйис тѣп.

И сьлэ ньэбимэ ми гроб!

И то тіянлэ результат:

Дасэтік ошпиян!

А сьбэрын пондэтлісэ бэрсяняс:

Дасэтік ошпиян лэз морез иньдэтчисэ...

Дыр сьылісэ, кытчэдз быдэс ошпияннъес этікэдз езэ
кулэ мореас.

Перво сыланкылокыс быдэнныслэ эддбэн гленитчис, но сылысэ сійэ эддбэн часто, и сыбэрын некин и кывзыныни сійэ ез вермы, а капитан Воронин, кыз токо кылас сылдэмсэ, локтас кают-компанияэ да кеймисэ чожажык вийны быдэннысэ даскыксэ.

Инькаез мунэм бэрын кинкэ съек-жэ думайтис сывны сыланкылок, токо невна мэднэж, лагернэй манераэн:

Пукалэны йы вылын
сё опшиян.
Пукавтэн видзчисьэны,
Кыскасэ кэр.
Вот кыскисэ ныись даскыкэ
Топ му вылэдз йыес коласэт.
И чинис съек лагерын зык—
Кольччисэ нја экмысдас кык.

Конешно, быдэнныс бытшэма тэдисэ: сё опшияниес чинтны-кэ даскыкэ, дак лоас совсем не экмысдас кык. Колис-бы сывны сідз:

Пукалэны йы вылын
сё нель опшиян...

Но сідз ез лэсяв. Вот и сылысэ: „сё опшиян“. Зато конечыс вэлі правильнэй: кыскисэ даскыкэ, а кольччисэ экмысдас кыка.

Вот кызд челюскинецез вежисэ сыланкылоксэ.

Эта рытэ учитик аскерэм ношничоккез эддбэн-ни га-жэн мигайтышлісэ веж синоккезнаныс и сідз тшынэтисэ, што ныррезныс быдэнныслэн лоисэ эддбэн-ед сьэдэсь. Но съетшэм пустяккез вылэ некин ез видзэт. Асывнас буржыка миссыны—вот и быдэс!

Узыны водисэ быдэнныс чесливэйэсь да гажаэсь. Чу-лаліс кык недель токо, а даскык морт спаситэмэсь-ни!

Ойнас пондэтчис дрейф. Йыыс быдкодь голосэн пондис ружтыны, и вэснитик змейкаез пондисэ котэртны омэн лагерьэттяс. Сыбэрын кыліс вына гымэтэм, и паськыт ва кык торйэ орэтис бараксэ, кэдаын кынымкэ час одзти олісэ инькаез да челядь.

ЙЫ ВЫЛЫН ОЛЭМ

1

Йы вылын оланыс муніс одза моз. Асывнас, сёйэм бэрын, быдэнныс мунісэ аэродром былэ. Лагерыын кольччылісэ Кренкель да часовэййез. Кренкель дежуритіс радио дынын, а часовэййез, охраняйтісэ лагерьсэ. Он-ед тэд, мый вермас лоны? Йыыс вермас вештасыны. Съек чожажык колэ сетны сигнал да корны отирэс отсавны — спасайтны вещез да продуктаез. А вермасэ-ед йы вылас локны чочком ошшез! Быль-кэ висьтавыны, дак некин ез верит, што ошшес вермасэ локны:

— Но кытшэм-жэ ошшез вермасэ лоны йы вылас? И мыйлэ нылэ ковсыс мунны лагерьсэ?

Но ошшез сёдаки локтісэ. То кыз вэлі делыс.

Погосов пукаліс аэродромнэй палаткаын да юис чай. Сія этлаын Гуревичкэт да Валавинкэт пыр аэродром вылын олісэ, и Погосов сералэм могись нельки шуис асысэ:

— Ме Шмидт йы вылын аэропортіс главнэй начальник.

Но вот, ета асылэ Погосов юис чай аслас палаткаын. Удж былэ сія ез тьермасы, мыля уджаліс мэдік сменын. Сія невночкаэн нылалышліс пым чайсэ да кывзіс, мый баитэны палатка стена сайын. Висьтасысэ быдкодь новостез, кэднэ тэн кылісэ радиоэт материк вывсынь, и кывзыны вэлі эддээн интересно. Друг кинкэ бэб голосэн пондіс горэтлыны:

— Ошшез, ошшез!

— Кытэн? Кытэн?

— Съетчин вон...

— Быль-ед, быль... Ой, видзэтэ-жэ, видзэтэ, мым-даэсь ния!

Погосов нельки чеччэвтыштіс да чожык сувтэтіс гор былэ кыштытэм чайэн кружкасэ. И друг палаткаас пуляэн уськэтчис Виктор Гуревич. Сія вэлі гэрд, юрсиыс кышэпэн сулаліс, эвтчис киезнас да лёк горшэн горэтліс:

— Сашка! Винтовка, чоужык, чоужык!.. Ошшез съетчин!..

Ошшез локтісэ тэвпанытєя ладорєянь. Вэлісэ нїя куїма. Этєы ыджыт, кыкыс учэтжыкэсь—иньпэв да ошпїяньгєз. Пэрісь ошыслэн коккєс вэлісэ кызэсь и гэныс чочком-вєжрэма. Муніс сія пэлінясьэмэн, шагїис паськыта. А ошпїяньгєс чочкомэсь, небытик гэнаэсь, кыдз небыт чочком лым комоккєз, котэртїсэ мамныс сьэрын. Куїмнанныс мунісэ веськыта аэродром вылас.

Погосов, винтовкасэ готов лэсьэтэмэн, уськэтчис по-перегавны нылэ туйсэ. Ордчэн сыкэт, кыкнан ладорєяныс, жыв кык понок, котэртїсэ Виктор Гурєвич да капитанлэн старшэй помощник—Сергей Васильєвич. Дыр котэртїсэ, сьбэрын вэлісь сайэвтчисэ ыджыт лым стола сайэ.

— Лый, лый!—эт ладорєянь шушкис Гурєвич.

— Ыджытыслэ, ыджытыслэ, веськыта сьэлэмас!—мэд ладорєянь вашкис Сергей Васильєвич.

Кыкнанныс нїя вэралїссєз вэлісэ, и эні, кыдз нарошно, нылэн езэ вэлэ винтовкаєз ки увтаныс. Мый сьєтэн керан?

Сергей Васильєвич—сія мортыс сєжэ спокойнэйжык и токо шушкис быдкодь советгєз. А Гурєвич! Сїя кыдз сковорда вылын бергалїс, готов вэлі быд минутаэ чечэвтны да куш кїєзнас котэртны веськыта ошшєс вылэ. Но Погосов вэлі спокойнэй. Сїя тэдіс: лыйны—дак промахтэг. Куїм ош—етэ уна пуд свежэй яй, а челюскинецєз важын-ни, консерваєзєя, нем ез сэйлэ. Сїдзкэ, колэ спокойнэя пукавны да видзчисьны, кэр ошшєс матэжык сїбэтчасэ.

Друг Гурєвич сьєсєя ез-ни вермы видзсьыны. Кэр иньпэлыс лъєбтїсис бэрісь коккєз вылас да мыйкэ видзэтїс одзєс, сія петыштїс стола сайсєяныс да пондїс эвтны кїєзнас, жыв гэстїтны сїйэ корис.

Видзчисьтэмєяныс иньпэлыс пондїс горэтлыны, лъєдзчисис нельнан кок вылас, бергэтчис бэр да давай котэртны. Ошпїяньгєс уськэтчисэ сы сьэрэ, бэрсєяныс.

Погосов сьєсєя ез понды видзчисьны. Сїя метїтчис да, кэр ыджыт ошыс дзарнїтїс бэрас, кропкис лыйис сьлэ веськыта юрас. Мэдпыра лыйэмэн Погосов вїйис эт ошпїянсэ; мэдыс сїдз и пышшис.

Вот кыдз вэлі ошшєскэт делєыс.

Аэродром вылын уджалісэ асывсянь рытэдз, куим смена-эн. Быд лун видзчисисэ самолёт, а одззася аэродромсэ, кэда вылын примитісэ Ляпидевскийсэ, быдэс чеглаліс да жугдіс. Аэродром вылын уджыс вэлі лагеряс мед важнэй уджэн. Кык лун бэрти-ни пароход вэйэм бэрын, кэр берегсяняс радиоэт юэртисэ, што отсэт понда льебзьэны самолёттгез, ёрт Шмидт корис дынас Валавинэс да Гуревичэс — и висьталіс:

— Колэ адззыны буржык места аэродром лэсьэтэм понда.

Валавин да Гуревич сувтісэ лампаез вылэ, ёна пык-сисэ кузь бедезэн да котэртисэ кошшыны местасэ.

Куим час-ни чулаліс, и пондіс пемдыны, а нія сё ез вэлэ. Перво некин ез тэждіс: поди, невна сёрмисэ. Но кад чулаліс, сибэтчис ой, и челюскинеццез сьэрсьэн бэрсьэн пондісэ петны палаткаезинныс да зорэн видзэ-тісэ пемдэм былінас.

Туй вылас уна тороссез да потэминнъез... Дыръя бе-даэдз?

Съек пондісэ горэтлыны. Горэтлісэ быд вынісь, кыз вермисэ, быдыс торйэн и быдэнныс этлаын. Палаткаись петіс Шмидт.

— Мый лоис?—юаліс сія.

— Неладно челядыскэт,—гусьэник висьталіс машинист Ермилов.—Мымда-ни кадыс чулаліс, кыз мунісэ, а бэр сё езе бертэ... Эшисэ, натте!

Шмидт распорядитчис немедленно сетны световэй сигналгез. Вылын столаез вылын эзтісэ нефть и быд вит минута чулалэм бэрын куимись лыйлісэ винтов-каись.

Пыр чайтчис, што челядь локтэны, уськэтчылісэ нылэ паныт. Но ета токо чайтчис, а былисьсэ некин ез вэв.

Быдэнныс лоисэ съетшэм гажтэмэсь, невесёлэсь, а машинист Ермилов висьталіс: „Эшисэ ёртгезным“, и голосыс сылэн пондісэ дрэжитны.

Друг ропаккез дынын пондіс кывны нюжэтана, ылын-ся горэтлэм:

— Ло-ок-тэны!

Перво некин ез верит: кынымись-ни бэбасьлісэ! Но вот пемытсис мыччисисэ кык фигура. Локтісэ нія жагэна, совсем мыдзэмэсь, эдва вешталісэ лямпаесэ. И съек быдэнныс казялісэ, што ета правда. Льебис съетшэм шум, што оз позь и висьтавны. Быдэнныс йэктісэ, сьылісэ, сывьясьлісэ да байтісэ этамэдныслэ ласков кыввез. Ешэ-бы не радуйтчыны, адззисисэ кык ёрт, кэдна чуть токо ез кулэ. Токо ёрт Шмидт висьталісэ строгэя:

— Колэ аккуратнэйжыкэн лоны и бертны пемдытэдзас.

И кэть строгэй вэлі голосыс ёрт Шмидтлэн, но сёодно некин ез верит, што сія лэгалэ. Синньес сылэн вэлісэ съетшэм-жэ радьяланаэсь, кыз и быдэс челюскинецеслэн.

3

Уджыс аэродром вылас вэлі эддвэн съэкыт. Инструментгьес вэлісэ йетша, и уджавны ковсьыліс аскерэм пуовэй молотоккезэн. А йыес вэлісэ эддвэн ыджытэсь. Дас морт езэ вермэ вештыны местасис съетшэм йысэ. Нійэ жугдалісэ посни торрез вылэ да даддэз вылын кыскалісэ ылэжык. А кин вынажык, дак спина выланые новійсэ кусэккесэ.

Медыджыт кусэккесэ новійс матрос Гриша Дурасов. Сія йы вылас вэлі мед вына да пельпоннгьез вылас новійс вит пуда кусэккез. Мэдік и льебтыны-бы ез вермы, а Гриша муніс пэлінясьышлэмэн да ешэ писняез шутнялышліс.

Кусэккесэ старайтчисэ босьны ыджытжыккезэ и, кэр йысэ жугдісэ эддвэн поснита, эддвэн лэгалісэ.

Нестеров Ванялэн йыыс некэр ез паздісь, а янсалис ыджыт кусэккезэн.

— Не товар, а золото!—горэтліс сія эм тырнас.—Ёнжыка, ёнжыка!—И кусэккес сылэн шогмисэ сё гырисьжыкэсь и гырисьжыкэсь.

Съэкыт веритны, кыным аэродром керисэ челюскинецез, кытчэдз олісэ йы вылас: дасвитэ!

Лётчик Бабушкин быд асылэ ветліс видзэтны площадкаесэ. Вэвлі сідз: локтас и аслас синньезлэ оз верит.

— Мый съетшэмыс? Кытэн-нэ тэння аэродромыс, съетшэм сэтэмыс да трамбуйтэмыс?

Бабушкин бэр лагерьс муніс жагэник-жагэник, кыз токо кужис ветлэтны. Конешно, сія тэдіс, што сія немым-да абу виноват, што аэродромыс жугдэм, а кыз-некыз сьэлэм вылын недолыт вэлі. Мымда пессисэ—жугдісэ йысэ, вывтаныс новйисэ, даддэз вылын кыскалісэ, трамбуйтісэ—и вот уджысеянь и следыс ез кольччы!

Но челюскинецез некэр езэ тэждісэ. Этік жугалис—но дак мый-жэ? Мэдік лоас да ешэ буржык.

Гажа сыланкыввезэн мунісэ уджавны. Одзас, йэктэ-мэн, котэртисэ Федя Решетников да Аркаша Шафран. Нія гажа частушкаез сьылісэ. Этыс пондэтліс:

Миян вэлі татэн жын... Ах, здрасте!

А мэдыс отсавліс:

Музыкальнэй магазин... Ах, здрасте!

Не, некэр, нельки мед сьэкыт минутаезэ, челюски-нецез езэ эшэтлэ юрнысэ, езэ тэждісэ, сьэлэммезныс езэ куслэ!

ДАСЭТ ГЛАВА

„ОГ СЕТЧЭ“

1

Асывнас сизим часэ вахтеннэй саймэтліс лагерьсэ. Сія сьэрсьэн-бэрсьэн осьліс ыбэс быд дас палаткаись, мыччыліс юрсэ да горэтліс:

— Сизим час! Кад чеччыны!

И лун пондэтчывліс.

Дисциплинаыс Шмидт лагерьын вэлі эддьэн чорыт, совсем кыз Гэрд армияын. Сійэн натте быдэнныс вэлісэ здоровэсь. Доктор Никитин сералэм могись нельки норасьліс:

— Вєсь,—баптїс сїя,—вєсь мє спасїтї сымда быдкодь
медикаменттєсэ... Черїезлэ да быдкодь тюленнєзлэ и
моржжєзлэ нїя эддбэнжык-бы прїгодїтчїсэ, нежєлї мїян-
лэ йы вылас.

А Кренкель, Шафран да Мїронов нєлькї частушкаєз
думайтїсэ:

Гэнын вывным, гэнын ныр,
Гэнэн мї шебрасямэ,
Гэнэн каша сїям пыр—
Огэ и шогасэ мї!

Ёрт Шмїдтєя, кэда пондїс шогавны самэй мунэм
одзас-нї, да зоолог Белопольскїйєя, йы вылас этпыр не-
кїн єз шогав.

Сїзїм часэ чеччылісэ, мїсєбылісэ, сїйлїсэ и кыкъямыс
часэ ровнє мунлісэ уджавны. Оланые мунїс точнэй рас-
писаннэ сьэртї.

Палаткаас медодз ковліс чеччывны дневальнэйлэ. Лэ-
сьэтны эбед вэлї не эддбэн кокнїт. Рытєянь ешэ запты-
лісэ чай понда буржык йы. Йысэ босьлісэ важэ: том,
годєя йыысє вэлї умэль—эддбэн сола.

Кэр чайыс пїзьліс, чеччылісэ быдэс остальнэйїєс и
сїйэм бэрын сразу мунлісэ уджавны.

Эбедайтлісэ лагеряє даскык часэ—мінутанєь мину-
таэ, не одзжык, не сёрэнжык. Сёрмыны єз туй. Сїйэм
бэрын шоччїсьлісэ и бэра нєль часэдз мунлісэ уджав-
ны. Вїт часэ вовлісэ ужнайтны, а сьбэрын и рыт лок-
тас—лагерьын медбур да медгажа кад.

Рыттєс чулавлісэ пыр гажэн да интереснєя, и кыным
унажык палаткаын вэлї смєк, шутїтэм да сьылэм, сы-
ным довольнэйжык да гажажык вэлї Задоров Володя-
лэн чужэмыс. Задоров Володя вэлї партїйнэй ячєйкаисє
секретарьэн да машинїстэн „Челюскїн“ пароход вылын.
Кэр Володя Задоров, партїйнэй ячєйкаисє секретарь,
кыліс гора сералэм, гажа сьыланкыв да шутїтэм, сїя
тэдїс: кытэн сералэм, сьєтчїн абу мєста тэждїсьэмлэ.
Кытэн сьыланкыв, сьєтчїн пїзьэ дружнэй удж. Кытэн
шутїтэм, сьєтчїн не мєста лэгалэмлэ да вїдчэмлэ.

И сьєк Володя Задоров вэлї спокойнэй. Шмїдт лаге-
рьын быдэс порядокын, оланые мунэ ровнєя да бы-
тшэма...

Задоров Володя и быдэс мукэдыс дасэкмыс коммунистыс чорыта тэдиcэ: быд коммунист уджавны йы вылас должен быдэннысея буржыка, быдэннысея унажык да быдэннысея гажажыка.

И ешэ Шмидт йы вылын вэлі съетшэм бур товарищескэй девиз:

„Ась быдыс думайтэ быдэнныс йылісь, и ась быдэнныс заботитчэны торйэн быдыс йылісь“.

Вот мыля йы вылас челюскинеццес олісэ съетшэм дружнэй семьяэн.

2

Уджалан лун кончитчис. Ужнайтэм бэрын быдэнныс пэтэсь да довольнэйэсь. Палаткаезын шоньт. Жара лонтиcьэны гороккез; нельки унажыкыс чэвтиcэ шоньт паськэмнысэ да кольччисэ этик свитеррезэн.

Быд палаткаын примуссез вылын—чай, и быдэнныс видзчисьэны, кэр сйя пондас пизьны. Конешно пизяс, но не чожа ешэ... Ась, сідз ешэ буржык! Съетчэдз туяс керны быдкодь приятнэй делоез. И видзчисиканыс орсісэ, сьылісэ да сералисэ. Медэддьэн радейтлисэ то кытшэм орсэм: тэдны великэй отирэс. Орсэмсэ етэ думайтис Баевский. Перво сйян орсісэ токо ны палаткаын, но чожа сйя паськаліс омэн лагерьэттяс, и быдэнныслэ эддьэн гленитчис. Сідз вэлі делоес.

Этпыр кызкэ быдэнныс пукалісэ и видзчисисэ чай, и друг Баевский висьталіс:

— Ноко, думайтэ меным кытшэм-ненабудь известнэй мортэс. Ме понда сетапны тиянлэ быдкодь вопроссез, а тийэ токо шувлэ: сідз нето не... Но?

— Токо вопроссез сьэрти тье и тэдан етэ мортсэ?— юалис комсомолец Костя Кожин, „Челюскин“ вылын медбур кочегар.

— Конешно! Понда сетапны вопроссез, вот и быдэс. И нельки кутчися тэдны кыкъямыс нето дас вопрос бэрын,—висьталіс Баевский да видзэтиc быдэнныс вылэ.

— Но дак мый, вайэ! Ме думайта.

— Токо тье кинлэкэ пель одзэ гусьэник висьтав, кинэс думайтін, а то ме тэда, а тье висьталан—не сідз, неверно...

— Ладно!

И Костя шушкыштіс асла суседлә пельодзас.

— Пондэтім,—висьталіс Баевский.

Быданныслэ вэлі эддьян интересно: тэда с али оз?

— Ловъя?—юаліс Баевский.

— Сідз,—шуис паныт Костя.

— СССР-ын олэ?

— Сідз.

— Политическэй деятель?

— Сідз.

— ЦК член?

— Сідз.

— Челюскинецсэ спасайтэм дынэ видзэ прямэй отношеннэ?

— Сідз, сідз!

— Куйбышев?

— Верно,—ыш ловзисис Костя.

Сійэ эбида нельки кутіс, мыля Баевскийыс съетшэм чожа да кокнита тэдіс.

— Вайэ ешэ! Эні споритны понда: съетшэм чожа онни тэд,—пизыштіс Костя.

Быль-ед, эні Илья Леонидович дыр думайтіс. И сідз и етадз сеталіс вопросьсэ и не дасэ-ни, а уна дас саяс, а сё неверно.

Вэлісь сетчис.

— Съесся ог вермы. Кин? Висьтав.

— Михайлов,—пондісэ серавны челядыс.

— Михайлов?—Баевскийлэ вэлі эддьян диво.—Михайлов, а кин сія съетшэмыс?

— „Красин“ вылісь кочегар.

— Вот тьяныт и на!

Баевский нельки лэгасис.

— Пондат-кэ тійэ думайтны съетшэм знаменитостез, кэдня токо асьныт тэдат, дак ме, конешно, некэр ог тэд,—висьталіс сія.

„Красин“ йылісь да красинецез йылісь йы вылас байтісэ уна. Кэр ёрт Шмидт висьталіс, што спасайтны челюскинецсэ иньдэны „Красинэс“, быданныс вэлісэ эддьян радэсь.

Быданныс тэдісэ, што „Красин“ пондас мунны кык ыджытсэ-ыджыт океан-пыр. Ледоколсэ, кэда керэм йыез

понда, йысянь сэтэм океанас пондас бура качайтны нельки медучэт вавсянь, и быдэнныс одзлань-ни жалей-тисэ красинеццесэ да медэддьэнсэ кочегаррезэс.

Быд палаткаын мый-ненабудь-да керисэ. Этіккес шашкаезэн орсисэ, мэдиккес—шахматгьезэн, мукэдыс бура любитисэ домино, либо „козёлэс“, кыз сийэ шуисэ лагеряс. Ярэй „козлятниккеснас“ вэлісэ ёрт Шмидт, лётчик Бабушкин да радист Сима Иванов. Орсисэ ния эддён часто да съетшэм окотитэмэн, што унаэс заразитисэ ета орсэмэн, нельки нийэ, кэдна эддён любитисэ лапта да футбол.

Биолог Ширшов решитисэ кадсэ йы вылас использоватьны кы д з т о к о т у й э п о л е з н э й ж ы к а. Рытнас сия кыскыліс английскэй кыв велэтан книга, и велэтис. Быд куим лун чулалэм бэрын сия лыддыліс да юэртліс быдэс палаткаыслэ, кыным кыв велэтис. Быдэнныс Ширшовсэ поздравляйтисэ победаэн, и сия кутчисьліс бэра одзлань велэтны. Йы вылас сия велэтис унажык кык тысеца кывся.

Книгаэс вэлісэ эддён йетша, и мед любимэйэн вэлі Пушкинлэн томик. Книгасэ етэ Баевский сюйыштіс аслас корманэ, кэр пароходыс вэйны-ни пондіс. Книгаыскэт Баевский этік минута кежэ ез янсэтчывлы, сідзкэ, кыз кинлэ-ненабудь охота вэлі кывзышны Пушкинлісь кывбурресэ, дак этлаын Пушкиныскэт ковсис корны гэститны и Баевскийэс. Но керлісэ етэ окотитэмэн. Баевский эддён бытшэма лыддьэтліс да бытшэма висьтасьліс Пушкиныс йылісь, Сия эддён уна тэдіс Пушкиныс йылісь. Етэ вэлі сылэн любимэй поэт. Пушкин вылэ, а буржык висьтавыны, Баевский вылэ Пушкинкэт, вэлі сувтэтэм очередь. Быдэнныслэ охота вэлі кывзыны бурся-бур кывбурресэ „Меднэй всадник“ йылісь, „Руслан и Людмила“ йылісь, „Кавказскэй пленник“ йылісь. И часто Баевскийлэ этік рытас ковсьыліс лыддьэтны палатка-мэдын.

Но Баевский некэр ез эткажитчы. Сия вэлі настоящэй большевикэн, и лыддьэтис Пушкинсэ сідзжэ большеви́стскэя. Сідз-ни сылэн лэсявліс: сия пыр мылякэ сюрліс сия палаткаэ, кытэн ета минутаэ ковліс партиецлэн заботливэй да бодрэй видзэтэм.

Йы вылын дугдывтэг муніс научнэй удж. Быд рыт гидрограф Хмызников да географ Гаккель босьлісэ ассиныс тренога, натодиль прибор да фонарь „летучая мышь“. Мыля энэ фонарресэ сідз шуэны, некин натте ез тэд. Но сія бур вэлі сійэн, што кытшэм бы тэв ез вэв, а биыс фонаряс сотчэ ровнэя и этпыр оз мигнит.

Хмызников да Гаккель петасэ палаткаись, ровнэй метэ сувтэтасэ треног, сы вылэ прибор и пондэны керны ассиныс наблюденнөезнысэ.

Эта приборэн нія звездаез сьэрти тэдісэ, кытэн эні йыыс. Йыыс лагерьыскэт ез сулав этік местас, а пыр вештасис. Вэвлісэ сьэтшэм луннөез, кэр сійэ нэбэтіс эддьэн перыта, а мукэд пора йыыс бэра и местасис ез вэрзы. Мукэд кадэ тэлыс да визылыс йысэ вашэтісэ асывланьэ, Берингов пролив дынэ, а то бэра кыкисэ бэрлань.

Учонэййез понда йы дрейф сьэрын ена наблюденнөес вэлісэ эддьэн интереснэйэсь. Наблюденнөес кончайтчикэ нія керисэ йы вештасьэмлісь интереснэй карта. Эта карта сьэрти позис баитны Чукотскэй морейн вызыввез йылісь, тэввез да йыез йылісь. Йыа океан велэтэм понда сьэтшэм наблюденнөес вэлісэ эддьэн важнэйэсь.

Метеоролог Комов сіджэ интереснэй удж чулэтіс. Кык мисеч понда сія керис Чукотскэй море вылын погодя йылісь быдса метеорологическэй сводка.

Физик Ибрагим Факидов нуэтіс одзлань ассис наблюденнөесэ йыа ваввез вылын. Уджсэ етэ сія пондэтіс сьек, кэр „Челюскин“ сулаліс ешэ йыас кыммэм. Сія аслас наблюденнөез понда нельки натодиль прибор керис. Сія первэй-ед осьтіс йылісь сьэтшэм колебаннөесэ. Факидов осьтіс виль наука--йыез йылісь наука.

Лоис ета научнэй работниккез палаткаын нельэт лунас пароход вэйэм бэрын. Олісэ палаткаас сизим морт, и быдэнныслэн вэлісэ кывлытэм нимкоддез. Гидрограф Хмызниковэс шуисэ „Кудриа Хмызя“, кэть и юр выдас сылэн юрсиыс этік тылэпок ез вэв. Географ Гаккельэс

нимкодялісэ „Як-Як“, гидробиолог Ширшовэс — „Пе-Пе“, физик Факидовэс — „Сингапур“. Писатель Сергей Семёновэс шуисэ эддён ласкова — Сергуня, а „Известия“ корреспондентэс Борис Громовэс важнэя величайтісэ „Центральнэй“. Гажа кинооператорэс Аркаша Шафранэс нерисэ „Аркан-гэрд тош“. Быль-ед, Аркашалэн тошыс быдмис сук-ед да би рэма.

Но, дак вот. Быдэнныс пукалісэ палаткаын, шоччисэ лунсэ удж бэрын и видзчисисэ, кэр пизяс чайник. Былिसэ, чайникыс йетша вачкисисэ чайник вылас: не сюрыс, не вугыс абуэсь. Кытшэмкэ кузь, векнитик банка. Но ета банкаын ваис пизисэ эддён басэка. И быдэнныс вэлісэ эддён доволенэсь асланыс чайникэн.

Самэй рытнас йы вылас вэлі митинг. Челюскинеццез чукэртчисэ Шмидт лагерисэ „площадь“ вылэ. И ёрт Шмидт висьталісэ реч. Митингыс вэлі дженытик, кыссис не дыржык дас минутася. Но етэ вэлі мед интереснэй митинг, кытшэмэ токо туйэ думайтны. Шмидт баитісэ сы йылісь, што татэн, йы вылас, быдэс челюскинеццез — великэй странаисэ граждана. Сія баитісэ сы йылісь, што оз туй сетчыны паникалэ да тэждісьэмлэ. Сія баитісэ, што родина керас быдэс, медбы быдэннысэ этікэдз спаситны йы вывсисэ. Сія баитісэ, што коммунисттгез да комсомолеццез быд беспартийнэй понда долженэсь лоны мужественность, бодрость да уверенность образцэн. Сія баитісэ, што челюскинеццез вылэ видзэтэ быдэс мирыс и быд обязан честьэн тыртны испытаннёсэ да лоны великэй родинаисэ достойнэй зонэн...

Шытэг, топыт кольцоэн, гэгэртісэ челюскинеццез асиныс начальникнысэ. Вэлі рыт и эддён кэдзыт. Но пыма да перыта ёткэптісэ быдэнныслэн сьэлэммезныс. Быдыс вежэртісэ: кэть и кытшэм сьэжыт, кытшэм страшно овны дрейфующэй йы вылын, ыджытсэ-ыджыт Йыа океан шэрын, но овны колэ бодрэя, гажэн, колэ мужественнэя терпитны быдэс опасносттесэ да лишеннёсэ.

И вот, кэр ашынас быдэнныс пукалісэ палаткаын, видзчисисэ, кэр чайнас банкаыс пондас пизыны, писатель Сергей Семёнов друг чеччэвтісэ.

— Челядь, — волнуйтчэмэн висьталісэ сія, — челядь, етэ идея!.. Быль, етэ замечательнэй идея!..

— Висьтав ассит идеятэ,—висьталіс Кудриа Хмызя да мыччис узян мешэксис плеша юрсэ да кудриа ба-сэк тошсэ.—Висьтав, Сергуня, ассит идеятэ, висьтав, — шуис сія да бэр пырис мешэкас.

— Челядь, предлагайта йы вылас лъедзны газета...

— Мый? Мый? Стенгазета?—Быдкодъ голосэн пондісэ горэтлыны быдэнныс палаткаас.

— Но, мый тійэ сідз видзэтат ме вылэ?! Да, предлагайта ашын-жэ лъедзны йы газетлісь медодзза номер. Дрейфующэй йы вылын мирын единственнэй газета.

Мед кадсэ весь не эштыны, байтісэ, кыз шуны газетсэ, кытшэмэ сылэ сетны нимсэ. Нимсэ думайтісэ: „Ог сетчэ“.

Съек-жэ Сергей Семёнов уськэгчис палаткасис да котэртіс ёрт Шмидт дынэ.

— Отто Юльевич!—эмтырнас пондісэ горэтлыны сія, кэть ёрт Шмидт сулаліс ордчэн и бытшэма кыліс сійэ. —Отто Юльевич! Лъедзам стеннэй газета!..

Ёрт Шмидт серэмгчис аслае спокойнэй, ласков серэмэн да висьталіс:

— Стенгазета? Эддён бурэ думайтіт. Бур!

— Тъеныт, Отто Юльевич, колас гижны медодзза номера!

— Гижэ, обязательно гижэ.

— Талун колэ, Отто Юльевич! Вовлы миян палаткаэ. Редакцияыс съетчин лоас. Съетчин и гижан.

Канцынлісь корисэ масісь-мэд, и удж пондісэ ключэн пизыны. Федя Решетников сразу пуксис джоджас да кэстэм пидзэссъез вылас пондісэ рисуйтны ассис медодзза карикатурасэ.

Медодзза номерыс петіс ашынас-жэ и вэлі эддён бур. Шмидт, Баевский, Семёнов, Хмызников, Гаккель, Громов да уна-уна челюскинецез сетісэ сыэ асиныс статьяез.

Ёрт Шмидт сідз гижис:

„Мийэ йы вылын, но и татэн мийэ граждана великэй Советскэй союзісь. Мийэ и татэн вылына видзам советтъез Республикалісь знамясэ. Быдэс мирыс следитэ миян съэрын. Мыччалам, кызд нельки съетчим

исключительной обстановкем уджалэны Советскэй союзись граждана асланыс правительство да коммунистическэй партия юралам увтын“.

А ёрт Баевский гижис йы вылын коммунисттвез задача йылысь:

„Миянэс, коммунисттвезэс, партиясы пондас донтны быдэс миян уджэ сьэрти, эддбэнжыкэсэ миян уджэ сьэрти да коммунистическэя олам сьэрти дрейфующэй йы вылын. Лоам достсйнэйэс партия ошкэмлэ, заслужитам быд коммунист понда этэ ыджыт честсэ“.

Географ Гаккель вэлі эддбэн-ни доволен: ед не уна учонэййезлэ усьліс уявны тэдтэм Чукотскэй море кузя. Сійэн Гаккель сетіс статья сы йылысь, мэдбы быд пуовэй тор вылын сотны клеймо: „Челюскин, 1934 год“.

„И вот сы сьэрти, кытэн кутасэ енэ торресэ,—гижис географ Гаккель аслас статьяын,—мийэ вермам тэдны визыв да дрейф мунэм йылысь, тэв пэльтэм йылысь, мый перыта ета районын ния мунэны“.

Гаккельлэн предложеннёыс быдэнныслэ эддбэн гленитчис.

Чожа уна пэввез да керрез вылын и мэдик пуовэй вещсез вылын вэлісэ сотэмэс да вундалэмэс гижэммез: „1934 год, „Челюскин“.

Уна рисуноккез сетіс Федя Решетников. Этік карикатура Федя рисуйтіс съетшэмэ: сулалэ ёрт Шмидт, а сы одзын Йыа океанись пырса оліссез—чочком ош, морж да нерпа. Ния лэгэн видзэтэны ёрт Шмидт вьлэ да юалэны сылісь:

— Мийэ разь корим тіянэс гэститны?

Ёрт Шмидт эддбэн стыдитчэмэн сулалэ ета тройка одзын, виновата паськэтіс киесэ да дзик кыдз баитэ:

— Едэ! Быль-кэ висьтавны, дак едэ корэ.

Газета вьлас ордчэн сы нимкэт вэлі нельки гижэм редакциялэн адресыс: „Чукотскэй море, дрейфующэй йы вылын“. И ешэ вэлі висьталэм, што газетаыс—партийнэй ячейкалэн, комсомольскэй ячейкалэн да одззася судовэй комитетлэн орган.

Сідз дрейфующэй йы вылын, Шмидт лагерьын, чужис бодрэй, гажа, большевистскэй газета „Ог сетчэ“.

Сійэ вачкисэ фанера былэ, медбы тэлыс ез нетшкэвт.

Йы вылас „Ог сетчэ“ газетасэ лъедзисэ кум номер, и быд пора, кэр петліс виль номер, быдэс челюскинец-цез эхсылысэ сы гэгэр да лыддъэтісэ сійэ кылісь кылэ размэдісьэн. А сыбэрын дыр ешэ, сы дынэт мунікэ, сувт-чылісэ да вились лыддъэтісэ мукэд местаесэ.

Йы вылын лагерь понда „Ог сетчэ“ газетасы вэлі эддъэн колана да важнэй. Сія велэтіс челюскинеццесэ мужествоэ, большевистскэй смелостъя да мугэмэ.

5

Партийнэй ячейка мэд заседаннэ былэ ёрт Бобров локтіс эддъэн довольнэй. Киас сія видзис небыджыт бумага торок, и быдэс лисыс омэн—вылісянь улэдз вэлі гижэма карандашэн.

Заседаннёс пондэтчис рытнас; отирыс эхсисэ сым-да, што нельки ыджыт баракас вэлі дзескытэв.

Ёрт Бобров шытэг пукаліс пельэсокын да видзчисис, кэр сылэ сетасэ кыв. Вэлісь Володя Задоров вись-таліс:

— Но, а эні, Алексей Николаевич, тэдэсэт миянэс велэтчэмись планкэт, кэдійэ мийэ мэдам нуэтны йы вылас.

Ёрт Бобров чеччис, кашельгыштіс, лэсьэтіс ассис очкиесэ да висьталіс:

— Токо, пожалуйста, бисэ матэжык... карандашэн гижэмыс... А съетшэм би дырни, тэдат-ед...

Сылэ нельки езэ и сетэ баитны: морт-мэд кватитісэ ношничоккесэ да вештісэ нійэ топ ёрт Бобров чужэм дынэ.

— Но дак,—висьталіс ёрт Бобров,—ме пондэта.

Баитны дугдісэ, и баракын сразу пондіс кывны, кыдз гажэн чавскэтышлэны ношниккез.

— Эткэ, ме предлагайта йы вылын нуэтны экономическэй география съэргі курс.

— Эддъэн бур!—висьталісэ быдэнныс.—Кэр мийэ лоам чорыт му вылын, экономическэй географиясы миянлэ эддъэн пригодитчас, а мукэдыс миян коласісь умэльэла тэдэны етэ предметсэ.

— Курсэ егэ нуэкас Баевский, Илья Леонидович. Сыбарын мийэ велэтам история: древнейэ да среднейэ. Велэтни понда ме, Бобров, а вильсэ—Отто Юльевич...

— Бур!—бэра висьталісэ быдэс челюскинецез.— Мийэ радэн кутчисям и древней, и средней, и виль история бердэ.

— Сыбарын мунэ партийнэй велэтчэм. — Съетэн ёрт Бобровлэн планнас листоқыс усис джоджас, и быдэнныс уськэтчисэ лъебтыны сійэ.

— Партийнэй велэтчэмсэ нуэкасэ Баевский, Бобров да Мартисов.

Быдэнныс кывзисэ ыджыт интересэн. Велэтчэмись планыс лоис съетшэм интереснэй, што сійэ туйис сетны любэй вузэ.

— Медодз лыддыны лекцияесэ пондас Отто Юльевич. Сыбарын мунэ немецкэй да английскэй кыввез велэтэм. Сыбарын мунэны торъя лекцияез Чукотка йылісь, Иран йылісь, Афганистан йылісь, Памир, Китай, Монголия йылісь, Пушкин йылісь...

— Алексей Николаевич, — друг ёрт Бобровэс поперегаліс кинкэ челюскинецез коласісь,—Алексей Николаевич, разрешит—ме Кренкель дынэ котрася?! Чожа эддён...

— Кренкель дынэ? Мун, мун, ветлы. Токо мыйлэ тьеныт ковсис эні-жэ мунны сы дынэ?

— Немедленно колэ радиоэт юэртны правительство, медбы сія ез тьермась отсэтнас. Одзык май первэй лунся мийэ ог йештэ кончитны миянлісь велэтчан программасэ...

Алексей Николаевич ета шутитэм вылэ эддён лэгасис. Но велэтчэмись планыс кыз-некыз вэлі примитэм, и унакодъ лекцияез чулэтісэ.

Мед любимэйсэ лекцияес вэлісэ Отто Юльевичлэн, и кэть уналэ ена лекцияес съэкытэсь вэлісэ, но ёрт Шмидт лыддис нійэ эддён увлекательнэя, и сійэн уна отир, чуть не быдэнныс, эхсывлісэ кывзыны нійэ.

Писатель Сергей Семёнов йыа „Гайаватаыи“, кэдэ сія гижис йы вылас, эддён гажэн висьтасис сы йылісь, кыздэ челюскинецез эхсывлісэ Отто Юльевичкэт беседаез вылэ.

Вот торосісь йысэ босьтіс,
Сыись керис сія трубка,
Мирын голубэйэ трубка,
Керис сы вылэ зарубка,
И барак-дын, майна вылын,
Тшын сигналсэ кэр сувтәтіс,
Етэ трубкасэ съек эзтіс.

Съек-жэ быд палатка дынсянь
Кочегаррез, машинисттъез,
Быд учонэй да матроссъез
Быд челюскинец, радисттъез--
Быдыс казяліс быдласянь
Отто трубкалісь лэз тшынсэ.
И быд палаткаись старшина--
Кочегаррезлэн старшина,
Машинисттъезлэн старшина,
Быд учонэйлэн, бараклэн,
Быд матроslэн, быд радистлэн--
Съек горәтіс: „Етэ Отто!
Ета лэз да буйнэй тшынэн,
Мый лъебтісэ, пыкэ нёбо,
Сія әктэ сідз собраннё,
Мед совет мянлэ сетны“.

ДАСӘТІКӘТ ГЛАВА

САМОЛӘТТЪЕЗ ЛЪЕБЗЪЭНЫ

1

Мәдік мисеч-ни челюскинецез олісэ йы вылын. Лун-ланьсянь сибәтчис тулыс. Быд шоньт тәлок бэрын, кәдасянь берегын потісэ почкаез да оссисэ тулысся нежнэй чветтъез, йы вылын чегласисэ сьэдәтәм йы кусәккес; нійэ нәбәтліс океанә.

Челюскинецез сё частожык и частожык саймылісэ ой-йезнас йыа сыланкыввезсянь. Мукәд пора йыыс сьыліс кыза, дзик оркестр әтік виолончеллезісь. Йылэн сьетшәм кыза сыланкыввез увтә спокойнәя туйис узьны. Ета не мед-страшнәйыс вәлі. Но кэр йылэн кыза сьыләмыс вуджис вәснита сьыләмә, кэр друг ета сьыләмә шедәтчывлісә ки-

вэстан шыез, кэдна вачкисисэ вартлэм поннъез уннълэм вылэ, съек он эшліс. Быдэнныс куйлісэ осьта синнъезэн и кывзісэ. Ена шыез висьталісэ сы йылісь, што жмитэмыс матэтчэ и быд минутаэ вермас локны опасность.

Медбэръя тэввез уннълісэ Йыа океан вевдэрын, медбэръя лыма пургаез, но съетшэм лёкэсь да кэдзытэсь, што кайіез лъебзиканыс кынмылісэ да кулэмэсь усьлісэ улэ.

Самолёттъез мыдзтэг лъебзисэ ойвылэ. Лъебзисэ нія вылын керэссъез вевдэрэт, кыт некэр ешэ этік самолёт ез лъебзьывлы. Паныт нылэ пэльтіс тэв да бураннъез. Тэлыс да лымыс вевттисэ туйсэ, и йэла туманнъез сайэвтисэ сійэ.

Самолёттъез лъедзчисьлісэ улэ, лыма равнинаез вылэ; нія видзчисисэ, кэр чулалас непогодьыс да падерыс, а сыбэрын бэра одзлань, вились лъебзисэ ойвылэ. Нем ез вермы сувтэтны нылісь лъебзьэмсэ. Этіккез петлісэ стронсь — жугавлісэ — смена вылэ лъебзисэ мәдіккез.

Самолёттъес лъебзисэ быд ладорсянь.

Аляскасянь америкаңскэй машинаез вылын лъебзисэ Слепнёв да Леваневский.

Галышев, Водопьянов да Доронин матэтчисэ Хабаровсксянь.

Пропеллеррезнаныс сук туманнъесэ косялэмэн, перытжыка тэвсэ лъебзисэ Каманинлэн, Молоковлэн да Пивенштейнлэн самолёттъезныс.

Самолёттъес мыдзтэг лъебзисэ одзлань. Пилоттъез тыртисэ приказ асланыс страналісь и быд лунэн сё матэжык и матэжык сибэтчисэ сувтэтэм мог дынэ.

2

Март 22 лунэ омэн берегдор кузяс уннъліс падер. Вына тэв пэльтіс паныт, ез сет лъебзьыңы.

Каманин да Молоков решитисэ лъедзчисьны — лъебзьыны одзлань совсем ез туй. Кынмэмэсь да мыдзэсь, нія анадырскэй аэродром вылын петісэ асланыс машинаезісь.

Кытчэ эшисэ ешэ куим самолётыс, кэдна ны отрядкэт петісэ Олюторкиись, некин ез тэд.

Ойбыт уннъліс падер. Асывнас, токо йештісэ осьны синнъезнысэ, лётчиккез петісэ видзэтны погодьясэ. Но сія не-

мымда абу вежсэм. Одззамоз уннялис тэв, а лымые усие и усие дугдывтэг. Сія сымда усие, што быдэс керкуесэ тыр-тіс крышаэдз, столаезсис туй видзисэ токо этик трубаез.

— Можот, ашын лъебзям одзлань? — висьталіс Каманин да видзэтіс нёбо вылас.

— Можот... и ашын... — висьталіс Молоков да тожс видзэтіс нёбоас, токо висьталіс сія нечорыта, и тыдаліс, што ез надейтчы ашынняя лун вылас.

Нельны самолёттвез дынсянь сулаліс старик-чукча. Сія видзэтышлис машинаес вылэ, качайтышлис юрнас да вэрэтышлис тыршпезнас. Сія первуись съетшэм матына адззыліс машинаесэ.

Молоков матэжык локтіс старикыс дынэ да сувтіс ордчэн ськэт. Минута-мэд нія сулалісэ шытэг. Старик-чукча видзэтіс самолёт вылэ да сё качайтышлис юрнас, а лётчик Молоков видзэтіс старикыс вылэ и шы ез сет. И друг сія юаліс:

— Но, мый, бур лоас погоддяис?

Старик перво нем ез висьтав. Сьбэрын видзэтіс нёбоэ, Молоков вылэ, машина вылэ да, невна думайтэм бэрын, висьталіс:

— Натте бур лоас... Натте умэль лоас...

Молоков нельки паймыштіс, диво сылэ лоис. Но и висьталіс! И съек сія невна мэднэдж решитіс юавны:

— А вэравны тье мунін-бы?

— Ег, — чорыта висьталіс чукча, — вэравны оз туй.

Каманин да Молоков видзэтыштісэ этамэдныс вылэ да кыввезтэг вежэртісэ: бур погоддясэ озэ видзчисьэ, паде-рыс лъебис дыр кежэ.

Друг мэд асылас оссис сэтэм голубэй нёбо. Кыкнан лётчыкыс уськэтчисэ аэродром вылэ — этик минута ез туй весь эштыны. Чожжыка коліс лъебзбыны одзлань.

Эта асылэ Анадырись быдэс оліссес кэртзыррезэн, куштаннвезэн вэлісэ аэродромнэй площадка вылын. Лымсэ вайэтіс топ самолёттвез борддвезэдз и сія вэлі съетшэм кын, што эдва туйис чапкыны.

Кэтпора весэтісэ площадкасэ да мездэтісэ самолёттвесэ лымсяняс, сыпора анадырскэй хозяйкаес шонтісэ моторрез понда ва. Васэ коліс эдльэн уна и мед дзырытэ. Этиккес лонтісэ горрез да тыр сюисэ чугуннвез, мэдіккес

субтэтиэ самоваррез. А этік инька нельки баня лонтіс, медбы чожажык да унажык шонтны дзырыт васэ.

Час бэрти быдэс вэлі готов. Самолёттэез петісэ старт былэ, и первэйэн льебтісисе Каманин. Сія керис паськыт круг город весьтас, и друг быдэнныс казялісэ, што самолётыс мэдэ бэр пуксьыны.

— Льебзыны оз туй, — висьталіс сія машинасис, — омэн быдэс сайэвтэм туманэн.

Не этік лун сьэрна анадырскэй хозяйкаес лонтлісэ ассинныс горрезнысэ да субтэтлісэ самоваррезнысэ. Не этік лун сьэрна Анадырын оліссес ветлісэ аэродром былэ. Нія весэтісэ лымсэ, медбы площадкаыс любэй минутаэ вэлі готов старт кежэ.

Но падерыс ез лэньсы. Тэлыс пэльтіс квать лун и квать лун сьэрна дугдывтэг усне лым.

Токо март 28 лунэ Каманинлэн звеноыс льебзис Анадырсис, сё одзлань и одзлань, ылэжык ойлань.

3

Уна лун-ни льебзыны Галышев, Водопьянов да Доронин. Колисэ бэрэ Хабаровск, Охотск; одзлань медсьэкыт перелёт: Анадырскэй хребёт вевдэрэт. Вэтэ нійэ, тьермасьэмэн локтэ тулыс, и чожажык колэ льебзыны, этік минута оз туй эштыны весь.

Кэр петісэ Гижигаись, самолёттэес пондісэ льебзыны быдыс аслас туйэт: этік иньдэтчис веськытлань, мэдик— шульгалань. А Доронин льебзис веськыта.

Одзаныс, дзик сера вата, везтіс нёбосэ туман. Стеклоес вевттисисэ учитик ва тэппезэн. Нія котэртэны стекло кузяс и мешайтэны видзэтны одзлань. Нельки эддээн вылын туманыс везтэ синнэез.

Час да джын-ни льебзыэ машинаыс ваа туманас, и чайтчэ, што сылэ оз ло конечыс. Водопьяновлэн да Галышевлэн самолёттэезныс кытэнкэ бокин— нія оз кылэ не оз тыдалэ.

Друг руд зьер тэппез коласэт югйэвтіс би. Ешэ этік биок и ешэ. Лётчик да бортмеханик видзэтэны биесэ зубытэдз синнэезнысэ осьтэмэн.

— Кыныма?

— Этік, кык, куйм... вит!

— Чайтан, аэродром?

— Мыйнэ, аэродром. Миянэс видзчисьэны. Етэ кэс-террез...

Осторожнэя машинасэ паськэтэмэн, Доронин пондс пуксьыны. Самолётыс му бердас-ни павкис, и друг кыдз тойыштас да ризнитас. Машинаыс мэртчэтчис столаэ.

Лётчик да бортмеханик тьермасьэмэн петисэ да ус-кэтчисэ самолёт дынэ. Не эддьэн страшно: шасси жугалэ. Час-мэд ремонтируйтны, и быдэс лоас бур.

И ета кадэ вылын—моторлэн тэдса урэтэм.

Мый керны? Плошадка вылас этік машинаыс-кэ эдва пуксис, дак ешэ кыкыс некыдз оз пуксьэ.

— Чожжык! Чожжык колэ крес лэсьэтны!—не аслас голосэн пондс горэтлыны Доронин.— Чожжык сетэ знак, што пуксьыны оз туй!..

Но кыдз керны крессэ, кэр ки увтын абу нем?! А самолёт сё матэжык и матэжык локтэ. Съек кыкъямыс морт котэрэн локтэны лётчик дынэ и сетэны асьнысэ. Нія водэны кэдзыт лым вылас, и вылісянь чайтчэ, што съэд-видзэ ыджыт ровнэй крес.

Совсем лажмыта льебзис Галышев. Качайтыштіс борд-дъезнас, жыв висьталіс: „Вежарта“, и льебзис одз-лань.

Кытчэдз ез мун Водопьяновлэн машина, быдэнныс куйлісэ лым вылын, и некин ез кынмы, кэть и эддьэн кэдзыт вэлі. Быдэнныс тэдисэ: кресыс оз-кэ ло, дак са-молёттъес вермасэ пуксьыны да жугавны.

4

Уэллен мыс дынын Леваневскийлэн самолётыс сюрис штормэ. Куим часэя дыржык лётчик пессис туманкэт, лымкэт да зьеркэт. Кымэррес шогъя сія льебзчисьліс улэ, и паныт тумансис, кыдз ыджытэя-ыджыт чудови-ще, сувтлісэ изовэй керэссьез. Сія льебтисьліс вылэ, пыш-шис керэссьез шогъя, но тэлыс панталіс сійэ сылэм лым ко-моккезэн да вартіс зьерэн. Чужэмыс сылэн умэльтчис да съэдэтис, дзик уна лун чулаліс съэжыт пессьэмын.

Друг кабина эшынянь Ушаков да бортмеханик аме-риканец Армстидт (нія Леваневскийкэт льебзисэ) пов-

збэмэн казялісэ, што машина плоскосттес пондэны свит-
тявны. Перво етэ вэлісэ нейджыт югъялана пятноез. Но
кыным вылэжык кайис самолётыс, сыным рэмажык лоис
свиттялэмыс и йы корайс кызжык.

Самолётыс вевтгисис йыэн.

А Леваневский лъебзис сё вылэжык и вылэжык. Ешэ
невна, и самолёт петас шонді дынэ. Ешэ невна! Вон одза-
ныс, юр вевдэрын, сія рэштэм пятноез югъялэ кымэррез
коласэт. Ешэ кынымкэ дас метр, и опасностьыс чулалас.

И друг, видзчисьтэг, моторыс пондіс карчиктыны да
кашляйтны. Тыркэтэмыс сылэн орис, и, дрэжитэмэн, са-
молёт усие улэ.

Бура пессьэмэн лётчик эдва вермис видзны машинасэ
усьэмсис. Сія чожжыка пондіс мунны ойланьэ, море ды-
нэ. Видзсыны воздухын сьесся ез-ни туй, коліс адззы-
ни кэть кытшэмкэ учитик площадка, кытчэ туйс-бы пук-
сыны.

Самолёт сё лажмаліс и лажмаліс. Алтиметр стрелкаыс
500 метр-ни мыччаліс. Ешэ кынымкэ минута, и сія чеч-
чэвтіс 300 вылэ... 150 вылэ...

Матын-ни, дзык кокувтын, мелькнитісэ тороссъезлэн
йыла пикаез. Кыдз ранитэм кай, чулясьэ самолёт век-
нитик йыок вевдэрын.

Эта йыок вылэ лётчик Леваневский решитіс лъедзчись-
ны. Но бура сэтэм бэрын пондіс кывны потласьэм шы, и
машинаыс лъебтісис вывлань. Орэтіс веськытланысь лям-
пасэ.

Нія лонсэ петантэм положеннёын...

Американец Армстидт пондіс ременнезэн кэртасыны
сиденнё бердас, но ез и кизяв первэй пряжкасэ, чапкис.
Оз ков, весь, сёодно-ед кувны.

Эта страшнэй минутаэ лётчик Леваневский ез падмы.
Кулакнас аслас кабина эшын кузя сэтэмэн, сія жугдіс
кымэм стеклосэ. Кэдзыт тэв сотіс чужэмсэ. Улын, самэй
машина увтас, бэра мелькнитісэ йыла пикаез. Но эні пи-
лот ассис самолётсэ нарошно иньдэтіс йыа йыв вылас.
Сія жугэтіс мэд лямпасэ и мэдэ пуксыны лямпаезтэг.

Крута бергэтчэмэн топ йы дынас, Леваневский вык-
лючитіс моторсэ. Машинаыс шумэн кыссис кынэм вылас,
зангисис да сувтіс.

Съэкыта долалэмэн, Ушаков лъэбтисис. Американец пукаліс блед, паськыта осьтэм синнъезэн да видзэтис лётчик вылэ. А Леваневский ез и вэрэтчы. Юрыс усис морос вылас, а киес, кызд неловъяэс, куйлісэ пидзэссыез вылас.

— Сигизмунд! — пондіс горэтлыны Ушаков, и съэлэмыс сылэн пот-муніс. — Сигизмунд, тье ловъя?

Но лётчик шы ез сет.

— Сигизмунд! — бэра горэтис Ушаков. Голосыс сылэн лоис съетшэм, кытшэм овлэ, кэр эштан дона мортэс. — Сигизмунд?!

И съек вэлис Сигизмунд лъэбтис юрэ. Сія бергэтис чужэмсэ да видзэтис Ушаков вылэ. Сук вир тэппез кэртисэ рожабан кузяс. Доймэмсянь сія недыр кежэ эштіс садьсэ.

А американскэй механик ветлэтис машина гэгэрэттяс и быд пора, кэр сія муніс советскэй пилот дынэт, сувтчыліс, видзэтис сы вылэ да баитис:

— Вери, вери гут, пайлот!

Эта вэлі: „Бур, эддьян бур, пилот!“

ДАСКЫКЭТ ГЛАВА

ЙЫЫС КУШМЭ

1

Самэй март конечын Бабушкин решитис лъэбзыны берег вылэ аслас „амфибушка-стрекоза“ вылын. (Этэ челюскинецез сідз шуисэ Бабушкинлісь учитик самолётсэ). Этлаын ёрт Шмидткэт ния решитисэ: съетчин, Ванкаремас, кытчэ быд ладорсянь эхсыэны самолёттвез, сія лоас коланажык да полезнэйжык, нежели татэн, йы вылас. Ванкаремскэй аэродром вылас коліс морт, кэда бытшэма тэдэ лётнэй (лъэбалан) дело.

И съетчэ-жэ пилот Бабушкин чорыта решитис: аслас самолёттэг, аслас „амфибушка-стрекозатэг“, йы вывсис не мунны. Коліс лъэбзыны. Но кызд?

Выгрузка дырни машинаса ёна кодь пыркэтыштіс. Ыы вылас асланыс мастерскэйын „стрекозаса“ эдва-эдва лэсьэтисэ. Но „стрекоза“ вермис лъебавны токо шоныт погодияэ, а эні, кыз наршно, вэлі эддён кэдзыт. Мый керны? Кодіс видзчисьны, кэр шонтас.

Вот этпыр пондіс пэльтны лунланься шоныт тэв, и лонс шоныт. Бабушкин видзэтис градусник вылэ, видзэтис небоэ да висьталіс:

— Позьэ пешлісьны!

Март 31 лунэ асывнас сизим часьян аэродром вылын пондісэ лэсьэтчыны лъебзьэм кежэ. Шонтисэ моторрез, кисьтісэ масло, быдэс видзэтисэ да проверитисэ. Дас час кежэ быдэс вэлі готов. Уна йэз локтісэ кольыны. Эта ед не шутка - лъебзьыны йы вывсис аслас ледовэй самолёт вылын, кэдэ вочисэ асланыс мастерскэйын!

Бабушкин шонытжыка пасьтасис, пырис машинаас да сетис знак: „Позьэ лъедзны“. Мотор пондіс тыркэтны, и самолёт котэртис аэродромэтгяс. Но локтіс площадка до-рэдззас да сувтіс. Весь мотор кыскис вывлань—самолёт ез вермы орэтчыны йы бердеянся.

Куимись пондыліс Бабушкин лъебтісьны аслас „амфибушка“ вылын, и быд пора нем ез пет. Челюскинец-цез гажтэмэсь сулалісэ самолёт дынас и шы езэ сетэ. Мымда трудэс пуктісэ „стрекоза“ вочэм вылэ и вот петіс, што езэ кужэ вочны!

А плотниккез волнуйтчисэ буражык быдэннысся. Нія баитисэ этамэдныс коласын да качайтышлісэ юррезна-ныс. Нія-ед унажык быдэннысся пессисэ самолёт вочикас.

— Кытчэ съетэн лъебзян, кэр пу торрезэн вочим?! Да и инструментыс вэлі совсем умэль,—баитисэ нія.

Токо этнас Бабушкин вэлі спокойнэй. Сія пуксис йы вылас, ордчэн машинаыскэт, да пондіс думайтны: „Мыйын делойс? Мыля самолётыс оз вермы лъебтісьны? Моторрез уджалэны исправнэя, некытшэм поврежденнёсэ абуэсь. Дак мыйын-нэ делойс? Можот, „стрекозаыслэ“ съэжыт?“ И Бабушкин решитисэ ешэ этпыр пешлісьны—медбэръяись.

Етэ вэлі решительнэй момент. Самолётсис быдэс лиш-нэй кламсэ чапкалісэ и бензинсэ чинтісэ. Быдэнныс видзэтисэ и шы езэ сетэ.

Вот Бабушкин бэра пуксис машинаас, включитис моторсэ, и самолёт котэртис аэродром кузяс. Котэртис сйа омэн йыа ыб кузяс, и, полэмэн, быдэнныс видзэтисэ сыдэ бэрсяняс. И друг „стрекоза“ орэтчис йы бердеяняс, невна пэлинясьыштис воздухас да пондис лъебтиэсны.

Погосов радувьяс нельки кулаккесэ жмитис, и, кыным вылэжык кайис самолётыс, сыным лажмытжыка лъедзчисис Погосов, кытчэдз совсем ез пуксы йы вылас. Но сйа етэ нельки ез и казав. Сйа, сингысэ барэтэмэн, видзэтис вылэ, кытэн бергаліс серебрянэй „стрекозайс“.

Но ета лунэ Бабушкин сідз ез и лъебзы. Сигнальнэй вышка вылын флаггесэ лъедзисэ. Ванкаремись радиоэрт юэртисэ—погоддяыс умэль, лъебзыны оз ков.

Токо кык лун бэрти „стрекоза“ лъебзис. Ета вэлі апрель 2 лунэ. Ровно дасэтик часэ машина вэлі готов, и Бабушкин решитис не видзчисьны Ванкаремись радиосэ.

— Колэ чоужык лъебзыны, кытчэдз погоддяыс ез тшык,—самолётас пырикэ висьталіс сйа.

Гезъезэн да тросиккезэн крепитэм, поплавоккестэг, жугалэм улісь полоссезэн, самолёт лъебтиэсис воздухэ, бергалыштис лагерь вевдэрэттяс да лъебзис.

Час бэрти челюскинецезлэ Ванкаремсянь локтис рад юэр: лётчик Бабушкин бортмеханик Валавинкэт бытшэма пуксисэ ванкаремекэй аэродром вылэ.

2

Рытгъезнас, удж бэрын, челюскинецез чукэртчылісэ асланыс палаткаезэ. Съетчин нійэ видзчисисэ ужын да шоччисьэм. Дневальнэй (сідз шувлісэ палаткаын дежурнэйэс) пизьэтис чай да кухнясь вайис шыд. Мороз бэрын дзырыт шыдыс ой, кытшэм чэскыт вэлі, а чайсянь сразу лоис шонытжык да гажажык. И вот, кэр быдэнныс шоналасэ да пэтэдз сёясэ, пондэтчылісэ мед интереснэй басниез.

Строителлез палаткаын баитны пондэтліс дядя Митя. Дядя Митя баитис йетша, сук, кыз голосэн и тэв вылэ кыввесэ весь ез лъедзав. Быдэнныс сійэ бура почитайтисэ. Медэддьэ дядя Митяэс уважайтисэ арифметика сьэрти экзамен понда. Экзаменуытис сійэ ачыс ёрт Шмидт и

эддээн ошкис дядя Митясэ сы вежэра да правильнэй ответтэез понда. А ед дзик неважын, токо кынымкэ мисеч одзті, дядя Митя вэлі неграмотнэй да пемыт. Унаэ велаліс дядя Митя пароход вылас да йы вылас — дзик мэдік мортэн лоис. Эні нельки мэдік палаткаезісь вовлісэ нагвадь байтышны дядя Митякэт.

— Спаситны—непременно спаситасэ, и продуктаез тырмасэ, — байтліс дядя Митя.

И съек-жэ байтэмсэ кватитіс мэдік плотник, Скворцов:

— Обязательно спаситасэ. Водопьянов Чукотка вевдэрын-ни, а Каманин Молоковкэт—нія совсем матынэсь-ни. Эк, бур погоддяк-бы! Этік мигэн-бы локтісэ!

Минута кежэ быдэнныс чэвмисэ, и быдыс думайтіс ыджыт ылынся му йылісь, роднэйіез да матісь ёрттэез йылісь. Дугдылэм бэрын, Скворцов бэра вились пондэтліс, и голосыс сылэн лоис ласков да нюжэтана.

— Эк, бурэсь вэррес миян Костромскэйын! Мукэд пора пыран, и съэкыт петны: съетшэм-ед ыджытэсь вэррес миян Костромскэяс...

— А мунан вэрэ тшакъявны,—перыта одзавліс сійэ плотник Голубев,—дак кык часэн быдса корзина эктан, да чисто чочком гриб. Вот гожеся погоддя-бы лун кык кежэ, и берегын вэлім-бы...

Но погоддяыс, кызд нарошно, умэль вэлі, падеритліс, и старшэй метеоролог Комов нем бурсэ ез кэсйы.

— Кымэррез ветлэны лажмыта, пыр туман — тыдалэ умэля, тэв овлэ сизим балтэдз. Да, погоддяыс умэльэв и дыр вермас сідз видзсыны. Ед етэ циклон! Этпыр меным ковсис даскыкъямыс лун пукавны Уэлленын, и сё съетшэм-то циклон кузя.

Да, метеоролог Комов нем бурсэ ез вермы висьтавны, и быд рыт узыны водтэдз быд палаткаын медунасэ байтісэ погоддя йылісь.

Друг апрель 7 лун панытэ ойнас погоддяыс быдэнныс понда видзчисьтэг вежсис. Эта ойэ вахта вылас сулаліс матрос Володя Лепехин. Сія ремень вылын ружьёэн ветлэтіс палаткаез коласэт. Друг сылэ веськыта синнэзас югйэвтіс ыджыт югыт звезда. Володя сразу сувтіс да чатыртіс юрсэ. Вылын быд ладорэ котэртісэ, кинлэ кытчэ туй, руд косявлэм кымэррез. Нія быд вынісь

котэртисэ, жыв ны сьэрын кинкэ вэтчис. А веськыта пемытінсис, кыдз ыджыт анькытш туссез, югъялісэ полярнэй звездаез.

Володя бергэтіс юрсэ сыланьэ, кысянь эні токо неважын пэльтіс да курччасис ойвывся тэв. Но чужэмас сылэ вачкыштис кокнитик кэдзытокэн. Тэв ез вэв. Погодьяыс сразу вежсис.

Сьек Володя льебтіс тулуп полаесэ да уськэтчис котэртны матроссьез палаткаэ. И кэть быдэнныс важынни узисэ, но Володясэ ета ез сувтэт.

— Челядь, челядь!—палаткаас юрсэ мыччэмэн, пондіс горэтлыны сія гора шушкэмэн.—Челядь, тэлыс совсем лэнис, нёбыс сэтэм. Ашын сёодно, сёодно локтасэ!

3

Апрель 7 лунэ Слепнёв льебзис Уэлленісь. Этлаын Ушаковкэт да Леванёвскийкэт сія муніс не этік тысеча километр. Германия, Англия, Атлантика океан да Соединённой штаттёз кольччисэ бэрлань. Нія мунісэ поезддъезэн, уйсэ ыджыт океанскэй пароходдъез вылын, льебзисэ самолёттёзэн. Нія мунісэ омэн му гэгэрэттяс, медбы Аляскасянь самолёттёзэн уськэтчыны сласайтны челюскинецесэ.

Слепнёв благополучнэя муніс Номсянь Уэлленэ. Но Уэлленын сія кык лун-ни пукаліс и ез вермы петны. Вэлі сьетшэм тэла и сідз падеритіс, што нельки ез туй бензинсэ этік бакись кисьны мэдік бакэ. И токо апрель 7 лунэ пондіс туйны льебзыны.

Улын уйсэ Полярнэй морёлэн берег. То тэдса скала—Сердце-Камень, то Идлидль да Колюченскэй губа. Мымда татэн жугдэмэсь самолёттёс и мымда кулісэ лётчиккес!..

Сьетчин, заливас, тыртэма лымэн Крапинскийлэн самолёт „Советский север“. Самолётыс жугаліс кынымкэ мисеч одзті. А то йы вылас куйлэ сьэкыт машина Ляпидевскийлэн. Самолётыс усис, кэр лётчик ешэ этпыр пешлісис льебзыны йы вылэ.

Ылын югъялэ Ангулэнлэн лагуна. Вит год одзті адззис татэн аслыс йыа могиласэ американскэй пилот Бен-Эйельсон. Сы гордэй самолётлэн борд йыввес сё ешэ тыдалэны лым увтис.

Уна, эддээн уна самолёттэез и лётчиккез пуктисэ татэн ассиныс юрнысэ, татэн, ылын Колюченскэй губа дынын... Чожжыка ена страшнэй местаез дынэт, одзлань!

Ванкаремын Слепнёв оліс недыр. Сія чапкис грузсэ да босьтис самолёт вылас поннъезсэ. Этлаын сыкэт должен вэлі лъебззыны и Ушаков. Леваневский самолёт авария бэрын куимнанныс—лётчик, механик и полярнэй исследователь Ушаков—локтисэ Ванкаремэдз, и энї Ушаков решитис этлаын Слепнёвкэт лъебззыны Шмидт лагерьэ. Сія мэдис этлаын Шмидткэт быдэс обсудитны.

Поннъесэ пуксьэтны вэлі эддээн съэкыт. Нія сулалисэ шытэг, ез вувтэ, но машинаас езэ пырэ и пыкисэ нельнан кокнаныс.

Но не весь Ушаков не этік год чулэтіс ойвылын. Сія бура кужис видзны асьсэ поннъескэт. Ласкова малалыш-лэмэн да баитэмэн, сія тойыштіс нійэ бэреянныс и быдэннысэ сьэрсьэн-бэрсьэн пуксьэтіс кабинаас.

Бортмеханикэс, американец Левриэс, Слепнёв решитис кольны Ванкаремын.

— Он-ед тэд, мый вермас шогмыны йы вылас!—висьталіс Слепнёв да видзэтіс Леври вылэ.—Буржык не мунны. Лагерьын отирыс ем. А ковяс-кэ не ас волянсь пуксьыны, дак ог тэд, кужас-я кин-ненабудь отсавны...

Быд минутаэ Слепнёв проверяйтис мунэм туйсэ. Главнэйыс—не эштыны туйсэ, не мунны мэдэрэ.

Друг Ушаков уськэтчис веськытланыс эшыннъез дынэ. Кузь-ед, кузь тшын бэж тыдаліс йы вылас. Челюскинецез, вылына лъебтэм киезэн, кыз кыммэмэс, сулалісэ этік места вылас, езэ и вэрзэтчыштэ, а вышка вылас гордэя павъяліс флаг.

— Спокойно, Слепнёв!—висьталіс лётчик ачыс аслыс.—Спокойно! Тье адззин лагерьсэ.

ДАСКУИМЭТ ГЛАВА

ПОЛУНДРА

1

Ета вэлі Шмидт лагерын замечательнай лун. Друг локтисэ кунм самолёт, и аэродромыс пэртчис настоящэй аэропортэ, токо йыаэ.

Асывнас, кэр радиоэт юэртисэ, што самолётгъез лъебзисэ, Кренкель баитчис штурман Марковкэт:

— Кыдз токо пуксясэ, съек-жэ понды эвтны шапканат. Вот сідз! Юр вевдэрат, куимись... Вежэртін?

— Нехитрэй деломыс,—конешно, вежэрти,—серэмтчис штурман Марков да пуктис юр вылас ассис пеля шапкасэ.

— Но и бур! А ме тье вылэ понда видзэтны. Кыдз казяла сигналсэ, съек-жэ юэрта Ванкаремэ: „Пуксисэ благополучнэя“.

Кыдз баитчисэ, сідз и вэлі: штурман Марков кайис сигнальней вышка вылэ, а Кренкель кольччис палатканы радио дынын.

Ровно куимдас квать минута бэрти лагерь вевдэрын мыччисис самолёт. Кренкель адззыліс, кыдз самолётыс бергаліс аэродром вевдэрас, и токо ез вермы вежэртны, мыля сія сыдырна оз пуксы. А самолётыс былъ-ед эддъэн дыр бергаліс. Тыдаліс, што лётчыкыс некыдз ез вермы лъедзчисьны площадка вылас.

Дыр мыйись вэлись самолёт пуксис, и съек Кренкель синньесэ барэтэмэн видзэтис штурман Марков вылэ. Но мымда Кренкель ез видзэт, сія ез адззы некытнэм сигналгъез. Штурман Марков сулаліс сё сідз-жэ вэрэтчытэг, лъедзэм шапкаэн.

— Тыдалэ, мыйкэ умэль шогмис,—гусьэник, аслыс ныр увтас, висьталіс Кренкель да петіс палаткасис.

Быль, лонис неладно. Штурман Марков адззыліс, кыдз самолётыс котэртиштіс аэродром кузя да давай пондіс чеччавны лым кузяс. Сыбэрын бура-ед медбэрись чеч-

чэвтiс да сувтiс, кыз ранитэм кай, веськыт бордсэ вылына лъебтэмэн, а шульгасэ йы вылас пуктэмэн.

Но съетэн штурман Марковлэн пот муніс съэлэмыс. Одзлань сiя нем-ни ез вермы вежэртны: кабина ыбэсыс оссис, и кытшэмкэ фигураез пондiсэ чеччавны самолётсис да быкышшэмэн котэртны бiкэ. Штурман Марков нельки бинокльсэ лъедзис, видзэтiс кыкнан стеклосэ да давай чожжык пондiс чышкыны нiйэ испоткнезнас.

Мый-кэ вэзлытэм керсьэ! Марков аслас синнъезлэ ез верит. Самолёткэт лоис авария—эта вежэртана. Но мыля-нэ отирыс быкышшэмэн котэртэны сы дынiсь?

Не этiк посуэн сразу чеччалэмэн, Марков лъедзчис вышка вывесис да котэртiс аэродром вылэ. Но кыным матэжык сiя сибэтчис аэродром дынэ, сыным жагжыкэс лоисэ оскэввес. И друг сiя сувтiс да горэн-ед пондiс севранны.

Но и чудак! Да кыз-жэ етэ сiя вермис вунэтны? Этэ-ед Ушаковлэн поннъез. Кыз-жэ нылэ ешэ котрасьны, йежели не нёльнан лапа выланыс?!

Но съетэн юр вевдэрас пондiс кывны моторрезлэн шум, и штурман Марков бэра уськэтчис вышка вылас. Лъебзисэ Каманинлэн да Молоковлэн машинаез.

Кыкнан лётчыкыс сiдз пуксисэ лагернэй аэродром вылас, дзик оліканыс сiйэ токо пыр и керисэ, што пуксьывлісэ то съетшэм учитик йыа аэродроммез вылэ. И штурман Марков кыкнан пырас съетшэм гажэн макайтыштiс юр вевдэрэтгыс аслас пеля шапкаэн, што Кренкель сразу вежэртiс:

— Пуксисэ благополучнэя!

Ровно час бэрти Молоков да Каманин лъебзисэ бэр лагерьсис. Нiя кыкисэ сьэраныс вит челюскинецэс—кочегар Киселёвэс, зоолог Стахановэс, радист Иванюкэс, повар Козловэс да матрос Ломоносовэс.

Слепнёвлэн самолёт кольчис йы вылас. Пуксикас сiя невна жугалис, и сiйэ коліс ремонтируйтны.

2

Не сiдз просто ремонтируйтны самолётсэ нельки настоящей мастерскэйын. Но кэр етэ ковсьэ керны би-

мороз вылын, кийн этик умэлик сверложугэн, съек ета лоэ съетшэм съэкыт делозэн, што и висьтавны оз позь.

Ойбыт, топ асылэдз, машинист Мартисов да мэдик машинист, Вася Бармин, этлаын лётчик Слепнёвкэт вочисэ самолётлисэ жугалэм часттесэ. Нія вайисэ нийэ асланыс палаткаэ. Этэрас уджавны ез позь: съетшэм вэлі кэдзыт, што киез лякасисэ кэрт бердас.

Кузь кэртовэй полосаын коліс писькэтны кыкдас вит осьтаок, и керны етэ коліс этик ойэн учитик ныж сверлоэн, кэда эддъэнжыкесэ лэсяліс бумага понда, а не кэрт понда. Осьта-мэд керэм бэрын куимнанныслэн киезныс гадьсялісэ, а синнъез лоисэ гэрдэсь. Но ета вылэ некин ез и видзэт: самолётсэ асыв кежас коліс вочны и буржыка.

Медбэръя кыкдас витэт осьтаокыс вэлі медсьэкыт. Сверло некызд ез пыр кэртас, киез ез кывзэ, синнъез мыдзисэ, и кэрт полосаыс быд минутаэ вуджліс кинсь кизэ, этиксянь мэдик дынэ. Мартисов бергэтлас невна—сетас Слепнёвлэ. Слепнев уджалыштас невна—сетас Бармин Васялэ. Вася мырсяс-мырсяс и сы бэрын пондэ бэра Мартисов. И сідз уджалісэ асылэдз, нель часэдз.

Но сыбэрын кызд-некызд, а быдэс кыкдас вит осьтаокыс вэлісэ асланыс местаын. Мартисов радувьяс нельки шутнъэвтыштіс. Сыбэрын сія веськэтчис, ножэтчис, мымда вермис, да висьталіс:

— Енэ осьтаоккесэ ме кувтэдззам ог вунэт...

3

Ашынас луныс вэлі гажтэм да кымэра. Кымэррез, кызд бырэм трепиччез, лажмыта эшалісэ лагерь весьтас, и нельки луншэрнас вэлі пемыт, кызд пемдандорын. Челюскинецчез лунтыр ветлэтісэ невесёвэсь да гажтэмэсь, и вэлі мыйсянь: ёрт Шмидт пондіс бура шогавны.

Тэк ешэ сія вэлі совсем здоров, ветліс аэродром вылэ стречайтны самолётгъез, этлаын быдэнныскэт кывзіс Ушаковліс доклад партийнэй съезд йыліс и этлаын быдэнныскэт сералис штурман Марков вылын, кызд сія поннъесэ невна ез пукты мортгъез туйэ. А талун Отто

Юльевич шогались куйліс аслае палаткаын. Сія сразу умэльтчис, синньес пыр вэлісэ куньэмэсь.

Рытнас эдбэн одз водісэ узыны, и сразу быдэнныс ланьтісэ. Токо физик Ибрагим Факидов ез вермы узыны. Йыыс сійэ беспокоитіс. Вартлэм поннбез уннялэм былэ вачкисис талун йыыслэн шумитэмыс, и Факидов бытшэма тэдіс, што ета бурсэ нем оз кэсйы. Йыыслэн съетшэм голосыс овлэ бура жмитчэм одзын.

Физик Ибрагим Факидовэс ез узыэт. Сія пасьтасис да петіс палаткасис. Тэлыс сыбурна пэльтіс, што сідз кокйылісь и пэрэтэ. Быдэс нёбоыс вевттисис кымэррезэн, и нія котэртісэ этмэдэрэ—кинлэ кытчэ туй. Лагерь узис. Токо вахтеннэй, кэра паськыт малицаын, ремень вылын винтовкаэн, ветлэтіс этмэдэрэ палаткаес коласэт. Факидов минута дырна сулалыштіс эті местас да пондіс мунны веськыта сы дынэ.

Минута-мэд кыкнанныс сулалісэ шытэг, кывзісэ йыыслісь ылынея уннялэмсэ да пизбэмсэ. Друг Факидов видзэтіс вахтеннэй былэ да юаліс:

— Но, кызд?

Вахтеннэй перво шы ез сет, а сыбэрын кызкэ нечорыта висьталіс паныт:

— Да сідз...

— Жмитышлэ?—бэра юаліс Факидов.

— Мыйнэ, невна ем.

— Можот, челядьсэ саймэтны?

— Ен, кытчэдз оз ков. Тье, ёрт Факидов, лучше мунін-бы да узин. Мыйись-мый лоас-кэ, дак ме лья.

Но Факидов ез мун узыны. Гымэтэмыс, дзуркэтэмыс, шумыс быд минутаэн кылісэ сё матынжык и матынжык. Кыліс вына дрэбэтэм, дзик кытэнкэ ордчэн лыйлісэ пушкаезісь.

Быдэнныс важын-ни саймисэ, тьермасьэмэн кышалісэ вывтаныс пассез, сюйисэ коканыс пимиез да уськэтчисэ палаткаезейныс этэрэ.

Лагерь былас локтіс страшнэй йыа вал. Ыджыт йыез, шутнялэмэн да уннялэмэн кайисэ этамэдныс былэ, вал йылас, а сыбэрын гымэтэмэн усисэ улэ. Уна тысеча вэснитик, чуклясьэм потэминнбез кыссисэ омэн лагерьэттяс. И ена потэминньес син одзын ыкдісэ да пэрисэ паськыт ваезэ.

Коліс немедленнэя спасайтны вещцеэ, сёян, палаткаез. Капитан Воронин да старшэй штурман вэлісэ асланыс местын-ни. Тэв-пыр да йы гымэтэм-пыр быд минута кылісэ командалэн спокойнэй кыввез:

— Челядь, спасайтэ палаткаезсис быдэс, мый ем!— командуйтіс старшэй штурман.

И съек-жэ палаткаезсис льебзисэ матрассьез, малицаез, одеялоез...

— Быдэнныт татчэ, моторнэй боттъез дынэ!—мэдік-лаын командуйтіс капитан Воронин.

И, опасность йылісь вунэтэмэн, уян йыез вылэт кыссьэмэн, челюскинеццеэ уськэтчисэ спасайтны вель-боттъез.

Быдэнныс вэлісэ этлаын (аврал вылын). Токо этнас ёрт Шмидт, больнэй да слабэй, куйліс палаткаын. Сылэ вэлі эддён съэкыт, нельки льебтісьны ез вермы, и токо кывзіс, кызд вэснитик парусиновэй стенка сайын уннэлэ тэв да гымэтэ йы. Но сія тэдіс, мый керсэ лагерьс. Быд вит минутаэ вахтеннэйез пыралісэ донесеннэезэн сы палаткаэ:

—...Барак жугдіс йыезэн, но быдэс вермим спаситны...

—...Вал индэтчэ продовольственнэй склад вылэ, бригада спасайтэ продуктаез...

—...Этік вельбот спаситэм, мэдіксэ ляпкэтіс йыезэн...

Асывланяс вэлісь жмитны дугдіс, и челюскинеццеэ, мыдзэмсяняс эдва коккез йыланые видзсьэмэн, водісэ узьны дзоньэн кольччэм палаткаезэ. Токо Кренкель пукаліс радио дынын. Кызд пыр вэвлі, Ванкаремкэт баитэм пондэтчис ровно квать часэ.

„Тіянэ льебзяс самолёт“, кыліс Ванкаремсянь Кренкель.

Но кызд примитны самолётсэ, кэр аэродромыс быдэс паздэм-жугдэм и лагерь вылэ локтэ йыа мэдік вал?

„Оз ков самолётсэ“, стукэтышлэ Кренкель паныта ответ.

Но Ванкаремын нем ез вежэртэ, и Кренкель бэра кылэ:

„Мый, Кренкель? Мыля самолётыс оз ков?“

Съек Кренкель, шогалісь Шмидт дынэ мышкыртчэмэн, корэ распорядженнэ. И секунда бэрти Ванкаремэ мунэ дженытик радиограмма:

„Шмидт распорядженнэ сьэрти лагерьэ льебзьэммес талун кежэ кольсьэны“.

ДАСНЁЛЬЭТ ГЛАВА

БЫДЭННЫС БЕРЕГЫН

1

Локтісэ съетшэм луннъез, кытшэмэсь ылын ойвылас овлэны шоча. Нёбоыс вэлі сэстэм да голубэй, а лымыс сідз югъяліс, жив быд лымокыс пэрис учитик шондіокэ. Нельки синнъез куньны ковліс,—съетшэм югыта свит-тяліс омэн.

Кэр Молоков да Каманин саймисэ и казялісэ кытшэм гажа асылыс, нія радувъяныс кыкнанныс пондісэ серавны, кызд челядь. А Каманин сразу видзэтыштіс шонді былэ, и шонді югэрыс чеччэвтіс сылэ веськыта ныр вылас да пондісэ жагэник гильэтны.

— Ой,—висьталіс Каманин, кытшэм шондіыс!—И нес-йыштіс.

— Лун кык видзяс-кэ съетшэм погоддяыс—быдэннысэ кыскам,—кыз голосэн висьталіс Молоков да муніс аслас самолёт дынэ.

А йы вылын челюскинеццес ета пора тьермасьэмэн вочисэ ассиныс аэродромезнысэ. Эт площадкасэ быдсэн жугдіс, но сы туйэ мадыслэ, запаснэйыслэ, дэнзис не эддён бура, и сійэ коліс невна вэсэтышны.

Ешэ коліс нэбэтны дзонь аэродром вылас Слепнёвлісэ самолётсэ. Делоыс ета вэлі не простэй да не кокнит. Самолётыс лоис йыа учитик островок вылын, быд ладорсянь—проваллъез, потэминнъез да лым столаез. Перво коліс йыас пырэтны ворота, а сыбэрын потэминнъесэ тыртны лымэн.

Кэр туйыс вэлі готов, корисэ унажык отирэс, и быдэнныс кутчисисэ самолёт бердас. Кыз токо кылас команда: „Раз, два, босьтім!“, быдэнныс быд вынісь кыснисэ самолётсэ.

Перво самолётыс некыз ез вэрзы местасис, а сыбэрын кыз пондіс мунны!.. Машинист Колесниченко токо и йештіс горэтлыны: „Раз, два, босьтім! Ешэ этпыр босьтім!.. Босьтім!..“

Асывнас квать часэ топ Кренкель пондіс баитны Ванкаремкэт.

Талун сылэ ез-ни ков висьтавны — самолёттэс озэ колэ. Талун быдэс вэлі порядокын. Югъяліс ыджыт веж понді, а аэродромыс вэлі, кыз бытшэма чышкэм джодж.

Лагеряс кыз токо тэдісэ, што Молоковлэн да Каманинлэн самолёттэезныс льебзисэ, штурман Марков сразужэ босьтіс бинокль да кайис вышка вылэ, а кэстерае нефтьсэ сымда кысьтісэ, што тшыныс льебтісисэ вылэ, кыз сук съэд бэж, и сія тыдаліс ылэ омэн.

Муниссес босьтісэ котомает, мешэккес да чемодантэез и чоужык мунисэ аэродром вылэ. Апрель 10 лунэ мунисэ уна йэз—кыкдас кык морт. Молоков ета лунэ йештіс керны куим полёт и нельки думайтіс кыскавны отирэс парашютнэй ящиккезын. Вот ета интересно вэлі! Молоков висьталіс:

— Ме ешэ кыкэс верма босьны...

Быдэнныс видзэтісэ кабинаас и нылэ лоис диво.

— Кытчэ?—баитэны.—Кыкыс некыз-ни озэ тэрэ. И сідз бергэтчыны-ни оз туй.

А Молоков и шуэ:

— Ме ог и дэсьэтчы кабинаас пуксьэтны, съетчин былэ дзескытэв.

— Дак кытчэ-нэ? Борддэез вылас-я мый-я?

— Не борддэез вылэ, а борддэез увтэ.

Молоков серэмтчис да мыччаліс парашютнэй ящик вылэ:

— То татчэ.

Парашютнэй ящиккезас пуксьэтлісэ юрнаныс одзлань. Мортсэ, кыз керэс, коккезэттэс тойыштісэ пытшкас.

Оз туй висьтавны, што парашютнэй ящиккезас вэлі эддэн бур да просторнэй, но льебзыны коліс не эд-

дъэн дыр—токо куимдас кватъ минута. Позис невнасэ и терпительны. А матрос Миронов, кэр сійэ кыксисэ ящиксис, нельки висьталіс:

— Кузьтуй сылі пісняез, и вообще эддъэн бытшэ-ма чулэті кадсэ.

2

Апрель 11 лунэ лагерьсис кыксисэ шогалісь ёрт Шмидтэс. Керны етэ вэлі эддъэн съэкыт, мыля ёрт Шмидт решитіс медбэръяэн мунны лагерьсис. Мымда сылэ Бобров, Воронин, Кренкель да быдэс мукэддъес езэ баитэ: „Тъе шогалан. Тъеныт колэ чожажык мунны берегэ,“—но ёрт Шмидт паныт нылэ баитіс:

— Не, оз туй. Ме—начальник. Ме муна медбэрын.

И съек Ушаков, кэр бертіс берегас, иньдіс Москваэ, ёрт Куйбышевлэ телеграмма. Сія телеграфируйтіс:

„Шмидтлэ умэль. Сійэ колэ иньдыны берегэ. Но приказ-тэг сія сёровно оз мун. Сетэ приказ“.

Час-мэд бэрті локтіс ответ. Ответсэ етэ получитіс Кренкель, и кэр сія лыддъэтіс сійэ, то невна ез пэр скамья вывсис. Телеграммаын вэлі висьталэм:

„Шмидтэс вежисъэн пуктіссьэ ёрт Бобров, а Шмидтэс первэй самолётэн иньдыны берегэ“.

Шмидт куйліс куньэм синнъезэн. Кренкель шы ез сет, дзебис бэрас радиожурналсэ да чоужык токо, бокэн, петіс палаткасис. Сія котэртіс ёрт Бобров дынэ, кыксис сійэ мед ылісь местаокэ склад сайэ, пуксётіс йы вылэ да сюйыштіс киас радиожурналсэ Москваись радиограмманас.

Бобров, кыз токо лыддъэтіс, сразу юаліс:

— Шмидт тэдэ?

— Оз!—висьталіс паныт Кренкель, и голосыс сылэн лоис эддъэн-ед лэг.

Бобров эддъэн бура любитіс ёрт Шмидтэс. Нія важынсянь вэлісэ бур друггез, и пыр, кэр баитлісэ, кин мунас йы вывсис медбэрын, Шмидт баитліс:

— Ме медбэрын... А тье ме одзын...

Бобров бытшэма вежэртіс, кытшэм съэкыт л о а с Шмидтлэ, ась и шогалісьлэ, слабэйлэ, мунны йы выв-

сис, кэр не быдэнныс ешэ берегын. Но мэднэдж керны некыдз ез туй. Ёрт Куйбышев вэлі прав, кэр иньдіс съетшэм телеграмма. Быд лишнэй час, чулэтэм татэн, йы вылас, грэзитіс Шмидт оланлэ.

„Ковсяс эддьэн чорыта байтны сыкэт“, аскэтгыс думайтис ёрт Бобров, и съэлэм вылас сылэн вэлі эддьэн съэжыт.

Бобров дыр ветлэтіс палатка гэгэрэтгыс и некыдз езысь пырны. Сія ветлэтіс и думайтис, кыдз пондас байтны Шмидтгыскэт: мыйсянь пондэтас, мый сыбэрын висьталас и мый Шмидт шуас паныт.

Сыбэрын сія пырис, а Кренкель кольчис этэрас ыбэс дынын, кыдз сторож. Бобров пуктіс пызан вылэ радиожурналсэ.

— Но кыдз, долытжык?—висьталіс Бобров да видзэтіс Шмидт вылэ.

— Спасибо, буржык,—шыасис Шмидт.

— Кытшэм-ед бытшэма уджалэны самолётгыс,—одзлань пондіс байтны Бобров.—Тэн кыкисэ кыдас кыкэ, а талун куимдас нель мортэс. Народыс йы вылас кольчис совсем невна-ни.

Шмидт нем ез висьтав, токо гогышнитіс юрнас.

— Талун шогаліссесэ иньдім,—бэра пондэтіс ёрт Бобров.

Шмидт бэра шы ез сет... И съек Бобров чорыта решитіс. Сія лэгэн, кыдз токо кужис, висьталіс:

— Эні тье сайын очередьыс. Талун тье муна!

Шмидт нельки лъэбтісшыштис:

— Кыдз сідз, мыля?

— Сідз, сідз, эні тье сайын очередьыс...

— Не, батя, ен-на. Ме—начальник, и ме муна лагерьис медбэрын.

— Начальствуйтін, и тырмас! Эні ме начальныкыс!

— Но-о-о!..—висьталіс Шмидт.

Но Бобров кватитіс радиожурналсэ да суйыштис сійэ Шмидтлэ.

— На, лыддьэт.

Шмидт лыддьэтіс, секунда кежэ кунис сиңгысэ, а сыбэрын серэмтчис да висьталіс Бобровлэ:

— Мый прикажитан, ёрт начальник?

Съетэн Бобров уськэтчис ёрт Шмидт дынэ, и ния крепыта окасисэ.

Ёрт Бобров эддён лэг голосэн баитис Отто Юльевичкэт, но Шмидт немымда ез эбидитчы. Сия тэдис, кытшэм бур морт ета Алексей Николаевичыс и кытшэм съэкыт вэли сылэ съетшэм дыр видзны асьсэ лэгэн.

3

Кэр Молоков куимэт пыра локтис йы вывсис, сылэ висьталисэ:

— Ёрт Молоков, кэть и эддён сёр-ни, а колас ешэ этпыр ветлыны, вайэтны Шмидтэс.

Шмидтсэ аэродром вылас кыскисэ нартаез вылын. Сия сё бергэтчылис бэрланыс, медбы медбэръяись видзэтны лагерь вылас, но сылэ езэ сетэ. Доктор Никитин мунис ордчэн сыкэт и быд пора, кыз токо Шмидт бергэтчас, вевттылис сылэ чужэмсэ.

Самолётас ёрт Шмидтсэ пуксьэтисэ морт-мэд. Сийэ суйыштитсэ мешэкэ, сыбарын ешэ мэдикэ и водтэтисэ кабинаэ.

Ёрт Шмидт нем ез баит, токо пыр небурика шыннанышылиэ. Тыдалэ, сылэ эддён ез гленитчы, што сыкэт сідз пессьэны. Но кыз токо сия осьлис эмсэ, мэдис мый-ненабудь горэтчыны, быд ладорсянь горэтлисэ:

— Игнав эмтэ, пэднав эмтэ—кыммалан!

Нем он кер, коліс чэвны.

Кэр Шмидтсэ водтэтисэ бытшэмика, Молоков висьталисэ доктор Никитинлэ:

— Пуксьы то етчэ и пукав, ло тупкэтэн, медбы Отто Юльевичсэ тэвнас ез пэльт.

Быдэнныс пондисэ серавны. Доктор Никитин аслас эвчинаовэй малицаэн вачкисис ыджытсэ ыджыт бурэй ош вылэ.

То кыз кыскисэ берегас Отто Юльевич Шмидтсэ. А ашынас локтисэ ешэ кык самолёт—Водопьяновлэн да Доронинлэн. Этлаын Каманинкэт ния кыскисэ берегас мукад кольччэм челюскинецсэ.

Йы вылас кольччисэ кватён.

ИЫ ВЫЛЫН МЕДБЭРЪЯ ОЙ

1

Вэлі йы вылын медбэръя ой. Шмидт лагерын кольччн-сэ кватъ морт: капитан Воронин, ёрт Бобров, радиеттгъез Кренкель да Иванов, боцман Загорский да моторист Погосов.

Ета медбэръя рытэ йы вылас капитан Воронин да ёрт Бобров сулалісэ сигнальнэй вышка вылын и, юррезнысэ чатыртэмэн, следитісэ кымэррез сьэрын. Дыр ния сулалісэ да видзэтисэ небоас, а сыбэрын ёрт Бобров аслас гэгрэса очкиез-пыр видзэтисэ капитан вылэ.

— Владимир Иванович!

— У-гу-гу?..—бобнитісэ капитан.

— Владимир Иванович! Тье-бы кыз шуан, кытшэм ашын лоас погоддяе?

А капитан Воронин думайтисэ, думайтисэ да и висьталісэ:

— А ашын вот и адззылам.

— Да-а,—висьталісэ ёрт Бобров.

Но сы сьэрти, кыз гажтэма чукыртчисэ капитанлэн синкыммес, Бобров вежэртисэ, што кымэррес да йылэн эдва кылана потласьышлэмыс капитанлэ не сьэлэм сьэртэтятсэ, совсем оз гленитчэ.

Шытэг лъедзчисэ ния сигнальнэй вышка вылісь да мунісэ лагерь дынэ. И сьетэн друг ныкэт лоис мыйкэ вэвлытэм. Капитан Воронин дыр корис Бобровэс некинлэ нем ета йылісь не висьтасыны. Но Бобров сідз ез и вермы терпитны и быдэс висьтасис.

Дак вот. Кэр Бобров да Воронин локтісэ лагеряс, нылэ друг лоис сьетшэм гажа, што и висьтаваны оз позь. Ния видзэтыштісэ этамэдныс вылэ, серэмтчисэ. Сыбэрын бэра видзэтыштісэ да одззася эддъэнжык пондісэ ваксьыны серавны. А сыбэрын давай-жэ йэктыны! Ой, кыз-ед ния йэктісэ! Коккезныс ыджытсэ-ыджыт пимиезын нилыг йыэтятсэ паськалісэ этмэдэрэ да керисэ сьетшэм кренделез, што Кренкель, кыз казалисэ нійэ, сідз и осьтисэ эмсэ. И кэт пора капитан Бобровкэт тапэтисэ бароия; Кренкель пыр сулалісэ осьта эмэн да токо кваркышалісэ синнъезнас.

А кэр капитанлэн да начальниклэн йэктиссис, Бобров висьталіс Воронинлэ:

— Лок мунам, висьталам Кренкельлэ, асв эмсэ пэд-налас... Неужли радувъя и йэқтышны оз туй?

Сыбэрын локтіс ой, и етэ вэлі йы вылас мед необык-новеннэй ой. Ета ойэ некин ез вермы ланьтны. Капитан Воронин размэдісь пешлісбліс водны, но нем ез петлы. Юрын вэлісэ уна быдкодъ думаез, и синнбез некызд' ез куньсэ.

Капитан Воронин чеччис, эзтіс примус да пизбэтіс аслыс чай. А сыбэрын быдэс обикодитіс, миськаліс по-суда да чукэртіс пельэсокэ быдэс продуктаесэ, кытшэ-мэс вэлісэ палаткаас.

Ем съетшэм важ поморскэй обычай: кэр пыр кежэ мунан аслат оланінісь, колэ быдэс порядокын кольны да бытшэма вартны-игнавны ыбэссэ, медбы некытшэм звир ез пыр. Капитан Воронин помор вэлі и уна год чулэтіс ойвылын, и сія керис сідз, кызд пыр керсэ ойвылас. Сія думайтыштіс: новду кэркэ случайнэя Шмидт йы вы-лэ сюрасэ отир, съек нія бытшэма игналэм палаткаас адззасэ олан понда быдэс коланасэ.

Ёрт Бобров йы вылас ета медбэръя ойэ ез-жэ вермы ланьтны. Сія петіс аслас палаткаись да муніс ветлэтны лагерьэттяс.

Вэлі эддён лэнь. Палаткаезас некин-ни ез ов, нія сулалісэ пустэйэсь, а оссьэм ыбэссез дзуркэтісэтэв вы-лас. Вэлі съетшэм лэнь, што ёрт Бобров кыліс, кызд ёткэптэ сылэн сьэлэмыс.

И друг Бобров сувтыштіс. Мый съетшэмыс? Матрос-сьез палаткаись кылісэ кытшэмкэ вэвлытэм шыез. Перво ёрт Бобров невна повзис. „Не-я опшез пырисэ палатка-ас?“ думайтыштіс сія. Но кэр сія пырис пытшкас, сра-зу вежэртіс, мыйын деломыс. Етэ поннъез! Но и хитрэ-йэсь! Вэрыисэ аслыныс оййэмыс понда медбур палаткасэ — „матроссьезлісь дворецсэ“! Водісэ нія матрацез вы-лас, и тыдалэ, нылэ эддён гленитчис узьны настоящэй ольпассез вылас. Кытчэдз ёрт Бобров сулаліс палатка-ас, поннъес нельки езэ и вэрзэтчыштэ да сідз пишкисэ ныррезнаныс, жыв вэлісэ не кыкъямыс, а кыкъямысдае кыкъямыс.

И „ыджыт му“ вылас, Ванкаремас, ета ойэ умэля-жэ узисэ. Лётчиккез быд минута петалисэ этэрэ видзэтны погоддясэ, и кэть йетша баитисэ, но быдэнныс этік йылісь думайтисэ: „Йы вылас кольччисэ квать морт. А мый лоас, кызд ашын кежэ погоддяыс тшыкас? Мый вермасэ керны йы вылас кольччись квать мортис? Мый ния вермасэ керны, кызд аэродромыс жугалас?“

Пемыт ешэ вэлі, а самолётгысэ пондісэ лэсьэтны-ни. Асылыс вэлі гажтэм, лъедзчисис туман, и барометрыс перыта усис. Но быдэнныс чорыта решитисэ—кэть мый лоас, а лъебзыны.

Медперво лъебзис Водопьянов и... эшис. Дыр езэ тэдэ, мый сыкэт лоис.

Ванкаремын радиостанция пыр юалис Кренкельлісь: „Кызд самолёт?“

А лагеряс самолёт сё ез вэв, и Кренкель быд час джын чулалэм бэрын отвечайтис:

„Самолёт абв... Самолёт оз тыдав...“

Но кык час бэрти Водопьянов бертис бэр. Туман сайсяняс сия ез адззы лагерьсэ и бертис бэр Ванкаремэ.

Съек-жэ пондісэ лэсьэтчыны лъебзыэм кежэ Молоков да Каманин, а йы вылас юэртисэ:

„Водопьяновлэн самолёт бертис бэр. Кызд тиян тыдалэ? Мунасэ куим машина. Адззисьлытэдз!“

Но и кэстер эзтисэ Бобров да Кренкель! Лонтансэ ез жалейтэ. Чапкалісэ биас быдэс, мый шедіс ки увтаныс: чемоданнъез, одьялоез, пес. А сыбэрын тарэвтисэ керосинэн бочка да кисьтисэ биас быдэс керосинсэ. Тшыныс пондіс кайны сыбулна, што сия тыдалис чуть не Ванкаремэдз, а ордчэн кэстерыскэт ез туй и сулавны, съетшэм вэлі жар.

Медбэръя минутаэ, кэр куимнан самолётис вэлісэ лагерь вевдэрас-ни, Кренкель сетіс радиоэт медбэръя юэр:

„Быдэнныслэ, быдэнныслэ, быдэнныслэ! Радиостанция дугдэ уджавны. Передатчиксэ босьтам!“

Медбэръяись капитан Воронин, Бобров да Кренкель видзэтисэ лагерьсэ да мунісэ аэродром вылэ. Пустэйсялэм палаткаез вевдэрын павъяліс ыджыт гэрд флаг. Сия орэтчис тэв вылас, дзик кызд лэсьэтчис лъебзыны-жэ йы вывсис.

Каманин дынэ пуксис боцман Загорский, и съетчэ-жэ пуксьэтисэ быдэс понньесэ. Боцман медодзза лунсянь-жэ оліс понньескэт эддён дружня. Боцман тэдіс невна чукотскэй кыв, а понньес мэдик баснисэ асланыс олікэ некэр езэ кывлэ, сійэн нія любитисэ боцмансэ, веритисэ сылэ. Самолётас понньес пырисэ баснитэг—тыдалэ, нія вежэртисэ, што лэсяліс кад пышшыны йы вывсис.

Водопьянов дынэ пуксисэ Бобров, Кренкель да Иванов. Молоков дынэ пырисэ Воронин да Погосов.

СамолёттYES вэлісэ готовэсь. Кольччис токо лъебтисьны да лъебзыны.

Медодз лъебтисис Каманин. Самолётыс сылэн куимись кытшэвтис лагерь весьтас. Каманин бэрсянь кокнита лъебтисьштіс Водопьяновлэн самолёт.

Йы вылас кольччисэ кык медбэръя челюскинец да этік самолёт. Самолётыс вэлі полярнэй лётчиклэн, большевик Василий Молоковлэн, а медбэръя челюскинецес вэлісэ йыа пэрись капитан Воронин да комсомолец Саша Погосов—Шмидт йы вылын йыа аэродромись начальник.

И кэр комсомолец Саша Погосов, борд бердас кутчисьэмэн, чечтэвтис машинаас, тойышшис коккезнас йы бердсис, Шмидтлэн лагерыс ез ло, дугдіс овны.

2

Кузь туй, топ Ванкаремэдз, капитан Воронин видзэтіс кабина эшына. Тэв лэгэн вартіс да тысеча йемэн бытшкаліс чужэмэ. Но капитан Воронин етэ ез кыв. Сія чуть да и сюйышліс юрсэ эшынас да дугдывтэг видзэтіс. И токо этпыр сія юаліс лётчик Молоковліс:

— Оз-я туй лажмытжыка лъебзыны?

— Верма и совсем лажмыта,—висьталіс Молоков, и самолётыс пондіс лъебзыны эддён ед лажмыта, топ йыез вевдэрэт.

Шмидтлэн лагерь—кынымкэ учитик-учитик руд точкаок—кольччис бэрэ, а одзлань, кытчэдз судзис син, кысис сигнусялана чочком ыб—йыа корка увтын океан. Эта ыбыс омэн вэлі тыртэм тороссьезэн, валльезэн да йыезэн. Нельки вылісянь, самолётсяняс, тыдаліс, мыйвылынаэсь ена йыес и кытшэм съэкыт-бы вэлі мунны ны вылэт.

Сыбарын йыа ыбсэ бороздитисэ разводдъез, потэминнъез да осьтаиннъез. Потэминнъес чуклясьэмэн кыссисэ доль и поперег; ния крестасисэ, кыйсисэ паськыт разводдеез; ваыс нын сулаліс съэд да страшнэй.

Капитан Воронин видзэтіс и думайтіс:

„Мый-бы вэлі, кэбы челюскинеццез паймисэ да тэждісисэ и пондісэ мунны подэн ета отиртэм йыа пустыняэт?“ И страшнэй картинаез уйисэ сы син одзын.

Вот ния мунэны... мыдз да тшыг отир. Ния кыссьэны ропаккез вылэт, ния вэйэны тороссьез коласэ, лымэ, усьэны синбэбэтана майнаезэ, кэдна вевдэрсяняс чуть вевттьэмась лымэн. Тэв, лым да кэдзыт кытшэвтэны быд ладорсянь, кызд миритчытэм враггез, и некытчэ дзесисьны ена враггез шогъя...

Уна ны коласісь съесся озэ-ни вермэ мунны, садьныс бырис, и ния усьэны лым вылэ.

Токо мед вынаес вермисэ-бы берегас адззывны шондісэ, токо кэрт здоровья отирись неыджыт чукэрок кысис-бы чорыт муэдззас. А мукэдыс?

Но советскэй полярниккес разь вермисэ-бы ассиньы слабэй, вынтэмсялэм да шогалісь ёрттьезнысэ кольны йыа океан шэрас? Чапкыны нійэ, мед ния съетэн кулісэ?..

Не, буржык лоас не думайтны ета йылісь...

Да, эні капитан Воронин ешэ этпыр тэдіс, кытшэм прав вэлі ёрт Шмидт, кэр баитіс: „Видзчисьны, видзчисьны, кэть-бы и дыр коліс видзчисьны“.

Рискуйтны вермисэ токо ния, кэдна некысянь езэ видзчисьэ отеэт, токо ния, кэдналэ кольчис этік: локны берегэдз либо кувны.

А нылэ? Советекэй странацес отирлэ ета рискыс езков. Ны сайын сулаліс ыджыт, любимэй родина, ны сайын сулаліс большевистскэй партия ёрт Сталин вождыкэт, ны сайын сулалісэ не этік миллион отир, кэдна готовась еетны быдэс выннысэ ны спасеннё понда.

Капитан Воронин бэра мынчис юрсэ эшынас. Но эні сія съесся нем йылісь ез-ни думайт, сія токо видзэтіс одзас, и, кыным дыржык видзэтіс, сыным гажажык да долытжык вэлі сылэн съэлэм вылас. Радость, кызд ыджыт-ед кай, лессис моросас. Сія бергэгчис да видзэтіс

Погосов Саша вылэ. А Саша пукаліс да шыннъялышліс, токо рожабан кузяс сылэн котэртис ыджыт сэтэм синва...

Мый ета, тэлыс сотіс тьенчит синнъетэ, Саша Погосов, и зубытсыняс петэны синваез? Али, можот, тье горзан? Али тье, комсомолец Саша Погосов, горзан? Горзан радувъят, што чужин съетшэм странаын да съетшэм кадэ?

3

Ванкарем примитіс Шмидт лагерись медбэръя радио, и быдэнныс пондісэ видзчисьны. Ета вэлі съетшэм съыкыт да дыр, што некинэс гортын ез пукэт. Быдэнныс вэлісэ этэрын, и быдэнныс, кызд этік, видзэтісэ ойланьэ, кысянь долженэсь вэлісэ локны самолёттэс.

Но самолёттэс езэ вэлэ. Ойланьсянь кыссисэ нёштэм, пемыт кымэррез, а барометрыс усис сё лажмытжыка и лажмытжыка.

Чукчез видзэтісэ горизонт вылэ, качайтісэ юррезнаныс да тревогаа голоссьезэн баитісэ ас коласаныс. Тыдалэ, нылэ пемыт кымэррес эддён езэ гленитчэ, и погоддясысянь нія езэ видзчисьэ нем бурэ.

Мукэдыс крышаез вылэ-ни кайисэ—вылісянь тыдалэжык. Но самолёттэс сё езэ вэлэ, и тревогаэн отир пондісэ юавны этамэдныслісь:

—Ез-я-ни мыйкэ умэль ло?

И друг кинкэ бэб голосэн пондіс горэтлыны:

— Самолёттэс льебзьэны!.. Льебзьэны!..

Перво нія тыдалісэ учитик съэд точкаоккезэн. Дзик учитик номоккез льебзисэ кысянькэ ылэ ойвылас и эні быд вынісь тьермасьэны бэр. Но быд минутаэн... не, быд секундаэн номоккес сё ыждісэ и ыждісэ. Вот нія пэрисэ кэбывкаезэ-ни... Ешэ секунда, и ятнэя-ни тыдалэны ыджыт стальнэй каййез...

Вэлісь пондіс кывны моторрезлэн тыркэтэм. Шумыс кыліс сё ятнэйжыка да горэнижыка. Вачкисис, жыв быдэс куимнан самолётыс мымда тырмэ голосныс—сылэны.

О, кытшэм ета басэк сыланкылыс! Чорыта туйэ висьтавны: некэр ешэ этік морт съетшэмсэ ез-на кывлы.

Этлаын самолёттѳескэт сьылісэ быдэс сьэлэммес, этлаын самолёттѳескэт сьылісэ гэгрэса золотэй шондіе. Небоыс югъяліс нежнэй голубэй рэмэн, а лымыс свиттяліс, свиттяліс, кыдз серебро...

И кэть одзза моз ойланьсянь уйнэ пемыт кымэррез и барометр одзза моз усис, но некин ета вылэ ез видзэт, ез и адззы.

Но, а кэр самолёттѳес лъедзчисисэ берегдорся аэродром вылэ, то быдэнныс лоисэ сьетшэм радэсь, быдэнныслэ лоис сьетшэм гажа, што простэй кыввезэн висьтавны етэ некыдз оз туй.

Тоша, ыджыт дядяз пондісэ чеччавны, серавны, клопэтны киезнаныс, тарласьны лым вылэттяс жыв и жыв, кыдз учитик челядѳеккез.

Этік керкуын нельки крышасэ чуть езэ ляпкэтэ. Радувъяныс отирыс дзик вунэтісэ, што кок увтаныс крыша, а не чорыт му, да кыдз пондісэ чеччавны да гымэтны коккезнаныс! Бур ешэ, кэть керкуыс ён да крепыт вэлі.

А фотограф Новицкий котрасис этмэдэрэ аслас аппаратэн. Сы понда кадыс вэлі эддъэн сьэжыт: сылэ охота вэлі этлаын быдэнныскэт чеччавны, серавны да быглясьны, но сылэ обязательно коліс быдэс снимайтны, и сія некыдз ез вермы быдлаас йештыны. Токо йештас снимайтны, а сьетэн Каманин самолётісь этлаын Загорскийкэт петісэ поннъез, а Водопьянов самолётісь петэни Бобров и сьек-жэ сюрэ челюскинецез сывьялэмэ.

Фотограф Новицкийлэн нельки голосыс сибдіс, сьибурна горэтліс:

— Окасьэ ешэ, ешэ этпыр!— горэтліс сія да чикэтіс аппаратнас.— Сывьясьэ бытшэмжыка!— вились горэтліс сія да бэра чикэтіс аппаратнас.

Но быдэс снимайтны сія сідз ез и вермы. Быдэнныс сывьясисэ, дугдывтэг окасисэ, и медласков кыввез, кытшэмэсь тэдэны отирыс, баитісэ ета лунэ Ванкаремын.

Куим час бэрті пондіс пэльтны тэв. Небоыс пемдіс, и шондіе сайэвтчис кымэррез сайэ.

Ровно куим час бэрті сы бэрсянь, кэр медбэръя квать челюскинец мунісэ йы вывсис, пондэтчис кок йылісь пэрэтана пурга.

Телеграфнэй чепок вылэт перытжыка тэвсэ лъебзисэ кык телеграмма. Мунисэ ния очередытэг. Ния тэвчикэн лъебзисэ одзлань фабрикаез да заводдъез трубаез вевдэрэт и мунны не позяна сибирскэй тайга вевдэрэт. Ния лъебзисэ ыджыт городдъез шум вевдэрэт да лэнь, отиртэм тундраез вевдэрэт.

Уральскэй хребёт-пыр и Кузнецкэй бассейн-пыр, Сибирь да Якутия-пыр тьермасисэ ойвылэ кык телеграмма.

Апрель 14 лунэ Московскэй радиостанциясянь вэли иньдэм медодзза кыв, и апрель 14 лунэ-жэ Ванкарем примитис медбэрья кыв ена замечательнэй телеграммаезлисэ.

Ёрт Бобров Ванкаремскэй радиостанцияисэ уськэтчис этэрэ. Сия победнэя макайтышлис веськыт кинас, а кинас сылэн, кыз ыджыт лым бабылок, павъялис чочком бумага лист.

И кэть ёрт Бобров ез-на йешты этик кыв горэтчыны, и ез йешты некинэс корны, но быдэнныс, кин ета лунэ вэлисэ Ванкаремас, тьермасьэмэн, чужжисьэмэн да лым столаезэ усьэмэн, котэртисэ сылэ паныт. Но и падер вэли ета лунэ Ванкаремас! Тэлыс пэрэтис кок йылисэ, а лымыс вартисэ чужэмэ.

Но челюскинецез да лётчиккез вэрэтчытэг сулалисэ Бобров гэгэрын, ния топыт кольцоэн кытшэвтисэ сийэ; нельки тэлыс ез вермы пырны ета кольцо-пыр. Кэтпора Бобров лыддъэтис, чочком бумага листыс ез и вэрзышсы кыин.

А сия, падерыскэт вермасьэмэн, горэн-ед лыддъэтис Москвансэ телеграммаез. И кэр конечэдз лыддъэтис кыкнансэ, быдэс шапкаес мездэтчисэ юррез вылисэ да ыджыт съэд каййезэн лъебзисэ вылэ. Кушэтэм юррез вевдэрын лъебисэ вылэ сук чочком пар, жыв радсяняс сотчисэ быдэс сьэлэммес.

Москвансэ локтисэ кык телеграмма. Этсэ получитисэ советскэй лётчиккез, повтэм сьэлэмаез, кэдна езэ повзье сетны ассиныс оланнысэ партия да правительство распоряженнэе, мэдсэ получитисэ Арктикаисэ героййез—советскэй полярниккез, кэдна мездэтисэ дырся йыа пленисэ.

„Ванкарем, Уэллен.

Ляпидевскийлэ, Леваневскийлэ, Молоковлэ, Каманинлэ, Слепнёвлэ, Водопьяновлэ, Доронинлэ.

Радэсь тiян героическэй уджэн челюскинеццесэ спасайтэм дырни. Гордитчам стихия выннъез вылын тiян победаэн. Радэсь, што тiйэ оправдайтiт страна-лись медбур надейтчэмсэ да лоит мян великэй родиналэн достойнэй зоннъезэн.

Пырам ходатайствоэн СССР Центральнэй исполнительнэй комитетэ:

1. Медбы лэсьэтны отличиялись высшэй степень, кэда лоэ героическэй подвиг керэм дырни, — „Советскэй союзись герой“ ним.

2. Медбы присвоитны лётчиккеслэ Ляпидевскийлэ, Леваневскийлэ, Молоковлэ, Каманинлэ, Слепнёвлэ, Водопьяновлэ, Доронинлэ, кэдна непосредственнэя участвуйтисэ челюскинеццесэ спасайтiкэ, „Советскэй союзись герой“ ним.

3. Медбы наградитны висьталэм лётчиккесэ да нiйэ обслуживайтись бортмеханиккесэ Ленин орденэн да нылэ сетны единовременнэй денежнэй награда годся жалованнё размерын.

И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов,
В. Куйбышев, А. Жданов“.

„Ванкарем, Уэллен.

Шмидтлэ, Бобровлэ, Воронинлэ, Кренкельлэ,
быдэс челюскинеццеслэ.

Приветствуйтам и пыма поздравляйтам доблестнэй челюскинеццесэ, кэдна мужественнэя да организованнэя пессисэ суровэй полярнэй стихиякэт да стойкэя чулэтисэ кыкмисечся йыа плен.

Пырам ходатайствоэн СССР-ись Центральнэй исполнительнэй комитетэ:

1. Медбы быдэс челюскинеццесэ, а сiдзжэ Ушаковэс да Петровэс наградитны Гэрд звезда орденэн.

2. Медбы „Челюскин“ полярнэй поход память понда Москваын строитны монумент.

3. Медбы челюскинеццезлэ сетны единовременнэй награда джын годся жалованнэ размерын.

И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов,
В. Куйбышев, А. Жданов“.

ДАСКВАТЬЭТ ГЛАВА

ГОРТЭ, МОСКВАЭ

1

Провиденнэ бухтаэдз мунны вэлі эддбэн съэкыт. Но локны коліс и тьермасьэмэн. Пароход „Смоленск“ уйис Берингов морезат и быд лун вермис локны Провиденнэ бухтаэ.

Медслабэйисэ да шогалиссесэ иньдісэ самолёттгез вылын. Но быдэннысэ самолёттгезнас кыкыны вэлі съэкыт—погоддяыс эддбэн тшыкис да и бензиныс Ванкаремас ез-ни вэв.

Съек решитісэ: кин вынажык, мунасэ пон нартаез вылын. Сідз и керисэ. Но и нартаез вылас быдэнныс мунны ез вермэ. Кык мисечнас, кэтпора челюскинеццес вэлісэ йы вылас, поннъес эддбэн уна уджалісэ: ния кыскалісэ Уэлленсянь Ванкаремэ бензин, продуктаез, отирэс. Этпыр нылэ ковсис нельки кыкыны выетаныс Леваневскийлісэ жугалэм самолётсэ. Поннъес бура мыдзисэ и быдэс челюскинеццесэ, кэдна кольчисэ Ванкаремас, кыкыны некыдз ез вермэ. Съек ёрт Бобров висьталіс:

— Челядь! Медвынаеслэ колас подэн мунны. Мэдіксэ нем он думайт...

Янсэтчисэ партия-мэд вылэ и мунісэ подэн. Эта мунамыс вэлі эддбэн съэкыт да кузь, што нельки мед вынаес эдва-эдва локтісэ. Но кыдз-некыдз, а кэр Провиденнэ бухтаэ локтісэ „Смоленск“ пароход, то быдэнныс че-

люскинеццес вэлісэ съетэн-ни. Токо морт-мэд шогаліссес кольччылісэ Лаврентий бухтаын, кытэн вэлі больница. И кытшэм-бы съэкыт ез вэв мунны пароходыслэ йыес коласэт, но ковсис мунны Лаврентий бухтаэ шогалісь челюскинеццезла.

Май 20 лунэ быдэс челюскинеццес да героййез-лётчикес вэлісэ „Смоленск“ пароход борт вылын. Улын, трюмме-зас, куйлісэ самолёттъез.

И вот пароход ыкэстіс медбэрьяись да пондіс лъеб-тыны якоррез. Быдэнныс эксисэ вылэ, палуба вылэ, да прошшайтчан синнъезэн видзэтісэ вылын ойвыв керэссъез вылэ, кэдзыт, руд нёбо вылэ. А вэруткаес чукэрэн-чу-кэрэн лъебалісэ юр вевдэраныс да дугдывтэг быд вынісь кряксісэ. Ойвылас локтіс тулыс, и уткаес радуйтчисэ шонытыслэ да шондіыслэ.

Челюскинеццез сулалісэ палуба вылын, видзэтісэ, кызд кольччэны бэрэ скалаа береггез, кызд корма сайын бурликтэ да пизьэ чочком быг, и шы езэ сетэ. Эта минутаэ нія прошшайтчисэ нія местаезкэт, кытэн чуть токо пыр кежэ ез кольччэ.

— Прошшай, ойвыв! Прошшайте, туманнъез да пур-гаез! Прошшай, йы, кэда вылын чулалісэ кык мисеч съэкыт да гажа оланісь! Чожа-чожа уна миян коласісь локтасэ бэр, и съек мийэ велэтам йыесэ, тэвсэ да пургаесэ, мийэ строитам керкуез, школаез, больницаез, радиостанцияез, и мийэ керам сідз, што ойвылыс да йыес корабллеслэ да отирыслэ озэ лоэ страшнэйэсь. Прошшай, ойвыв! Прошшай, лэг да любимэй ойвыв!..

Можот, сідз некин ез баит, но позьэ чорыта висьтав-ны, што сідз думайтісэ быдэс челюскинеццес, кэдзыт ва вылас да ылісь ойвыв береггез вылэ шытэг видзэтікэ.

2

О, кызд ыксіс „Смоленск“ пароходыс, кэр сія сибэт-чис Владивосток дынэ!

Пароходнэй сиренаыс сьыліс съетшэм гажэн, што нельки учитик челядэккез горэтлісэ эмтырнаныс:

— Вот локтэ „Смоленск“ пароход!—горэтлісэ этіккез.

— Вот локтэны геройез-лётчиккез!—горэтлісэ мэ-
діккез.

— И повтэм, отважнэй челюскинецез!—горэтлісэ
куимэттъез.

Сія лунэ, кэр долженэсь вэлісэ локны лётчиккез да
челюскинецез, быдэнныс вэлісэ портын и быдэнныс видз-
чисисэ пароходсэ. А быдэс городыс сотчис гэрд да го-
лубэй флагтезын.

Сё матынжыка и матынжыка кыліс пароходнэй сире-
налэн голосыс, а тшыныс трубасис сідз и пуркйис, сідз
и пуркйис, жыв кыз пароходыс аслас сирена гажа гу-
доккез увтэ макайтис ыджыт съэд чышъянэн.

А кыз ета лунэ югъяліс шондіс! Сія вэлі быдла-
ын—ва вылын, меднэй пароходнэй перилаез вылын, ил-
люминаторрез стеклоез вылын. Но мед-ни бура свиттяліс
шонді вылас пароходнэй свисток. Сія сідз-ед югъяліс,
што чайтчис—шондіс чеччэвтис нёбосис, пуксис паро-
ходнэй свисток вылас и сысянь югъялэ омэн мир вылас.

Паныт челюскинецезлэ да геройез-лётчиккезлэ лъеб-
зис ыджыт басэк гидроплан. Сія лажмыта гэграліс па-
роход весьтас, и борддъес сылэн невна токо ез павкэ
мачта йыввезэ. А палуба вылас сьэрсьэн-бэрсьэн усялісэ
басэк дука чветтъез. И чветтъес усисэ веськыта юррез
выланыс—сьетшэм метока чапкаліс нійэ лётчыкыс. Этік
нельки медучэт чвет ез усь ваас.

А кэр лётчик чапкис быдэс чветтъесэ, кэднэ сія
босьтис сьэрас, самолёт югйэвтис шонді вылас паськыт
борддъезнас да лъебзис бэр городас.

Сія-жэ минутаэ мыччисис ыджыт военнэй судно. Сія
муніс быд вынісь и веськыта „Смоленск“ пароход былэ.
А не этік сотня краснофлотецез сулалісэ палуба вылын,
горэтлісэ „ура“ да макайтисэ асланыс чочком фураж-
каезэн.

Сыбэрын тэвчикэн лъебзисэ куим перыт торпеднэй
катер, и быдыс бэрсянь воздухас кайисэ ва фонтаннъез,
и быд вавотыс, кыз унарэма лампочка, югъяліс шонді
вылас.

Но мед-ни интереснэйыс да басэкыс вэлі съек, кэр
„Смоленск“ локтис дзик матэ Владивосток дынэ. Паныт
сылэ петисэ сымда судноез, што лыддыны нійэ ез позь.

Медодзас уйис ыджыт ледокол, а сы свэрын, этік оськэв ылэ старайтчисэ не кольчыны, уйисэ учэтжык и совсем учитик пароходдъез, и катеррез; и моторнэй пыжжез. И нельки совсем учитик пыжоккез, кэдналэн езэ вэлэ не парусъез, не моторрез, петісэ паныт челюскинеццезлэ да лётчиккезлэ.

Сыбэрын быдэнныс кылісэ басэжся-басэж музыка, жыв орсіс ыджытсы-ыджыт оркестр и орсіс сія этік трубаезэн. Орсіс етэ былэ оркестр, и вэлі сія тово этік трубаезіс.

Заводдъез, доккез, фабрикаез, депо и быдэс пароходдъез, и быдэс катеррез, и быдэс медучэт моторнэй пыжжез гудитісэ асланыс сиренаезэн, гудоккезэн да трубаезэн. Нія сылісэ быдкодъ голосъезэн, и нымэн сылэмыс кылісэ ылэ мореас.

Нельки иностраннэй корабллез—греческэййез, итальянскэййез, английскэййез да норвежскэййез,—кэдна ета дунэ сулалісэ поргас, горзісэ асланыс сиренаезэн мымда тырмис ынныс. Нія этлаын быдэнныскэт приветствуйтисэ Советскэй союзіс героййесэ да Арктикань героййесэ.

А лётчиккез да челюскинеццез сулалісэ и видзэтісэ ета панталэм ылэ, и некин ны коласісэ этік кыв ез вермы висьтавны, кэть и не этік тысеча отыр горэтлісэ нылэ ассиныс привет и быдэс городыс пизіс радувьяс.

Нія мәдісэ байтны, но волнуйтчэмыс падмэтіс нылэ горшнысэ, и нія радуйтчэмсянас да счастьесянас сулалісэ шы сеттэг.

3

Сыбэрын быдэнныс пуксисэ поездэ и мунісэ. Етэ поездсэ нуэтісэ Советскэй союзіс медбур машинистгъез:

Поезд тэвчикэн лъебзис-муніс паськыт Сибирь-пыр, Байкал ты дынэт, сія муніс Урал-пыр, Волга-пыр веськыта Советскэй союз столицаэ—Москваэ.

Быд станцияын, медыджытсынь и медучэтэдз, етэ поездсэ панталісэ отыр. Станцияезын вэлісэ рабочэййез; колхозниккез, пионеррез, школьниккез, и нельки учитик кагаоккез, кэдна ешэ и ветлэтны буржыка езэ кужэ, панталісэ челюскинеццезлісэ поездсэ.

И быдэнныс вайисэ сыэраныс козиннъез, мыля быдыслэ охота вэлі керны бурэ нылэ, кин локтісэ ылісэ

суровэй Арктикаись, и нылэ, кэдна, ассиныс оланнысэ жалейттэг, спаситисэ нійэ.

Колхозниккез вайисэ веж, шучкэп тыдалана чэскыт ма, веж огурчиез, басэк розовэй порсьпьяноккезэс.

Рабочэййез вайисэ сійэ, мый нія керисэ асланыс киезэн асланыс фабрикаезын да заводдъезын.

Поваррез вайисэ чэскыт пирэгтез. И кытшэм токо пирэгтез естэн езэ вэлэ! И небытэсь, и жаритчэмэсь, и пирэгтез, кыз фабрикаез, и пирэгтез, кыз корабллез, и пирэгтез, кыз керкуез. Челюскинецез да лётчиккез некэр ешэ асланыс олікэ езэ сэйлэ сымда чэскыт пирэгтесэ.

А пионеррез да велэтчиссез вайисэ чветтъез, кэдна нія эктисэ город сайын веж вудовкаез вылісь.

И быд станция гажа музыкаэн стречайтисэ поездсэ. Ыджыт станцияезын орсісэ ыджыт оркестррез. Съетэн вэлісэ быдэс инструменттъез—и учитик югъялана труба, и ыджыт турецкэй барабан.

Но мукэд пора оркестррес немымда езэ вачкисьэ оркестррез вылэ: нія вэлісэ токо этік трубаись да токо этік барабанись. Но сысянь, што инструменттъес вэлісэ йетша, веселлёис вэлі немымда не йетшажык. Барабаныс старайтчис не кольччыны трубаись сьэрись, а труба старайтчис бэра не кольччыны барабаныс сьэрись, и петіс съетшэм бур да гажа, што быдэныслэ охота вэлі серавны да йэктыны.

Июнь 19 лунэ челюскинецезлэн поезд локтис Москваэ. Унажык кык мисечя чулаліс сія кадсянь, кыз, нійэ кыскисэ йыис вылісь. Нія льебзисэ самолёттъез вылын, нія мунісэ нартаез вылын, нія мунісэ подэн, нія уйисэ пароход вылын, нія тэвчикэн льебзисэ-мунісэ поездын, и токо этік улича—Горький нима улича—нія мунісэ осьта автомобиллезын.

Автомобиллес мунісэ жагэник-жагэник, а паныт быдэс городыс гудитис горэтлэммесянь, а пидзэссъез выланыс нылэ усисэ чветтъез, и чветтъес вэлісэ сымда, што автомобиллес эдва-эдва мунісэ одзлань.

Голубэй да гэрд флаггез, кыз басэкса-басэк маккез да василёккез югъялісэ шонді вылын. Город весьтас льебалісэ ыджыт стальной аэропланнъез да чапкалісэ

вылісянь чочком листоккез. Кыдз лым усисэ листгъес, и чайтчис, што етэ кэдзыт ойвыв иньдэ ассис приветсэ Арктикаись геройислэ.

И ез вэв странаас этік морт, кэда-бы ез радуитчы ны локтэмлэ...

Токо Краснэй площадь вылын кончитчис нылэн бур-путешествиеыс. Мыдзэсь, бусаэсь да счастливэйэсь су-лалісэ нія улын, мавзолей дынын. Быдэс площадьыс дрэжитіс рад горэтлэммесянь, и голубэй, гэрд, веж да оранжевэй чветтгъез лъебзисэ нылэ киезаныс, юррез вы-ланыс да коккез дынэ... А нія, велалэмэсь ойвыв кэдзыт лэнь дынэ, сулалісэ паймэмэсь да оглушоннэйэсь отир радостис пым шондјэн.

И друг быдэнныс чэвмисэ. Ыджыт площадь вылын лоис съетшэм лэнь, жыв кыз этік морт ез кольччы.

Кремлёвскэй воротаись петісэ отир, отирлэн неы-джыт группа. Нія мунісэ площадь шэрэттяс веськыта мавзолей дынэ. А ны коласын муніс этік военнэй фу-ражкаэн, сапоггезэн да руд плащэн. Сія муніс и шыннјліс.

И вот быдэс площадьыс бэра вэрзис да дрэгнитіс не этік миллион горэтлэмсянь. Быдэнныс горэтлісэ „Ура“.

И быдэнныскэт горэтлісэ челюскинецес да лётчиккес. А ёрт Сталин муніс и шыннјліс. Ордчэн сыкэт му-нісэ ёрт Ворошилов и ёрт Куйбышев, и ёрт Молотов, и ёрт Калинин, и ёрт Каганович...

Быдэнныс нія мунісэ и радэн шыннјлісэ.

Лётчик Молоков, кэр сылэ сетісэ кыв баитны быдэс отир одзын, висьталіс токо этікэ:

— Нем особеннэйсэ мийэ ег керэ... Мийэ керим сійэ, мый должен керны миян странаын быдыс.

А капитан Воронин козьналіс ёрт Сталинлэ спаса-тельнэй круг вылісь чочком лента—медбэръя памятка вэйэм корабль вывсис.

